фон Кранц Ганс–Ульрих

Свастика на орбите

Предисловие издательства

В серии «Лабиринты истины» мы представляем очередную, уже третью по счету, книгу Ганса–Ульриха фон Кранца — исследователя, специализирующегося на самых секретных сторонах истории Третьего рейха, Кранц — этнический немец, отец которого, будучи офицером СС, после войны бежал в Аргентину, чтобы избежать судебного преследования. Лишь после смерти отца он узнал, что тот был причастен к деятельности самой загадочной организации нацистской Германии — Института «Аненэрбе». И с этого момента добропорядочный буржуа превратился в неутомимого и талантливого исследователя, настоящего сталкера, охотника за сенсационными секретами.

Если прочесть книги Кранца, а затем посмотреть на его фотографию, возникает весьма странное ощущение. Перелистывая страницы «Наследия предков», «Свастики во льдах» или «Атомной бомбы фюрера», представляешь автора молодым, подтянутым человеком с волевыми чертами лица и стальным взглядом — такой жесткой динамикой, такой захватывающей интригой наполнена каждая строчка этих книг. С фотографии же на нас смотрит обычный пятидесятилетний человек, загорелый блондин с глубокими залысинами, склонный к полноте, со спокойным, безмятежным лицом. Такое «раздвоение личности» далеко не случайно. Фон Кранцу долгие годы, пока он не решился выпустить в свет свою первую книгу (сейчас вы, уважаемый читатель, держите в руках третью работу автора),

пришлось вести фактически двойную жизнь. И мало кто мог заподозрить, что под внешностью примерного буржуа, типичного менеджера средней руки или университетского профессора, скрывается человек, готовый разрушать стереотипы и вытаскивать на свет Божий факты, которые ранее старательно замалчивались или скрывались.

Да–да, именно замалчивались или скрывались. «Зачем?» — удивится читатель. Ведь Гитлер давно покончил жизнь самоубийством, а Третий рейх давно рухнул, проклятый всем цивилизованным миром! По крайней мере, так учат в школе, так говорят с экранов телевизоров. Что ж, каждый из нас волен сделать свой выбор самостоятельно — верить голубому экрану или искать истину. У читателя книг Кранца появляется возможность вместе с автором отдернуть полог лжи и полуправды и посмотреть в глаза подлинной истории гитлеровской империи, — истории, которая не закончилась с капитуляцией Германии. Потому что рядом с Гитлером и за его спиной стояли весьма могущественные силы, которые действуют и по сей день, стремясь скрыть сам факт своего существования. Именно этим силам и посвящена первая из книг Кранца — «Наследие предков», — которую наше издательство не так давно впервые опубликовало на русском языке.

Вторая написанная кранцем книга — «Свастика во льдах» — посвящена только одному, зато самому захватывающему и таинственному из проектов гитлеровской империи. Речь идет о создании секретных баз в Антарктиде, которые — автор в этом убежден — существуют и в настоящее время. Выйдя в свет, эта книга произвела еще больший фурор, чем предыдущая, Еще бы, ведь автор вполне логично и последовательно, привлекая неизвестные прежде документы, доказывал, что еще до Второй мировой войны руководство Третьего рейха обустроило на ледовом континенте убежище на случай поражения. Именно сюда бежали в 1945 году, после капитуляции Германии, потерпевшие полный крах вожаки нацистской империи, именно отсюда раскинул в послевоенные годы свои щупальца гигантский спрут призрачного Четвертого рейха. С момента своего появления эта книга вызвала бурю критики, послужившей, впрочем, лишь дополнительным подтверждением того, что Кранц попал в точку. Любопытно, что именно после издания «Свастики во льдах» на его жизнь совершили покушение, о котором он подробно расскажет ниже, в своей третьей книге,

Тем не менее даже угроза жизни не заставила Кранца свернуть с намеченного пути. Он занялся ядерной программой Третьего рейха, но… Но тут неожиданно подвернулась другая, не менее интересная тема, которую он полностью раскрыл в книге, которую вы, дорогой читатель, держите сейчас в руках. Однако пересказывать содержание книг Кранца было бы неблагодарной работой. Поэтому оставляем вас наедине с его очередным блестящим произведением, которое, без сомнения, заставит вас по–новому взглянуть на многие, казалось бы, давно известные факты.

К моим читателям

После выхода в свет первой моей книги я стал знаменит. После второй меня едва не убили, Чего ждать от третьей, сказать сложно.

Во всяком случае, я не жду от нее чего–то особенного. Я не стремлюсь сверкать в зените славы, становиться всеобщим любимцем или, наоборот, объектом всеобщей пламенной ненависти. Я просто хочу рассказать людям правду, которую сам предпочел бы не знать. Иногда я мечтаю о тихой, спокойной, обеспеченной старости в собственном домике на берегу моря, но у каждого человека есть свое предназначение на этой голубой планете, и мое — совершенно иное.

Поскольку о своей жизни я уже рассказывал в предисловии к самой первой книге, подробно останавливаться на этом не буду. Но некоторые моменты все же необходимо уточнить, чтобы и читателям, не знакомым с «Наследием предков», все было понятно.

Родился я в Аргентине в 1950 году. Мой отец эмигрировал (вернее сказать — бежал) сюда из Германии после поражения во Второй мировой войне. Дело в том, что он был

офицером СС. Но не из тех, которые стояли на сторожевых вышках многочисленных концлагерей. И не из тех, которые сражались на фронте в составе элитных частей. Когда нацисты пришли к власти, он был молодым, но подававшим большие надежды ученым, занимавшимся историей и традициями древних германцев. Достаточно быстро все эти исследования забрало под свое покровительство всемогущее СС Генриха Гиммлера. Перед моим отцом встал очень простой выбор: либо стать эсэсовцем, либо отказаться от изучения любимой темы. Он выбрал первое. История показала, что это был неверный выбор, но можем ли мы сегодня обвинять его в этом?

О своем прошлом отец рассказывал мало и неохотно. С друзьями, бежавшими в Аргентину вместе с ним, он общался, что называется, за закрытыми дверями. Иногда (но не часто) у него бывали странные посетители, с которыми он запирался в своем рабочем кабинете. Об этой стороне его жизни мы, дети, не знали ровным счетом ничего, тем более что такие вещи случались очень редко.

Наверное, именно нежелание отца рассказывать о Третьем рейхе подстегнуло мой интерес к этой части германской истории. Начиная со студенческих лет я жадно читал книги, посвященные гитлеровской Германий и Второй мировой войне. Однако ни в одной из них я не смог прочесть того, что поведали мне документы, найденные после смерти отца в простеньком металлическом сейфе, который с незапамятных времен хранился на чердаке нашего дома.

Эти бумаги, посвященные самым загадочным сторонам истории Третьего рейха, заставили меня взяться за исследования. В них я прочел о неизвестных мне ранее шокирующих вещах; о таинственном проекте «Аненэрбе» («Наследие предков»), о связях нацистского руководства с оккультными силами, о секретной антарктической базе, о прорывных научных исследованиях, результаты которых не были превзойдены даже 20 лет спустя после окончания войны… Их держали в секрете и побежденные и победители. Потому что эти тайны были способны полностью взорвать наши представления о нацистской империи. Ведь долгое время историки внушали нам образ нацистского режима как полного банкрота, терпевшего крах во всех своих начинаниях. Может быть, на каком–то этапе это и было правильным, но нельзя же десятилетия подряд кормить людей одной и той же сказкой! Потому что в действительности этот чудовищный, демонический, преступный режим достиг в некоторых областях таких успехов, которые и не снились остальному человечеству, — об этом ясно говорили, буквально кричали документы, доставшиеся мне в наследство.

И я начал расследование, которое заняло у меня 12 лет. За это время я многократно рисковал своим добрым именем и даже жизнью, попадал в различные переделки, терял и снова находил концы тоненьких нитей, ведущих к скрытой во мраке истине. Но, оглядываясь назад, я не жалею о том, что избрал этот путь. И от всего сердца надеюсь, что плоды моих усилий не пропадут бесследно.

Эта книга откроет перед вами еще одну, абсолютно неизвестную прежде, страницу истории Третьего рейха. Оказывается, помимо баллистических ракет небольшой дальности, которые, впрочем, сами по себе были для того времени технологическим прорывом, инженеры Третьего рейха создали и запустили в производство межконтинентальную, баллистическую ракету, а также отправили на орбиту первого космонавта.

Так значит, именно они, а не русские были первооткрывателями космоса? Строго говоря, да. Но не будем спешить с выводами. Русским никто не помогал, за спиной же нацистских ученых стояла темная и страшная сила. Юрий Гагарин был первым человеком, полетевшим в космос, —- потому что tot, кого отправили на орбиту нацисты, человеком не был.

Но не буду забегать вперед. Разверну перед читателем картину постепенно, точно так, как она разворачивалась передо мной. Только попрошу заранее прощения за то, что не буду называть некоторые из своих источников. Информация, которой мне удавалось разжиться,

порой являлась строго секретной, и, разгласив ее источник, я могу крупно подвести хороших людей.

Что ж, приступим.

Глава 1. Метеорит со свастикой

Одна маленькая заметка

Был мертвый сезон — никаких новостей, и газетчики хватались за любое подобие сенсации как утопающий за соломинку. Подняли старую тему о летающих тарелках, но ничего, кроме многократного повторения уже давно известного, добавить не смогли. Жалобно кричавшие с газетных лотков заголовки вроде: «Инопланетный монстр проглотил трех чиновников и даже не отравился» или «Пришельцы напали на роту морских пехотинцев» — никого не привлекали. В порыве отчаяния какая–то газета начала активно перемалывать стародавнюю тему о том, какая плохая нынче молодежь, но, пошумев немного, затихла. Штиль — он и есть штиль, и ничто не сделает его штормом, даже маленькая заметка в самом низу первой полосы, пускай озаглавленная весьма громко: «Пришельцы — это нацисты!».— но не громче других, подобных ей, что были расположены выше и напечатаны, соответственно, куда более крупным шрифтом. Но я чисто рефлекторно — сказалась тема моих постоянных исследований — уцепился за нее взглядом.

Заметка была довольно короткой. Поэтому перепечатаю ее здесь целиком. Надеюсь, на меня не подадут в суд за нарушение копирайта.

Прошлой ночью Аурелиано Гарсиа, прожитвающий неподалеку от города Санта–Роса, и члены его семьи были разбужены страшным грохотом. Подбежав к окну, они увидели, как на поле рухнул какой–то странный предмет, объятый пламенем. Раздался взрыв.

Аурелиано решил, что произошла авиакатастрофа, и со всех ног ринулся к месту падения того, что он счел самолетом.

Предмет по–прежнему горел ярким пламенем. Он не был похож на самолет — темного цвета, без какого–либо намека на крылья. Больше всего он напоминал каменную глыбу — правда, удивительно правильной формы.

Соваться в огонь просто так Гарсиа не хотел, тем более что трава вокруг уже горела ярким пламенем. Он позвал своих домочадцев, и они быстро выкопали вокруг горящего предмета небольшой ров, чтобы огонь не распространялся дальше. К счастью, было безветренно, иначе вряд ли удалось бы изежать большого пожара.

Внезапно предмет начал взрываться. Взрывы следовали один за другим, разбрасывая во все стороны горящие обломки, Аурелиано и его домочадцы поспешили укрыться в доме, Из окна они видели, как фрагменты странной глыбы отлетали на большое расстояние, оставляя за собой в воздухе огненные следы»

Утром Аурелиано и его соседи решили вновь приблизиться к объекту, который уже догорел и лишь сильно дымился. Размером с большой грузовик, обугленный и почерневший, он выглядел таинственно и угрожающе. Теперь его трудно было принять за творение природы — был отчетливо виден рваный металл, в разные стороны торчала арматура, свисали обгоревшие провода. Сеньор Гарсиа не рискнул подходить к предмету ближе, чем на несколько метров. Его сын предположил, что речь идет о спутнике, сошедшем с орбиты или неудачно запущенном в космос.

Тогда они позвонили в полицию, откуда о произошедшем сообщили военным. А пока люди стали собирать кусочки металла, иногда довольно крупные, которые были разбросаны взрывом в разные стороны. Вот тут–то и начались удивительные открытия.

На одном из металлических фрагментов сосед сеньора Гарсиа сеньор Ластрас обнаружил отчеканенную свастику. Причем просматривалась она весьма отчетливо, несмотря на то что железо было оплавлено, в течение следующего часа, пока на место крушения не прибыли полиция и военные, нашлись еще два похожих обломка со свастикой, а на третьем фрагменте

обнаружили кусочек текста, правда, настолько поврежденный, что разобрать буквы было просто невозможно.

Потом на место катастрофы прибыли представители власти, и с тех пор никто и ничего, как вы, наверное, понимаете, не видел. Район оцепили, сеньора Гарсиа и его соседей вежливо попросили удалиться в свои дома и не высовывать нос без разрешения. Обломки долго собирали и фотографировали, а потом погрузили на несколько машин, тщательно укрыли брезентом и увезли.

Власти, как и следовало ожидать, комментировать произошедшее отказались. На нашу долю достались стандартные отговорки типа: «Мы изучаем обломки» и «Ученые готовят рабочие версии».

У нашей газеты тоже есть свои рабочие версии.

Все мы помним, что нацизм появился в Германии внезапно, Немцы никогда не были искренними нацистами. Но пришел Гитлер и околдовал всех. Современники вспоминают его просто демоническое влияние на окружающих и ту гипнотическую силу воздействия, которой подвергались все, кто общался с ним. Люди приходили к нему полные желания спорить, возражать, а уходили его преданными сторонниками. Разумеется, только полный профан может предположить, что все это было просто так.

Один немецкий писатель говорил: «Гитлер был самим дьяволом, антихристом. Когда он умер, у всех немцев словно спала пелена с глаз. Никто не понимал, как мы могли столько лет верить этому безумцу и его бредовым идеям, сражаться и умирать за них. Гитлер был сверхъестественным существом».

Не сверхъестественным существом, скажем мы, но инопланетянином — наверняка. Потому что кто еще, кроме пришельца, смог бы околдовать целый народ? Очевидно, нацистский проект был не чем иным, как попыткой инопланетян завоевать всю Землю руками самих же землян. Неслыханное коварство! И только доблесть других землян, в первую очередь сыновей нашего американского континента, спасла человечество.

Почему мы так решили? Очень просто. На каком земном спутнике могла быть изображена свастика? Да ни на каком! Речь может идти только о корабле, так или иначе связанном с нацистами. При этом сами немцы запустить ракету в космос никак не могли, у них не хватило бы знаний и умений. Л это может означать только одно: свастика — знак инопланетных захватчиков, которые с помощью Гитлера задумали поработить нашу планету! Недаром ведь информация о связях нацистов с инопланетянами подтверждается сегодня даже маститыми учеными!

Впрочем, возможен и другой вариант. Известно, что свастика была еще у древних ариев. Может быть, именно в те времена инопланетяне впервые вступили в контакт с жителями нашей планеты? И упавший на землю сеньора Гарсиа объект был их спутником, с которого они тщательно наблюдали за всем происходившим на Земле?

Версий может быть много, но истинную правду от нас хотят скрыть. Наша газета этого так не оставит! Мы начинаем журналистское расследование и будем обязательно держать своих читателей в курсе!

Что я мог сделать, прочитав такую статью? Да все что угодно: выкинуть газету в мусор и забыть о ней или сложить самолетик и запустить его в окно. Ведь было ясно как божий день, что все это не более чем очередная утка, от начала до конца выдуманная скучающим в «мертвый сезон» журналистом!

И все же что–то меня зацепило. Наверное, то, что «мертвый сезон» был не только у прессы, но и у меня. Поэтому уже несколько часов спустя перед моими глазами мелькали телеграфные столбы на длинном шоссе , ведущем на юг, в Санта–Росу.

Что может быть правдой?

Сидя за рулем, я не спеша анализировал все написанное в газете. Допустим, падение объекта на поле — это правда. Но почему Гарсиа и его соседи не заявили в полицию сразу же, а стали дожидаться следующего дня? Не думаю, что кто–то, узнав о крушении летающего объекта — даже если этот объект не похож на пассажирский самолет, — будет ждать почти целые сутки и только потом обратится к властям. Уже здесь история, рассказанная газетой, давала сбой.

Итак, объект — не самолет. Это становится понятным не столько благодаря личным наблюдениям сеньора Аурелиано, сколько потому, что в последнее время новостей о воздушных катастрофах не поступало. Впрочем, мог разбиться и какой–то сверхсекретный военный вертолет, но в таком случае военные сразу же кинулись бы на его поиски, не дожидаясь, пока кто–нибудь к ним обратится.

Значит, если мы верим в «суточное замедление», нам придется поверить и в то, что власти не имели никакого представления о воздушной катастрофе. Тогда что это могло быть? Летательный аппарат какой–то иностранной державы или самолет–разведчик? Но что ему искать над пустынной Патагонией, где нет никаких значимых военных объектов? Да и при всем моем уважении к родной стране невольно возникал вопрос: кому потребовалось бы вести над ней столь тщательную разведку?

Нет, версия с обычным самолетом или вер–толетом не проходила ввиду ее явной несостоятельности. Значит, речь могла идти только об объекте из космоса. Метеоритом он явно быть не мог, потому что метеорит — это каменная глыба, отличить которую от творения рук человеческих (или нечеловеческих) может даже ученик начальной школы. Науке неизвестны случаи, когда из метеорита торчало бы что–нибудь, хоть отдаленно напоминающее обгорелые провода. Неудачно запущенный или сошедший с орбиты спутник? Космический мусор? Конечно, это возможно. Можно найти объяснение и тому, что военные увезли его обломки, стараясь избежать особой огласки. В конце концов, секреты космических технологий будут совсем не лишними и для нашей страны. Но свастика!

Конечно, *журналист* мог написать и откровенную чушь. Вполне возможно, что свастика просто почудилась патагонскому крестьянину. Ведь в статье было достаточно и преувеличения и неправды. Чего стоит хотя бы рассказ о приходе Гитлера к власти? Сказки о «демонической натуре» фюрера, который якобы околдовал всех, были придуманы еще во время Второй мировой людьми, которые до войны дружески пожимали ему руку, а потом неожиданно оказались в стане его врагов. Фигурально выражаясь, отпечаток гитлеровской руки оказалось не так–то просто смыть с себя, вот они и запустили в оборот миф о «демоническом фюрере». А после войны этот миф с удовольствием подхватили тысячи и тысячи немцев, которые запятнали себя преступлениями нацистского режима, И теперь, чтобы уйти от ответственности, они громко кричали: «Это не мы виноваты, это все Гитлер — он нас околдовал ну просто с ног до головы! Мы такие же жертвы нацизма, как те, кто был задушен газом в Освенциме. Странно, что в этот миф до сих пор еще кто–то верит.

Очень позабавили меня и слова про американцев, которые спасли Землю от нацистов, Надо думать, Москва находится в Техасе, а Сталинград — где–то в джунглях Амазонии. Холодная война вроде давно кончилась, но журналисты, как заведенные, пытаются убедить нас в том, что русских в Берлине не было и что вообще, советская Россия к поражению Гитлера никакого отношения не имеет. Впрочем, ладно, к делу это не особо относится.

Про «маститых ученых», которые подтверждают связь нацистов с инопланетянами я, если говорить честно, слышу впервые. Более того — убежден, что сии ученые мужи существуют только в воспаленном воображении автора статьи, потому что ничего (за исключением десятка–другого статеек в желтой прессе) я про связи Гитлера и пришельцев не читал. Возможно, как раз эти статейки и писали такие «маститые ученые». Не знаю. Зато мне точно известно, что у немцев вполне хватило бы, даже с избытком, знаний и умений запустить ракету в космос. Главное — захотеть.

Итак, допустим, что разбившийся космический аппарат был действительно связан с нацистами, Что это могло быть?

Привет из Антарктиды

Поскольку в ту пору я как раз закончил писать книгу об антарктах, первое, что пришло мне на ум, — это гипотетическая нацистская база, до сих пор существующая в Антарктиде. Для тех, кто не читал, скажу: во время Второй мировой войны нацисты создали на южном континенте настоящую колонию Новая Швабия, которая, похоже, функционирует до сих пор. Не исключено, что нацистам удалось установить контакт с исконными обитателями тамошних краев — антарктами, которые находятся на более высокой ступени развития, чем все человечество. Косвенное подтверждение тому — обилие *неопознанных* летающих объектов, бороздящих небо над южным континентом.

Действительно, Антарктида считается настоящим раем для уфологов, где полным–полно всевозможных «летающих тарелок» и прочих странных, загадочных явлений. Приведу хотя бы один пример: в 1979 году мощные радары, установленные в Австралии, засекли сразу 19 «летающих тарелок», пролетевших над Антарктидой и затем совершивших посадку в районе Земли Элсуэрта. О странных атмосферных явлениях и необычных летательных аппаратах сообщается и в материалах практически всех без исключения антарктических экспедиций. Время от времени появлялись также данные о том, что эти странные объекты принадлежат немцам.

Вот две загадочные истории, которые я почерпнул на одном затерянном в Интернете уфологическом сайте.

5 ноября 1957 г. США, штат Небраска

Поздно вечером к шерифу города Керни явился бизнесмен — скупщик зерна Раймонд Шмидт и рассказал историю, происшедшую с ним недалеко от города. Машина, на которой он ехал по трассе Бостон — Сан–Франциско, внезапно заглохла и остановилась. Когда он вышел из нее, чтобы посмотреть, что случилось, то заметил недалеко от дороги на лесной поляне огромную «металлическую сигару». Прямо на его глазах открылся люк и на выдвинувшейся платформе появился человек в обычной одежде. На превосходном немецком языке — родном языке Шмидта — незнакомец предложил ему зайти в корабль.

Внутри бизнесмен увидел двух мужчин и двух женщин вполне привычной наружности, но передвигавшихся необычным способом — они как бы скользили по полу. Остались в памяти у Шмидта и какие–то пылающие трубы, наполненные цветной жидкостью. Примерно через полчаса его попросили уйти, «сигара» бесшумно поднялась в воздух и скрылась за лесом.

6 ноября 1957 г. США, штат Теннесси, Данте (окрестности Ноксвилла)

В половине седьмого утра продолговатый объект неопределенного цвета приземлился в поле, в ста метрах от дома семьи Кларков. Двенадцатилетний Эверет Кларк, выгуливавший в это время собаку, рассказал, что двое мужчин и две женщины, вышедшие из аппарата, говорили между собой, «словно немецкие солдаты из кинофильма». К ним с отчаянным лаем бросилась собака Кларков, а за ней и другие соседские собаки. Незнакомцы сначала безуспешно пытались поймать одно из подскочивших к ним животных, но затем оставили эту затею, прошли в объект, и аппарат беззвучно улетел. Репортер Карсон Бревер из ноксвиллской газеты «Ньюс–Сентинел» обнаружил на этом месте примятую траву на участке 7,5 на 1,5 метра.

И таких свидетельств, на самом деле сотни. Обычно НЛО приписывают инопланетянам. Как я считал тогда, делается это с одной–единственной целью — отучить людей верить в существование «летающих тарелок». Ведь кто, будучи в ясном уме и твердой памяти, поверит, что речь действительно идет о неких пришельцах, которые прилетели из далекой галактики и до сих пор не могут толком наладить контакт с людьми? Гораздо ближе к истине будут те, кто скажут: эти объекты вполне земного происхождения. Только вот созданы они в секретных лабораториях, о которых большинство из нас не имеет ни малейшего понятия.

Может быть, как раз одна из таких «тарелочек» и разбилась в окрестностях Санта–Росы? Тогда я получал лишнее доказательство существования антарктической базы, но, принимая это как рабочую гипотезу, тем не менее не собирался ограничиваться ею одной. Потому что прекрасно понимал: загнав себя в рамки одной, пусть даже самой замечательной, теории, я могу очень легко пройти мимо верного, хотя и нестандартного, решения. Что, как вы сами понимаете, было бы очень и очень нежелательно.

Так откуда еще могла происходить свастика? И здесь мне снова пришли на память газетные строчки, вызвавшие внутренний протест: «Нацисты не могли запустить в космос ракету!» А почему же, собственно, не могли? У них, на мой взгляд, был для этого вполне достаточный потенциал…

Но о потенциале нацистов я решил подумать позже. За очередным поворотом меня ждал выгоревший на солнце и покрытый пылью указатель: Лас–Долорес–де–Квалидад.

Именно так называлось то забытое Богом местечко, где проживал Аурелиано Гарсиа со своими многочисленными домочадцами и куда однажды ночью свалился с неба странный объект со свастикой.

Сеньор Аурелиано

Аурелиано Гарсиа оказался маленьким смуглым человеком лет пятидесяти, с черной как смоль и уже начавшей редеть шевелюрой. Мне он показался достаточно добродушным и открытым, однако к незваному гостю отнесся настороженно. Впрочем, это неудивительно — думаю, не я первый сунулся к нему с расспросами» Газету–то, как ни крути, читали многие.

Однако упоминание моего имени — а представился я совершенно открыто — в момент растопило лед недоверия. Оказалось, что сделанные мной скромные исследования неплохо известны в окрестностях Санта–Росы. Более того, меня пригласили в дом, где на свет Божий немедленно был явлен экземпляр моей же «Свастики во льдах», на которой я оставлял когда–то свой автограф. Черт возьми, иногда популярность — неплохая штука.

После первых минут скованности сеньор Гарсиа оказался весьма разговорчивым человеком. И пока мы с ним шагали по направлению к полю, которое и стало эпицентром драматических событий, он успел довольно многое мне рассказать.

Выяснилось, что журналисты вопреки своему обыкновению приврали не очень сильно. Действительно, неделю назад сеньор Аурелиано был разбужен среди ночи жутким грохотом. Сперва он подумал, что рушится дом, потом — что настал конец света, потому что окна были ярко освещены снаружи. Преодолев испуг, он все же выбежал на улицу и увидел зарево над полем. Какой–то черный объект горел ярким пламенем, озаряя окрестности. Аурелиано с опаской приблизился к нему; теперь он смог разглядеть, что это точно не самолет и не вертолет. На метеорит тоже было не особенно похоже. Пламя тем временем начало пожирать траву рядом со странным предметом. Аурелиано кинулся в дом за подмогой, и в этот момент раздались взрывы.

В этом месте рассказ моего собеседника сделался еще более эмоциональным. Видимо, немало страху пережил он в тот момент, когда горящие обломки начали падать со всех сторон, прочерчивая мрак ночи огненными линиями. Сеньор Гарсиа припустил еще быстрее, загнал высунувшихся было на улицу домочадцев обратно под спасительную крышу и стал из окошка наблюдать за происходящим.

Минут через двадцать взрывы прекратились, но пожар разгорался все сильнее. Именно тогда семья Гарсиа выскочила с лопатами на поле и начала копать колею вокруг горящего «пришельца», чтобы не дать огню распространиться дальше. Покончив с этой работой, люди стали с интересом рассматривать незваного гостя, держась от него, правда, на довольно почтительном расстоянии,

Больше всего упавший на поле Аурелиано предмет был похож на огромное сгоревшее насекомое, Цилиндрической формы, с торчащими в разные стороны стержнями и

обугленными проводами, с выступами безупречно правильной формы, он явно был создан разумными существами. После недолгого семейного совета члены семьи пришли к выводу, что перед ними — рухнувший спутник. Надо сказать, что это было наиболее здравое и аргументированное решение, возразить против которого фактически было нечего. Спутник тем временем догорел, но Аурелиано — тоже весьма разумно — не стал обшаривать в темноте раскаленный металл, а решил дождаться утра, сообразив, что у объекта ноги не отрастут и с поля он никуда не денется.

На мой вопрос, почему он сразу не оповестил власти, Аурелиано ответил так просто и незамысловато, что я устыдился собственной недогадливости. Ситуация оказалась вполне банальной и рядовой: неподалеку от дома Гарсиа стоят дома их соседей, и Аурелиано был абсолютно уверен, что, пока он сам с домочадцами суетился вокруг горящих обломков, кто–то из них уже успел сделать нужный звонок. Соседи же, в свою очередь, были уверены, что властям все сообщил Аурелиано. То, что обе стороны, мягко говоря, ошибались, выяснилось только утром.

Итак, вскоре после восхода солнца все жители поселка собрались на поле Гарсиа, Странный предмет догорел и теперь лишь слегка дымился. По всему полю были рассыпаны обломки, которые люди стали немедленно собирать как сувениры. Этот процесс был прерван только появлением полиции и военных, которые вежливо попросили всех разойтись, а «сувениры» сдать по–хорошему.

Однако еще до того, как это произошло, Аурелиано смог довольно подробно осмотреть « подарочек» , свалившийся ночью на его поле, и даже осторожно его ощупать. Теперь сомнений не оставалось: перед ним явно был металл. В корпусе «пришельца» зияло несколько довольно крупных дыр через которые Гарсиа попытался заглянуть внутрь, однако ничего не увидел — там была одна чернота. Он подумал о том, что можно, конечно, попытаться пролезть в них, но, помня, что он отец семейства, поступать таким образом не рискнул.

Мой собеседник успел довольно подробно рассказать все это, когда мы наконец приблизились к месту падения. Это была довольно крупная воронка, вся трава в радиусе десятка метров вокруг которой выгорела. Безобразное черное пятно на поле — вот и все, что напоминало о свалившемся с неба госте,

Но все ли? По словам Аурелиано, военные и полиция пробыли здесь не очень долго — они погрузили на специальный транспорт сам объект, отобрали сувениры у местных (кто отдал, разумеется) и прочесали поле, причем не очень тщательно… Да здесь в траве наверняка сидит огромное количество обломков, которые наши представители власти по своему всегдашнему ротозейству просто не нашли! Может быть, потом они вернутся, чтобы завершить начатое? Но до этого момента я еще много успею сделать,

Работа на поле заняла практически весь день до захода солнца. Мне было совершенно наплевать на то, что я не спал вторые сутки, — это был азарт археолога, первооткрывателя, тем более что находки следовали одна за другой, Разумеется, это были в основном мелкие детали — куски проводов, какие–то оплавленные железные изделия… Но я, как ребенок, радовался каждой найденной вещи»

Вечером, сердечно распрощавшись с сеньором Гарсиа и его семейством, я отправился домой.

Чешское клеймо и палец, мумии

Дома я, как заправский археолог, расстелил на полу чистую ткань и начал разбирать свои находки. Собственно, ничего особенного они мне не говорили — да, передо мной был металл, да, некоторое время он подвергался воздействию очень высоких температур, но это я знал и так. Нужно было обратиться к специалистам. К счастью, у меня был хороший друг в Национальном историческом институте, а среди прочих неоспоримых достоинств этой

конторы было то, что там имелась прекрасная лаборатория, оснащенная по последнему слову техники. В ней можно было сделать химический, спектральный, радиоуглеродный анализ чего угодно. Так что на следующий день я отнес другу ящичек со всеми найденными предметами и стал ждать результата.

Его звонок раздался через несколько часов.

— Ганс, ты что, проверяешь наше оборудование? — послышался в трубке раздраженный голос.

— А в чем дело?

— Обломки, которые ты мне притащил — явно куски какого–то разбившегося немецкого самолета. Металл, из которого они сделаны, был выплавлен на заводе Круппа в первой половине 40–х годов. Об этом говорит его структура. Видимо, самолет был сделан в Чехии, потому что на одном из фрагментов ясно видно клеймо чешских оружейных заводов. Его ни с чем не спутаешь, а после 1945 года оно было заменено на другое. Кроме того, бьюсь об заклад, что самолет долгое время лежал в африканской пустыне.

— Почему?

— Ну, палец летчика, он мумифицировался…

— Палец летчика?! — честно говоря, никакого пальца среди своих находок я не замечал.

— Ну да, палец. Ты что, не видел его? Тоже мне, археолог–любитель. Он, конечно, совсем обгоревший и напоминает кусок толстого провода, но в том, что это палец, нет никаких сомнений. Единственное, что мне кажется странным, — это то, что сгорел он уже после того, как мумифицировался. Ты что, жег все эти обломки, что ли? Следы горения совсем недавние, Ладно, еще что накопаю — позвоню.

Я знал, что мне повезло, но не представлял, что настолько. В моем распоряжении оказались фрагменты тела того, кто управлял этим аппаратом! Был ли он человеком? Думаю, да, иначе мой дотошный друг немедленно указал бы мне на какие–нибудь странности в строении этого важного органа человеческого тела. Правда, может быть, у него пока просто не дошли до этого руки…

Но на данный момент антарктическая гипотеза, казалось, начинала приобретать все более и более реальные основания. Действительно, откуда еще мог прилететь объект, сделанный из германской стали середины 40–х годов? Где еще могли сохраниться эти технологии, кроме как в тайном убежище нацистов на ледовом континенте? Ведь на завершающем этапе войны туда было эвакуировано большое количество всевозможных стратегически важных производств, которые должны были позволить базе выжить самостоятельно. Подлодки и тяжелые транспортные самолеты «Юнкерс–390» вывозили в Антарктиду весьма ценный персонал.

Не секрет, что после поражения в войне Германия недосчиталась многих известных ученых. В основном это были те, кто крепко связал себя с нацистским режимом и не ждал ничего хорошего от победителей. Среди эмигрировавших были биологи, специалисты по ракетной технике, ядерной физике, самолетостроению.

В числе этих людей было немало фанатичных нацистов. С ними ехали квалифицированные рабочие, которым предстояло расширять производство в Новой Швабии. Среди них наверняка были и металлурги (учитывая, что собственное металлургическое производство на родине пингвинов появилось еще в начале 40–х годов). Кроме того, из Германии в Антарктику переправлялись целые высокотехнологичные заводы, которых победители потом не досчитались и весьма недоумевали по этому поводу.

Чем же мог быть разбившийся объект? Летательным аппаратом нового, неизвестного всему остальному человечеству типа? Вполне возможно. Запущенный из Антарктиды, он потерпел крушение в Патагонии — практически рядом. Да, мне действительно повезло —

теперь в моей коллекции есть предметы, созданные на тайной базе нацистов. Было чем гордиться.

Впрочем, самолюбованием я занимался недолго. Из этого состояния меня вывел очередной звонок из Национального исторического института. На сей раз мой друг был в еще более расстроенных чувствах. Разговор он начал на повышенных тонах:

— Что ты меня дуришь?! Думаешь, мне заняться совсем нечем, шутник? Где ты взял эту ерунду? Коллеги мне говорят, что она изготовлена совсем недавно, а я считаю, что минимум полвека назад! Как ты это объяснишь, а, иллюзионист несчастный?

— Что именно? — спросил я, мысленно поздравляя себя с победой. Все, как я сказал, мои находки были изготовлены совсем недавно по старым немецким технологиям. Это я торжествующим тоном и заявил своему другу.

— Как бы не так, чертов мистификатор! — взорвался он. — Все было бы слишком легко! Не буду вдаваться в подробности, долго объяснять, но сейчас так сделать бы не получилось. Специфический способ изготовления, специфическое оборудование, вполне узнаваемая лотарингская руда…

— А не могло быть так, что эта штука сделана из старого переплавленного металла?

— Нет, — не допускающим возражений тоном отрезал мой друг. — Это совершенно

нереально. Тем не менее нет никаких следов коррозии или усталости металла. Такое впечатление, что он последние шестьдесят лет находился в безвоздушном пространстве…

На этом наша беседа завершилась. Друг обещал позвонить, если обнаружит еще что–нибудь интересное, а я погрузился в глубокие раздумья.

Честно говоря, я люблю придумывать гипотезы и не люблю их разрушать. Но приходится быть честным с самим собой — выстроенная мною логическая конструкция рассыпалась со скоростью, достойной самого ненадежного карточного домика. Ведь если этот металл был действительно выплавлен в Германии в первой половине 40–х, то весьма сомнительно, что его использовали только сейчас, а до этого он неподвижно лежал на каком–нибудь складе. В самом начале своего существования антарктическая колония была не настолько богата, чтобы позволить себе такую роскошь, и каждый ввезенный кусок металла ценился на вес золота. К тому же, насколько я знал, в Антарктиду отправлялись только готовые изделия.

Параллельно с этим всплывали еще две странности. Первая — с чешским клеймом, Вряд ли современные обитатели Антарктиды стали бы ставить его на творение своих рук. Разумеется, его появление может быть связано и с личной вещью пилота — каким–нибудь охотничьим ножом, доставшимся ему по наследству от дедушки… И все же такой ход событий представляется не очень вероятным.

Второе — это палец. Ну не мог он за несколько часов полета, которые отделяют Патагонию от Антарктиды, просто взять и мумифицироваться! Это практически нереально» Значит, тело пилота довольно долго пролежало в аппарате. А это могло быть только в том случае, если речь все–таки идет о космическом корабле, долгое время пребывавшем на орбите.

Так что же, этот корабль был запущен много лет назад из Германии? Или все–таки руку к его старту приложила антарктическая база? Эту загадку мне и предстояло решить.

Глава 2. На Америку

Секретная речь фюрера

Сегодня часто приходится слышать, что Гитлер–де стремился лишь немного расширить границы Германии, а в мировую войну втянулся чуть ли не случайно и долго плакал, когда это произошло. Разумеется, подобные гипотезы не более чем выдумки, которые не имеют

под собой ровно никакой почвы. Тем не менее такие домыслы приходится в последнее время слышать все чаще и чаще, а это очень печально,

На самом деле фюрер германского народа изначально планировал поставить под свое владычество все континенты Земли, чтобы истребить «недочеловеков» и утвердить господство арийской расы. Были у него свои планы и по поводу Америки. О них известно мало, но как–то раз, копаясь в личном архиве одного гауляйтера, я обнаружил там интересную запись — текст речи, которую Гитлер произнес в довольно узком круту 13 марта 1939 рода. Вторая мировая еще не началась, а Адольф уже грезил о броске через Атлантический океан. Вот что он, в частности, говорил.

— Когда мы задумываемся о врагах, которые нас окружают, мы должны не в последнюю очередь упомянуть Америку, Это такое же плутократическое государство, как Британия, Собственно говоря/ американцы и есть потомки британцев, которые пересекли океан в поисках наживы. Затем они, не желая делиться награбленным, подняли восстание против своей метрополии и победили потому, что привлекли на свою сторону все европейские страны. С такого вот предательства началась американская история.

Американцы и дальше не утратили своей жажды наживы. Когда им больше нечего стало захватывать у себя дома, они обратили свой взор на Европу. Там, где германский народ отдавал свои жизни на полях Вердена и Марны ради великой цели, где гибли сотни тысяч людей, американцы только наживались.

Но германцы начали побеждать, и янки, опасаясь, что их протеже — Англия, Франция и Россия — проиграют войну, вступили в бой. Конечно, до этого они успели до нитки обобрать своих союзников и загнать их в невероятные долги, которые теперь нужно было гарантировать. Только для этого — для того, чтобы гарантировать возвращение долгов и свои барыши — американцы и сунулись в европейское пекло.

Они действовали не так, как другие, о нет, они действовали хитро и коварно. На американские деньги в нашей стране взрастили красную угрозу, всех этих господ социалистов, которые нанесли удар в спину непобежденной и сражающейся армии. Немецкий солдат пал не потому, что ему пронзили грудь штыком — этого никто не смог сделать за все четыре года войны, а потому, что ему пронзили спину кинжалом. И это был американский кинжал, не забывайте.

Кто–то говорит, что Америка для нас неопасна, потому что находится за океаном. Это не так, это глубочайшая ошибка! Прошлая война показала, что американцы из–за океана дергают аа ниточки своих марионеток в Европе, а в том, что Британия и Франция — их марионетки, сомневаться не приходится в принципе. Они рассчитывают удушить Германию, используя свою экономическую мощь. Америка — государство евреев, и ее цель — задушить нас. Но это не выйдет! Потому что, расправившись с европейскими марионетками, мы обратимся к самим Соединенным Штатам. И обратимся, разумеется, далеко не со словами дружбы.

Нам предстоит выполнить важнейшую миссию — ликвидировать эту мощную еврейскую империю. Из опыта истории мы знаем, что янки предпочитают воевать чужими руками. Так что сперва отрубим эти руки — Англию, Францию и Россию! Американский солдат труслив и неумел, за всю свою жизнь американской армии приходилось сражаться только с плохо организованными и невооруженными индейцами и мексиканцами. Откуда, я спрашиваю, откуда у этой армии возьмутся богатые традиции, подобные нашим? Нет, один пехотинец вермахта стоит взвода вражеских солдат! Американцы, правда, рассчитывают, что мы не сумеем высадиться на их побережье, что океан надежно защитит их. На это же надеялись англичане во времена Вильгельма Завоевателя, и их надежды, как мы знаем, оказались тщетными! Море никогда не было непреодолимой преградой для тех, кто этим морем владеет. Кроме того, мы сможем создать плацдармы в Южной Америке, где все поголовно сочувствуют нам. Но это — дело будущего, которое мы пока не можем воплотить в жизнь. Значит ли это,

что мы должны отказаться от ударов по Америке? Нет! Наши подлодки будут топить их корабли, наши самолеты будут бомбить их города! Да–да, превращать их в пепел, разрушать заводы, заставлять людей бежать в деревни, нести хаос и смерть. Да, пока что у нас нет самолетов, способных решить такую задачу. Но это не значит, совсем не значит, что их не будет вообще! Наши авиаконструкторы должны продолжить дело Вефера и построить самолет, способный из Гамбурга или Мюнхена достичь Нью–Йорка, Это должен быть мощный, высотный, хорошо защищенный бомбардировщик, который будет нести множество бомб. Хилая американская авиация, вооруженная древними бипланами, не сможет ничего противопоставить нашим налетам, Итак, ближайшая задача: бомбить Америку!

Как видим, цель была поставлена вполне четкая и конкретная. Почему же она никогда не была реализована? Загадка, мимо которой историки обычно проходят, гордо отвернувшись. А между тем ее решение может дать ответ на многие вопросы.

Гробы Вефера

Распоряжение Гитлера, по сути, так никогда и не было выполнено. Более того, сначала его не пытались выполнять. К слову сказать, немецкое руководство потом часто критиковали за подобную неторопливость. Говорили, что, дескать, именно отсутствие стратегической авиации не дало Германии выиграть войну. Логика в таком случае прозрачна, как бегемот: Америка строила тяжелые бомбардировщики и выиграла войну, Германия не строила и проиграла. Оцените высоту полета мысли! Я уж и не заикаюсь о том, что у Советского Союза, который, собственно говоря, и одержал практически в одиночку победу над Гитлером, тяжелых бомбардировщиков тоже не было. И ничего, справились. Но нет — историки не собираются сдаваться и продолжают гнуть свою линию. «Отсутствие у Третьего рейха дальних бомбардировщиков является важной причиной поражения Люфтваффе и Германии в целом», — кричат они. Приведу для примера лишь несколько цитат.

Финский исследователь Ульф Toомсваре: «Четырехмоторный стратегический бомбардировщик так и не был запущен в серийное производство. По мнению большинства историков, это оказало решающее влияние на весь ход Второй мировой войны». Американец Майкл Гардинг: «Программа создания тяжелых бомбардировщиков была фактически свернута, что явилось серьезной ошибкой руководства Люфтваффе». В этот же хор затесался и немец, подполковник в отставке Греффрат, которого после войны отвезли в Америку, чтобы он там писал про свой военный опыт. За отсутствием самостоятельного мышления Греффрат излагал как раз то, что было выгодно не шибко умным американским воякам: небольшой радиус действия «стал ахиллесовой пятой ВВС Германии» — Значит, нужно продолжать строительство тяжелых бомбардировщиков, невзирая ни на что. Ура!

Отдельно пару слов о Вефере, о котором говорит Гитлер в своей речи. Его сегодня делают чуть ли не святым, который якобы несвоевременно скончался. Вальтер Вефер был первым начальником Главного штаба ВВС Германии, Наряду со множеством несомненных плюсов у Вефера была одна маниакальная страсть: он очень любил тяжелые бомбардировщики — этакие огромные четырехмоторные махины (что сказал бы по этому поводу старина Фрейд и какие комплексы мучили бедного Вальтера, я даже боюсь предположить). Но доподлинно известно, что под его руководством в начале 30–х были созданы опытные образцы четырехмоторных бомбардировщиков До–19 Дорнье и Ю–89 Юнкерса. Эти машины, согласно техническому заданию, должны были обладать дальностью полета не менее 6000 км, бомбовой нагрузкой от 2 т и скоростью 500 км/ч. Проект был назван «Уральский бомбардировщик» — в представлении авторов, эти машины должны были обладать способностью бомбить промышленные объекты на Урале. Про Америку ничего не говорилось, но она, так сказать, негласно подразумевалась.

Однако продуктивность проекта оказалась крайне незначительной. Оба представленных образца, как и следовало ожидать, не соответствовали заданию практически по всем показателям: так, «Юнкерс–89», имея 4 мотора по 960 л.с., обладал максимальной скоростью

в 386 км/ч, бомбовой нагрузкой 1600 кг и дальностью полета 2980 км (для тех, кто не в теме, — это очень и очень посредственно). Обычный средний бомбардировщик, куда более дешевый и всего с двумя моторами, мог без проблем достичь и даже перекрыть эти параметры. Даже если принять во внимание, что в дальнейшем, скорее всего, на самолет устанавливались бы более мощные моторы, мы видим перед собой весьма среднюю машину. А вот как описывал это, с позволения сказать, чудо–оружие очевидец, пилот испытательного центра в Рехлине.

— «Юнкере–89» вырулил на взлетную полосу. Нечто более громоздкое и неудобное невозможно было себе представить. Фюзеляж напоминал гроб, из которого торчали толстые крылья. Я представил себе встречу этого неуклюжего гуся — вернее, летающего гиппопотама — с вражеским истребителем, и мне стало дурно. Какая прекрасная мишень J Несколько пулеметов, сиротливо торчавших своими тоненькими стволами в разные стороны, только дополняли общее ужасающее впечатление. Они были годны разве что для обороны от стаи перелетных птиц, а не от атаки современных истребителей! А ведь к моменту, когда это чудо могло оказаться в серии, истребители стали бы еще лучше. Думаю, это позволило бы заправлять бомбардировщик топливом в один конец — ведь до Урала он все равно вряд ли долетит, и даже до Москвы, скорее всего, добраться не сможет — русские точно собьют его, если только раньше не умрут со смеху.

В воздухе этот самолет оправдывал худшие опасения испытателей. Действительно, он вел себя такг словно имел с каждым из нас личные счеты и хотел угробить всех, пусть даже ценой собственной гибели. Садиться за штурвал этой развалины было попросту опасно.

Поэтому неудивительно, что после гибели Вефера в авиакатастрофе все работы по дальним бомбардировщикам были свернуты и командование Люфтваффе сделало ставку на средние и пикирующие бомбардировщики, В конечном счете в германских ВВС имелись не только настолько недальновидные, но и вполне адекватные люди. Они–то знали цену детищам Вефера и пускать их дальше кунсткамеры остерегались. Зато впоследствии многие историки, ровным счётом ничего не смыслящие в авиаций, приписывали гибели Вефера роковую роль для будущего Германии — так, по мнению Тоомсваре, «со смертью Вальтера Вефера развитие Люфтваффе прекратилось». Ага, именно прекратилось. «Мессершмит–109», «Фокке–Вульф–190», «Юнкерс–88», реактивные самолеты, которым не было равных в мире, — это все так, развитием не считается, Зато если бы летающие Гробы Вефера поднялись в воздух… О, тогда да, это было бы развитие. Результатом которого, очевидно, стало бы полное исчезновение германских военно–воздушных сил как класса.

Но допустим, что Веферу удалось бы побороть свои детские комплексы и вместо летающих гробов заставить конструкторов выдать вполне адекватные самолеты. Было ли это возможно? Разумеется. Только вот смогли бы немцы построить большой флот таких машин, в которых они якобы позарез нуждались?

А вот в этом вопросе меня начинает одолевать определенный скепсис. Ведь известно, что Германия готовилась к войне и вела ее в условиях крайней нехватки ресурсов. То есть если приходилось строить что–то — то только за счет отказа от чего–то другого. Можно ли было отказаться от выпуска каких–то гражданских товаров? Разумеется, можно. До 1943 года Гитлер не позволял осуществить тотальную мобилизацию экономики, опасаясь всплеска недовольства со стороны населения. Ведь в своих речах он мог кричать сколько угодно о «предательстве», «ударе в спину», «непобежденной армии», но на самом–то деле простаком не был и прекрасно знал, почему вспыхнуло недовольство в тылу. Дело в том, что в последние два года войны немецкое население попросту голодало, а уж о дефиците обычных товаров и говорить нечего. Рассказывают, что на улицах Берлина можно было видеть аристократов, разыскивавших сигаретные окурки. Естественно, такой тыл не мог стать надежной базой для фронта. Поэтому нет ничего удивительного или странного в том, что Гитлер не спешил с мобилизацией экономики, поддерживая лояльность населения.

Значит, выпускать тяжелые бомбардировщики можно было только за счет чего–то еще. Обратимся к истории. Люфтваффе во второй половине 30–х только–только начали свое поступательное развитие. Делать все приходилось с нуля — не хватало пилотов, самолетов, аэродромов… Да всего не хватало, по сути дела. Приходилось бурно наращивать численность как материальной части, так и квалифицированного персонала, что само по себе являлось весьма непростой задачей. В итоге к 1 сентября 1939 года в германских ВВС насчитывалось около 4000 самолетов, в том числе около 1200 двухмоторных бомбардировщиков, 400 пикирующих одномоторных бомбардировщиков, 770 одномоторных истребителей и 410 двухмоторных истребителей.

Я не случайно привожу эти цифры, вовсе не для того, чтобы утомить читателя. Просто немецкая экономика давала военно–воздушным силам столько, сколько могла. По оценкам специалистов, четырехмоторный бомбардировщик обходился примерно на порядок дороже, чем одномоторный истребитель, и в 3–4 раза дороже, чем его двухмоторный собрат. Почему? Очень просто. Во–первых, он больше стоит сам по себе. Во–вторых, ему требуются принципиально другие аэродромы, с длинными бетонированными взлетно–посадочными полосами, В–третьих, он тратит кучу горючего. В–четвертых, экипаж такого бомбардировщика — примерно десять человек, а одномоторного истребителя — соответственно один пилот. Ну и для обслуживания дорогостоящих гигантов нужно куда больше людей. В–пятых, четырехмоторный бомбардировщик еще надо как–то защищать от противника, желательно — дальними истребителями, которые тоже надо изготовить в соответствующем количестве… Вам мало? Мне достаточно.

Итак, представим себе, что все начальники Люфтваффе во главе с самим Герингом в одночасье потеряли рассудок, начали приносить человеческие жертвоприношения духу безвременно почившего Вефера и строить во множестве тяжелые бомбардировщики, — таким образом, к началу войны удалось бы построить флот из 700–800 дальних бомбардировщиков только при условии полного отказа от машин всех других моделей. В ходе войны Германия произвела где–то 120 000 боевых самолетов, львиную долю которых составляли одномоторные истребители. В пересчете на тяжелые бомбардировщики это составит не более 20 тысяч машин. Много это или мало? Напомню, что за годы войны США произвели 18 431 бомбардировщик Б–17 — «Ли–берейтор» и 12 726 Б–24 — «Летающая крепость», Это не считая английских бомбардировщиков. Но англичане и американцы строили свои тяжелые машины для того, чтобы имитировать бурную деятельность, пока русские за них воюют. Перед немцами такой задачи не стояло — воевать за них ради целей Германии было некому.

Вопрос об эффективности тяжелых бомбардировщиков тоже является спорным. Здесь мы можем опираться на данные англоамериканских налетов на Германию. Многие исследователи (в частности, известный военный теоретик и историк Джон Фуллер) считают их пустой тратой ресурсов. Как писал немецкий исследователь Каюс Беккер, «ночные бомбардировки британских ВВС в конечном итоге обернулись пустой и дорогостоящей затеей». Перевожу: все эти налеты тысячи и более бомбардировщиков, все эти бомбежки немецких городов доблестными янки никакого военного эффекта не давали! Потому что практически все бомбы сыпались на жилые дома и убивали ни в чем не повинных людей. Террор в чистом виде. Да и самим налетчикам это обходилось весьма недешево: дневные удары американских бомбардировщиков до появления дальних истребителей сопровождения приводили к катастрофическим потерям. Так, во время налета на Швайнфурт 14 октября 1943 года, по американским данным, из 228 участвовавших Б–17 были уничтожены 62 и 138 повреждены (при потерях с немецкой стороны в 35 истребителей). Германия позволить себе подобную расточительность не могла в принципе.

Но отвлечемся от реальной боевой эффективности этих неуклюжих гигантов. Ведь абсолютно очевидна абсурдность отказа от всех типов машин в пользу тяжелых

бомбардировщиков! В течение всей войны имевшейся у Люфтваффе авиатехники едва хватало для удовлетворения самых первостепенных потребностей, а дальнейшее снижение ее численности напрямую привело бы к катастрофическим последствиям, Не отказ от тяжелых бомбардировщиков, а резкое уменьшение производства жизненно важных истребителей и ударных самолетов оперативно–тактического радиуса действия стал бы роковым решением руководства Люфтваффе. Скорее всего, война в этом случае была бы проиграна задолго до 1945 года.

Но в 1939 году фюрер ставит задачу: как угодно, но армаду бомбардировщиков построить надо! Что оставалось? Только щелкнуть каблуками, взять под козырек и сказать: «Яволь, майн фюрер!» Тем не менее этого не сделали. Почему?

Скромные потуги

Конструкторы взялись за дело весьма неспешно. Только после строгого напоминания фюрера им удалось создать несколько довольно перспективных машин. Четырехмоторные бомбардировщики Хейнкеля Хе–274 и Хе–277 имели максимальную скорость в 570–585 км/ч, дальность 4000–6000 км, бомбовую нагрузку 4–4,5 т. Это существенно превосходило показатели американских машин Б–17 и Б–24, не говоря уже о британских, которые совершали свои налеты на Германию только ночью, потому что днем годились разве что на роль посмешища для немецкой истребительной авиации.

И все же это были не те машины, которые могли достичь Америки. Слишком маленькой оказалась дальность их полета. Бомбить Англию или Советский Союз — это пожалуйста, это они могли. А вот на Америку, даже в один конец, дальности бы не хватило. Поэтому инженерам Хейнкеля вежливо указали на то, что Англия — это не Соединенные Штаты и если они будут допускать подобные ошибки в дальнейшем, то близко познакомятся с бытом концентрационных лагерей. Инженеры выводы сделали и больше ошибок не повторяли.

Немного лучше отработали конструкторы фирмы «Мессершмит», Четырехмоторный «Мессершмит» Ме–264 обладал феноменальной дальностью полета, которая позволила бы наносить удары по восточному побережью США, Но эта машина оказалась довольно тихоходной и слабо защищенной — все было принесено в жертву дальности полета. А американская авиация уже не была коллекцией устаревших бипланов, о которой говорил Гитлер в 1939 году. И если бы Ме–264 появились над Нью–Йорком, то их перебили бы довольно быстро. Тем более что обеспечить истребительное прикрытие на такие расстояния было попросту невозможно, и в Германии это прекрасно понимали. После смерти Вефера процент неразумных руководителей в немецких ВВС вообще сильно снизился. Поэтому Ме–264 запускать в серию не стали.

Лучше всего отработала фирма «Фокке–Вульф». Ей удалось создать настоящее чудо тогдашней техники — шестимоторный бомбардировщик «Фокке–Вульф» ТА–400. Американцы нечто подобное смогли создать только через несколько лет после окончания войны, другие государства ничего подобного даже не проектировали. Стремительные, обтекаемые линии гиганта напоминали современные реактивные машины. Огромная высота полета, большая скорость (около 550 км/ч) делали его перехват истребителями весьма проблематичным, а мощное оборонительное вооружение в 9 пушек и 4 пулемета позволяло успешно бороться с теми смельчаками, которые осмелились бы приблизиться к этой летающей крепости. Бомбовая нагрузка тоже впечатляла — 10 т, американцы и англичане могли только бледнеть от зависти. Тем не менее в серии он не строился.

Фирма «Юнкере» тоже повела себя достойно. В книге «Свастика во льдах» я уже приоткрыл завесу тайны над еще одним якобы нереализованным проектом — транспортным самолетом «Юнкерс–390». Эта шестимоторная машина обладала потрясающей дальностью: с территории Германии «юнкере» с бомбами на борту достигал берегов США, а другой экземпляр смог, пролетев над территорией всего СССР и Китая, доставить немецкую

делегацию в Японию. Все историки наперебой твердят, что «Юнкерс–390» был построен в двух опытных образцах. Но при этом никто из них не может объяснить тот факт, что с лета 1944 года производством этих гигантов занимался целый, пусть и небольшой, авиационный завод, расположенный в Чехии! Вся документация этого завода, к слову сказать, была уничтожена в последние дни войны.

Если же мы начнем раскалывать историю «Юнкерса–390», то обнаружим еще более интересные вещи. Например, тот факт, что проект этот курировал лично Борман (обычно авиацией не интересовавшийся), чем вызвал немалое недовольство Геринга. Рейхсляйтер в категорической форме требовал от конструкторов обеспечить максимально возможную дальность полета. И получившийся в итоге самолет мог без труда достичь антарктической базы нацистов «Хорст Вессель», стартовав из Мюнхена. Лететь, правда, приходилось почти по прямой, что создавало определенные трудности, зато и успеть обернуться эти лайнеры могли гораздо быстрее, чем подводные лодки. Регулярное воздушное сообщение между Германией и Антарктидой было, похоже, открыто не позднее сентября 1944 года. С тех пор парк шестимоторных гигантов постоянно увеличивался. Его точные размеры мне неизвестны, но рискну предположить, что он составлял не меньше 30–40 машин. Самолеты, по всей видимости, пролетали над Швейцарией, затем по кратчайшей прямой уходили в воздушное пространство франкистской Испании, после чего пролетали над Западной Африкой и продолжали свой путь над океаном. Точными данными я, понятное дело, не располагаю, и реконструировать маршрут мне помогли здравый смысл и один малоизвестный факт: в 1989 году в африканской пустыне были с воздуха сфотографированы обломки гигантского самолета, почти полностью занесенные песком. Организовать экспедицию к этому месту не удалось — в Западной Сахаре идет вполне реальная гражданская война, — но, судя по снимку, разбившийся самолет был именно «Юнкерсом–390».

Итак, один великолепный самолет был так и не построен, а второй использовался исключительно как транспортник. Почему? Не хватало ресурсов? Но именно в 1943–1944 годах, когда создавались эти машины, Германия наконец отказалась от сохранения высокого уровня жизни граждан и перешла к тотальной мобилизации промышленности. Это сразу же высвободило ресурсы, причем ресурсы огромные, Построить флот в несколько сотен ТА–400 было вполне возможно, что уже серьезно осложнило бы жизнь американцам, учитывая практически полную неуязвимость этой машины. Так что же случилось?

Что общего у Гитлера и Хрущева?

Честно говоря, я долго не мог понять причину внезапного отказа от планов бомбардировки США. Ни один историк, занимающийся этими вопросами, так и не смог мне толком объяснить, где здесь зарыта собака. Обычно приводились стандартные аргументы типа «не хватало ресурсов», «перешли к производству истребителей» и т. д. И все как один дружно игнорируют малоизвестный документ — справку о возможности производства тяжелых бомбардировщиков, представленную министром вооружений Шпеером по запросу Геринга в конце 1943 года. В ней значится следующее.

— В ответ на Ваш запрос сообщаю, что в настоящий момент имеются свободные производственные мощности на следующих заводах:«Арадо», «Блом–Фосс», «Хейнкель», «Хеншель». На этих предприятиях возможно развернуть производство тяжелых бомбардировщиков, объем которого можно в течение полугода довести до 500 самолетов в месяц. Это никак не повлияет на программу наращивания выпуска истребителей. Обеспеченность данного проекта ресурсами зависит от приоритета, который будет присвоен ему руководством рейха, однако в целом больших проблем возникнуть не должно, особенно если разработчикам удастся минимизировать присутствие в конструкции самолетов дефицитных материалов…

Так писал один из главных нацистских функционеров, который был далеко не пустословом и дело свое знал. Соответственно наладить массовый выпуск бомбардировщиков было вполне реально. Почему же этого не сделали?

Ответ на вопрос я нашел совершенно случайно, когда смотрел телевизор. Вообще–то я его не люблю и включаю крайне редко, но когда сознание доходит до состояния усталости, при котором совершенно ничего не соображаешь, развеяться бывает даже полезно/По телевизору как раз показывали передачу про гонку вооружений в эпоху холодной войны. И вот рассказывает диктор о советско–американском противостоянии и вдруг произносит фразу, которая заставляет меня подскочить на стуле высоко вверх.

Из уст молодого человека на экране звучит:

Хрущев понимал, что по количеству бомбардировщиков ему никогда не догнать США, и потому начал строить баллистические ракеты. Это был асимметричный ответ русских.

Вот она и разгадка — асимметричный ответ. Что это такое? Это когда ты делаешь не то же самое, что противник, а нечто другое, более дешевое и эффективное, за счет чего и побеждаешь. Приближается, например, к вам в темном переулке верзила, чтобы отобрать кошелек. Кулаки у него — как ваша голова, драться с ним бесполезно. Он на это и рассчитывает. Так что же, отдаем кошелек и часы? Нет! Достаем из кармана пистолет и направляем его на громилу. И все, его кулаки теряют свое значение! Они не играют никакой роли в ситуации, когда мы можем прикончить его одним легким движением пальца. Вот это и есть асимметричный ответ. Гитлер, надо сказать, по поводу асимметричных ответов был большим докой. А ему ничего другого и не оставалось, ведь его страна в плане экономического потенциала серьезно уступала своим противникам. Вот, например, в области танков: американцы начали штамповать свои «шерманы» и буквально завалили ими поля сражений в Европе. Что делать германии? Выпускать свои, средние танки большими массами? Для этого нет ресурсов, такая гонка будет моментально проиграна, И немцы создают замечательные танки «тигр» и «пантера». Их немного, меньше, чем «шерманов», но теперь изделие американских промышленников моментально превращается в движущуюся мишень, не способную даже защитить себя. Дело доходит до того, что у американцев считается честью потерять всего лишь десяток своих «шерманов» на один «тигр». Три немецких танка умудряются на сутки задержать продвижение американской танковой дивизии. Асимметричный ответ? Разумеется да! Принести полный успех ему мешает только то обстоятельство, что союзники вводят в бой еще один фактор — свои многочисленные самолеты–штурмовики, которые по большей части и уничтожают сверхтяжелые немецкие танки.

Русские в 50–е годы устроили нечто похожее. Им обязательно нужно было добиться равных с Соединенными Штатами возможностей по нанесению ядерных ударов. Но как это сделать, если у США — сотни и тысячи тяжелых бомбардировщиков, а у Советского Союза их всего лишь крошечная горстка? Нужно было отвечать на вызов с помощью какого–то нового оружия. И что вы думаете? Такое оружие нашли — баллистические ракеты! Они беспилотные, дешевые, их трудно перехватить. Через несколько лет армада американских бомбардировщиков потеряла свою ценность — русские ракеты долетели бы до Штатов раньше, чем крылатые машины успели бы выйти на старт. Такая получалась история.

Немцы, в общем–то пошли тем же путем. Они начали вместо самолетов строить ракеты. Этот проект был назван «Оружие возмездия» (сокращенно — «Фау»), и в его рамках планировалось дать асимметричный ответ на воздушное наступление англоамериканцев. Первенцем проекта стал «Фау–1». О нем рассказывалось очень многое, и, казалось бы, все уже известно. Но на самом деле с этим проектом связано не меньше тайн и загадок, чем с Третьим рейхом в целом. Что ж, попробуем в них разобраться.

Подставная ракета

Собственно говоря, классификация этого оружия до сих пор вызывает споры: одни считают «Фау–1» первой в мире крылатой ракетой, другие — самолетом–снарядом или летающей бомбой. Но это в общем–то не так уж важно. Как ни назови это изделие, оно все равно оставалось уникальным оружием, аналогов которого в мире просто не существовало.

«Фау–1» считался исключительно секретным. Его разработка началась в 1941 году в закрытом испытательном центре, расположенном на острове Пенемюнде в Балтийском море. Этот уединенный остров идеально подходил для такого рода проекта. Здесь были собраны инженеры и рабочие, практически отрезанные от внешнего мира, так что о существовании тайного исследовательского центра долгое время абсолютно никто не подозревал. В немещшх документах ракета упоминалась как Fi–103. Кроме того, в целях секретности, чтобы запутать вражескую разведку, иногда проект «Фау–1» проходил под названием «Прицельное устройство 76 для зенитного орудия».

Задачей ученых, работавших под контролем армейских начальников, было создать простое и дешевое оружие, которое тем не менее окажется очень эффективным. Работа двигалась быстро и довольно успешно; испытания прошли в 1943 году. Ракета «Фау–1» представляла собой чрезвычайно простую и дешевую конструкцию. Она напоминала небольшой беспилотный самолет, на котором стоял пульсирующий воздушно–реактивный двигатель «Аргус», Размах ее крыльев составлял около 5 м и зависел от модели.

Запуск «Фау–1» происходил со специальной рампы — на ней ракета стартовыми ускорителями разгонялась до нужной скорости, по достижении которой включался маршевый пульсирующий двигатель, Сразу после схода с рампы стартовые ускорители сбрасывались. «Фау–1» могла стартовать также с самолета–носителя или с подводной лодки. Обычно полет ракеты проходил на высоте 600–900 м, скорость составляла около 600 км/ч.

Серьезную проблему представляло наведение ракеты на цель. В принципе, можно было создать сложную и дорогую систему, позволяющую сделать это точнее, но при разработке во главу угла была поставлена именно дешевизна проекта. В итоге курс «Фау–1» регулировали три простых гироскопа и компас. Дальность контролировалась небольшим пропеллером, который в полете вращался, тем самым закручивая присоединенный к нему болт. Когда резьба болта доходила до определенной точки, пульсирующий двигатель выключался и «Фау–1» переводилась рулями в крутое пикирование. Взрыватель срабатывал непосредственно при ударе о землю.

Однако уже на этапе разработки начались какие–то непонятные вещи. Несмотря на строжайшие меры по соблюдению секретности, информация о новом оружии в один прекрасный момент просочилась к англичанам. Как? На этот вопрос по сей день нет ответа. Возможные источники лишь ссылаются на работу агентурной сети. И только в одной книге я натолкнулся на упоминание конкретного агента, сообщившего о новом оружии. Его оперативный псевдоним — Вольфганг — раньше мне не попадался, поэтому я решил выяснить о нем все, что мог, поподробнее.

Удалось это далеко не сразу, и вот почему. Вольфганг, он же Мариус Беренгард, офицер германского генерального штаба, стал одним из самых позорных провалов в истории британской разведки. Его завербовали еще в 1935 году и считали это большим достижениям, не догадываясь, что сразу же после «вербовки» Беренгард отправился в соответствующие органы и предложил свои услуги в качестве «двойного агента». В течение последующих десяти лет, вплоть до поражения Германии, через Беренгарда широкой рекой лилась информация, которая была нужна англичанам. Естественно, немцы подбрасывали своим врагам откровенную фальшивку, лишь иногда — для маскировки — разбавляя ее не слишком значимыми правдивыми данными. Именно Вольфганг передал в 1943 году информацию о готовящемся «оружии возмездия».

Естественно, сделал он это по прямому указанию германских контрразведчиков. Внимание, вопрос: почему же немцы выдали англичанам столь ценную и сверхсекретную информацию? Оставим его пока без ответа, тем более что я нашел эту разгадку далеко не сразу, а только перелистав массу источников и выпив немало чашек кофе. Двинемся дальше.

Узнав о существовании нового «оружия возмездия», англичане страшно переполошились, тем более что в донесениях Вольфганга речь шла о снарядах огромной разрушительной силы. Немедленно был совершен воздушный налет на остров Пенемюнде, в ходе которого, правда, ничего особо не пострадало. Точное бомбометание никогда не относилось к числу английских достоинств. Тем не менее британцы после войны долго хвастались, как им удалось уничтожить сверхсекретный германский проект. Откровенная дешевизна «Фау–Ь позволяла производить его в огромных количествах. Забегая вперед, скажу, что всего изготовили более 32 тысяч ракет. Уже зимой 1943–1944 годов началась подготовка стартовых площадок во Франции для обстрела британской территории. Причем работы велись с весьма большим размахом — казалось, немцы специально хотят привлечь внимание своих противников к этому проекту. Собственно говоря, так оно и было. Потому что, когда англичане откровенно пропустили мимо первый этап строительства площадок, немцы начали подсовывать им соответствующую информацию. От того же агента Вольфганга поступили данные о возведении странных сооружений по всей Северо–Западной Франции. В Англии наконец встряхнулись и организовали воздушную разведку. На снимках были отчетливо видны стартовые позиции, напоминавшие лежащую на земле гигантскую лыжу. Еще несколько недель англичане гадали над тем, что же это такое, и немцы уже начали было беспокоиться. Но наконец какая–то светлая голова в британской разведке догадалась, что «это» направлено против них и поэтому нужно его бомбить. И началась свистопляска.

В английских и американских штабах поднялась паника. Еще бы, ведь на южном побережье Англии были сконцентрированы огромные силы для вторжения во Францию! Если эти войска попадут под ракетный обстрел… дальше офицеры союзников боялись даже фантазировать. В их воспаленном воображении немедленно возникал рой из десятков тысяч ракет (на самом деле у немцев в то время имелась в наличии лишь пара сотен), которые превращают район концентрации войск в безжизненную пустыню.

На протяжении следующих месяцев район стартовых площадок был подвергнут интенсивным бомбежкам. В общем–то, этому было посвящено почти две трети самолетовылетов тяжелой бомбардировочной авиации. Все были довольны: англичане и американцы устраняли, как им казалось, страшную угрозу, а немцы отвлекли внимание врага от своих городов и заводов, переключая его на фальшивые цели. Английские бомбы исправно разрушали никому не нужные сооружения. При этом, правда, гибли люди — строители всех этих подставных стартовых площадок, но то были в большинстве своем военнопленные и узники концлагерей, которых немцам, понятное дело, было совсем не жаль. Обман века удался на все сто процентов.

Пока немцы упорно возводили ложные цели, а союзники с тем же упорством их бомбили, во Францию были скрытно переброшены настоящие пусковые установки. Они были маленькими, мобильными и ничего общего с пресловутыми «лыжами» не имели. Тринадцатого июня 1944 года с них была запущена первая «Фау–1».

Миф о «Фау–1»

В одной книжке, посвященной ракетам «Фау–1», я прочитал следующую информацию

Об их боевом применении. Разумеется, все это нельзя принимать всерьез и можно рассматривать только как иллюстрацию к популярным заблуждениям. Итак,

Все достоинства «Фау–1» сильно портило примитивное устройство наведения. Стрелять ею можно было только по большим площадям, таким как город или огромный порт в Антверпене.

На «Фау–1» Германия возлагала огромные надежды. Проиграв битву за Британию в воздухе, Гитлер мечтал поставить Англию на колени бомбардировками этими ракетами. Не случайно литера V является аббревиатурой слова «Verqeltungswaffe»,то есть «чудо–оружие». Ракетами «Фау–1» обстреливали Англию и порт в Антверпене, который имел стратегическое жизненно важное значение в снабжении войск союзников. Бомбардировками «Фау–1» Германия надеялась убедить англичан, что они воюют с братским народом и должны если не перейти на сторону Германии, то хотя бы выйти из войны. От чудо–оружия немцы ждали буквально чуда, но его не произошло — разрывы этих ракет лишь сильней сплотили англичан и еще больше укрепили их стремление покончить с «навязчивым братом» — нацистской Германией.

Британская артиллерия ПВО и ВВС эффективно противостояли атакам «Фау–1». Для новых английские истребителей, особенно с реактивными двигателями, таких как как Gloster Meteor, эти ракеты являлись легкой мишенью. На конечном участке траектории перед переходом в пикирование у «Фау–1» отключался маршевый двигатель, что позволяло противнику заранее подготовиться. Англичане знали, что, пока они видят в небе эту ракету летящей с работающим двигателем, им ничего не грозит. Позднее эту особенность «Фау–1» немецкие конструкторы устранили. Перехвату и уничтожению «Фау–1» способствовал длинный, хорошо заметный след в небе, который пульсирующий двигатель оставлял за собой.

Бомбардировки ракетами «Фау–1» длились с 13 июня 194 4 по 9 марта 1945. Всего по Англии было запущенно 10 тысяч этих ракет . На сам Лондон и его пригороды упало 2419 «Фау–1». Часть ракет отправили на города севернее британской столицы.

Как стало известно после войны, корректировка наведения осуществлялась на основе донесений от агента, который, находясь в Лондоне, работал под контролем английской разведки и давал ложные данные, из–за чего большая часть прорвавшихся через ПВО ракет ложилась с недолетом и падала в пригороде. Из выпущенных по Лондону 8070 штук 7488 были обнаружены службой наблюдения, а 2420 достигли цели. Истребителями английской ПВО были сбиты 1847 штук, зенитной артиллерией — 1878 и разбились об аэростаты заграждения 232 самолета–снаряда «Фау–1». Ракеты, достигшие цели, уничтожили 24 791 жилое здание, 52 293 постройки стали непригодными для жилья. При этом погибли 5864 человека, тяжело ранены 17 197 и легкоранены 23 174 человека.

Очень типичный взгляд на «Фау–1». Вроде того, что немцы создали примитивное оружие, которое британцы перехватывали играючи, и только по недосмотру некоторых зенитчиков и летчиков несколько штук все–таки упали на Лондон и другие города.

Как же все обстояло на самом деле? Мы уже говорили о том,»что примитивность «Фау–1» объясняется ее чисто утилитарным предназначением. Ну не планировал никто с помощью этих ракет ставить на колени Британию — это было всего лишь своеобразное пугало для противников. А зачем огородному пугалу бархатный камзол и точное портретное сходство с хозяином огорода? Вот и «Фау–1» совершенно не нужна была точнейшая система наведения и мощный двигатель. Ее делали максимально дешевой, без каких–либо претензий на выдающиеся летные данные или чудовищную разрушительную силу.

«Но с какой целью? — спросите вы. Это очень просто. Когда крылатые ракеты все–таки стали падать на Британию, англичане начали спешно создавать систему обороны. Лондон окружала ПВО из нескольких поясов, в которых истребительные патрули чередовались с позициями зенитных орудий. Всего, по некоторым данным (которых сами англичане сегодня стесняются), в мероприятиях по отражению ракетной угрозы было задействовано около 2 тысяч истребителей и до 5 тысяч стволов зенитной артиллерии — это больше орудий, чем находилось в то время на фронте! Кроме того, несколько сотен истребителей, в том числе новейших и наиболее скоростных, обеспечивали «дальние подступы» к Лондону, а еще сотни штурмовиков и тяжелых бомбардировщиков были заняты исключительно уничтожением

стартовых позиций ракет, которое, впрочем, более всего напоминало ловлю блох в темной комнате.

В итоге немцам удавалось при помощи своей дутой ракетной угрозы держать вдали от поля боя приблизительно треть так досаждавшей им вражеской авиации, в том числе все новейшие образцы истребителей. Неплохо придумано, правда? В личном приказе фюрера командующему специальным зенитным корпусом, осуществлявшим запуски «Фау–1», бригаденфюреру СС Каммлеру от 12 февраля 1945 года говорилось буквально следующее:

«…Вы должны, невзирая ни на какие сложности, продолжать пуски «Фау–1» с прежней интенсивностью. От этого зависит судьба наших солдат на фронте, судьба Германии. Продолжая пуски, мы удерживаем вдали от немецкого неба большую часть британских истребителей. А это— та цель, которая заслуживает наибольшего внимания в сегодняшних условиях…»

Гениальная мистификация удалась. Англичане и американцы до сих пор верят, что им удалось справиться со «страшной угрозой». Или по крайней мере делают вид, что не понимают, как их обвели вокруг пальца.

Ракетная программа Гитлера не имела никакого отношения к «Фау–I» и была подчинена не армии, а СС. Главой этой программы был блестящий молодой ученый Вернер фон Браун. Именно ему удалось создать образцы непобедимого оружия, которое могло бы принести нацистам успех, будь оно создано чуть раньше. Речь идет о ракете «Фау–2», известной также как А–4.

Глава 3. Фон Браун и его творения.

Путь творца

Вернер фон Браун был и остается одним из самых известных и самых загадочных людей Третьего рейха. Само имя его долгое время держалось в секрете. До сих пор мы знаем о нем очень мало. В открытых источниках мне удалось найти о нем примерно следующее.

Вернер родился 23 марта 1912 года в родовом имении Вирзиц. Род фон Браунов обосновался в Восточной Пруссии еще в XVI веке и в 1699 году за военные заслуги получил баронский титул. Таким образом, Вернер был выходцем из семьи родовитых дворян, причем семьи не слишком бедной. Правда, некогда мощный и разветвленный род фон Браунов угасал, и родившийся в 1912 году мальчик стал чуть ли не последним его представителем. Единственный ребенок в семье, он с детства был окружен заботой и вниманием. Для людей его круга было вполне типичным вести светскую жизнь, ни о чем не задумываться, вовсю предаваясь праздности. Но Вернер был не таким.

Еще когда он был ребенком, окружающие отмечали несомненное наличие у него научного дарования, в первую очередь — в сфере технических наук: физики, математики, химии… Мальчик учился гораздо лучше своих одноклассников в престижной школе, более того — затем сдал экзамены экстерном. Он взахлеб читал научную и научно–популярную литературу, а также обзавелся целой коллекцией астрономических приборов, с помощью которых вел постоянные наблюдения за ночным небом.

Казалось, Вернеру предстоит стать астрономом. Но не тут–то было. В 1930 году при военном министерстве был создан ракетный отдел во главе с полковником Карлом Беккером. Молодой фон Браун, узнав об этом, быстро определил свою дальнейшую судьбу: всеми правдами и неправдами он добился зачисления в этот отдел. К тому времени Вернер уже закончил Высшую техническую школу в Цюрихе — лучшую в Европе, — где все просто изумлялись талантам вундеркинда.

Вскоре в истории Германии началась новая эра — к власти пришел Гитлер. Вернер фон Браун, как и еще две тысячи немецких ученых, немедленно вступил в ряды «черного корпуса» СС. А 27 июня 1934 года он стал самым молодым в Германий доктором технических

наук: ему было всего 22. Для него выделили лабораторию в Куммерсдорфе и патент на все ракетные разработки.

В конце 1934 года фон Браун и его сотрудник Ридель запустили с острова Боркум две ракеты А–2, прозванные «Макс» и «Мориц» — по именам популярных комиков. А в 1936 году на острове Узедом в Балтийском море, недалеко от родовых владений фон Браунов, началось строительство сверхсовременной военной базы Пенемюнде. Да–да, речь идет о том самом острове, на котором разрабатывалась «Фау–1». И уже в конце 1937 года Брауну удалось создать 15–метровую ракету А–4, которая могла перенести тонну взрывчатки на 200 км, — вернее, ее первый опытный образец, потому что окончательно работы по созданию А–4 завершились к 1942 году. Это была первая в истории современная боевая ракета.

В 1945 году Браун попал в руки людей из американской миссии «Пейперклип» («Скрепка»), занимавшейся поиском немецких ракетчиков, В 1951–м лаборатория фон Брауна разработала баллистические ракеты «Редстоун» и «Атлас», которые могли нести ядерные заряды. Позже Браун руководил научным космическим центром Джона Маршалла (Пентагон). Программу «Аполлон» (высадку астронавтов на Луне), как и предыдущие американские космические полеты, также разрабатывал Вернер фон Браун. Все эти годы он жил в двухэтажном особняке в Хантсвилле. До 1955 года, когда фон Браун стал гражданином США, упоминать о нем в печати запрещалось. Ученый постоянно находился под наблюдением разведки.

Еще в 1947 году он женился на кузине Марии фон Кисторп, с которой был обручен с довоенных времен. Его дочери Ирис и Маргрит позже вышли замуж за инженеров–ракетчиков, сын Питер пробовал заняться бизнесом в той же сфере, но быстро прогорел и канул в неизвестность.

В 1972 году Вернер фон Браун стал заместителем директора НАСА и начальником космодрома на мысе Канаверал. Однако уже через пару лет в условиях экономического спада ему предложили отменить дорогостоящие полеты на Луну и заняться более выгодными программами — запуском разведывательных и технических спутников. Он стал вице–президентом перспективной компании «Фэйрчайльд», производящей аэрокосмическую технику. В июне 1977 года фон Брауна поместили в госпиталь Александрии, штат Вирджиния, с тяжелым заболеванием почек. Курс интенсивной терапии оказался бесполезным, и 16 июня он умер. Похоронили его в Хантсвилле.

Итак, вполне типичная биография выдающегося ученого. Тем не менее в глаза сразу же бросается несколько странностей. В частности, не совсем понятно, почему созданная в 1937–м и доведенная до ума в 1942 году ракета А–4 была впервые применена только в 1944–м? Почему остров Пенемюнде, на котором находился секретный ракетный центр, потом так легко «сдали» союзникам? Неужели и детища фон Брауна были не более чем подсадной уткой для англичан и американцев?

Чтобы выяснить это, мне пришлось более подробно заняться вопросами, связанными с этой уникальной ракетой. И поверьте, число странных и непонятных вещей только увеличилось.

Оружие, опередившее время

В 1936 году на пустынном острове Пенемюнде закипела весьма бурная деятельность, впрочем тщательно скрытая от посторонних глаз. Строились научные лаборатории, цеха и испытательные комплексы. Строительством ракетного центра — и это стало для меня первым сюрпризом — заведовал не ракетный отдел военного министерства и даже не какой–нибудь специальный секретный институт. Процесс шел под полным контролем СС, причем одного из самых загадочных и малоизученных подразделений «черного корпуса» — Института «Аненэрбе» Казалось бы, это вовсе не его специфика — тем не менее «Наследие предков»

вмешалось в этот процесс. Более того, следы «Аненэрбе» обнаруживаются по ходу всей реализации ракетного проекта.

Об институте «Наследие предков» я написал отдельную книгу, так что повторю здесь только самое основное. «Аненэрбе» был официально создан в 1933 году, хотя группа специалистов, образовавших вскоре его руководящее ядро, сложилась еще в 20–х годах. Институт находился в личном подчинении вождя СС Генриха Гиммлера, Первым делом «Аненэрбе» занялась монополизацией древнегерманских исследований. В течение нескольких месяцев он интегрировал в свой состав все научные группы, занимавшиеся схожей проблематикой. Там же, где это было невозможно (например, на кафедрах крупных университетов), фактически возникали филиалы «Наследия предков». К 1937 году «Аненэрбе» состоял из почти полусотни институтов, К этому моменту его начало все больше уводить в сторону от строго научных изысканий. Уклон в область духа, в сферу мистики и магии все больше увеличивался. Несмотря на то, что в своих программных документах «Наследие предков» заявляло о полной научности всех своих исследований, оккультные практики как новая отрасль знания были достаточно прочно укоренены в его структуре. На работу «Аненэрбе» были израсходованы огромные деньги — гораздо большие, чем США затратили на свой «Манхэттенский проект» (который — приоткрою завесу тайны — завершился постыдной неудачей). Исследования велись с колоссальным размахом, миллионы марок тратились, с точки зрения человека рационального, на полную ерунду. Эсэсовские ученые занимались многими серьезными историко–культурологическими вопросами. Например, историей Святого Грааля, споры о котором, не смолкающие по сей день были еще более подогреты публикацией известной книги Дэна Брауна. Далее, они тщательно исследовали все еретические течения и оккультные школы, в том числе общества алхимиков и орден розенкрейцеров. Кроме того, ими организовывались тибетские экспедиции и изучались пророчества Нострадамуса.

С началом войны специалисты «Аненэрбе» следовали за победоносным вермахтом, принимая под свою «опеку» сокровища европейских музеев и библиотек. Они тщательно выбирали любые артефакты, связанные с древней германской историей в частности и любопытными страницами германской истории вообще. В 1940 году Сиверс создал специальный «Айнзацштаб», отделения которого имелись практически во всех крупных европейских городах — в Берлине, Белграде, Салониках, Будапеште, Париже, Ницце, Брюсселе, Амстердаме, Копенгагене, Осло… Здесь трудились 350 специалистов, экспертов с блестящим образованием, прекрасной научной карьерой и учеными степенями. Они раскапывали курганы на Украине, вели археологические исследования в центре Парижа и Амстердама, искали — и находили! — древние клады и стоянки. Впрочем, и музейные коллекции европейских стран подвергались тщательным «ревизиям», наиболее ценные, с их точки зрения, экспонаты перевозились в Германию. К слову сказать, большинство подобных экспонатов после войны так и не было найдено. О судьбе пропавших коллекций ходят самые разные слухи.

Специалисты «Аненэрбе» занимались опытами по созданию «сверхчеловека», конструированием психофизического оружия, разработкой основ новой религии..« В общем, всем таинственным и мистическим, что только можно было найти» Но для чего им был нужен ракетный проект? Это мне было пока неизвестно.

Факт остается фактом — в 1936 году «Ане–нэрбе» взял под свой плотный и негласный контроль строительство ракетного центра на Пенемюнде. И уже в конце 1937 года здесь проходили успешные испытания баллистической ракеты А–4.

Когда я впервые увидел эту дату, я решил, что в книге попросту сделана опечатка. О каких успешных испытаниях можно говорить, когда А–4 стала более или менее надежной к 1942 году, а к боевому применению была готова только в 1944 году? Более того, если в 1936 году строительство ракетного центра только началось, то каким образом уже год спустя в

руках нацистов оказался готовый действующий экземпляр ракеты?! Даже сегодня на подобную разработку уйдет не один год, А тогда, учитывая, что все эти исследования были поистине революционными, ракета могла появиться только лет через пять, не меньше,

Но знакомство с документами убедило меня, что никакой опечатки нет. Наоборот, количество загадок множилось. В архивах сохранился акт секретных испытаний А–4, прошедших 16 ноября 1937 года. В нем говорится, что два образца ракеты были в 10.00 и 12.00 успешно запущены с полигона Пенемюнде и поразили свои цели с высокой точностью. Это тем более удивительно, что разработка А–4, если верить документам, была начата лишь в феврале того же года, а строительство первой очереди ракетного центра было закончено в марте. Такие сроки не просто очень сжатые, они элементарно нереальные! И все же никакой ошибки быть не может — рассекреченные ныне документы подтверждают правильность всех датировок.

Может, на самом деле проект А–4 был начат гораздо раньше и на 1937 год пришелся лишь его завершающий этап? Но совершенно точно известно, что до 1936 года Браун занимался другими проектами и никак не мог уделять внимание еще и А–4. К тому же для разработки всех без исключения узлов и постройки опытных образцов ракеты требовалось время, гораздо большее, чем несколько месяцев. К ноябрю 1937 года А–4, по всем понятиям, создана быть не могла. Тем не менее это произошло.

А дальше начинается самое удивительное, Думаете, испытательные пуски были продолжены? Ничего подобного! До 1941 года о них не было ни слуху ни духу. И вовсе не потому, что коллектив фон Брауна все это время лежал на диване и пил баварское пиво либо занимался другими проектами. Нет, все эти четыре года несколько тысяч человек усиленно занимались… созданием А–4! В 1941 году был осуществлен новый испытательный пуск, но неудачный. Удачно запустить ракету удалось лишь в июне 1942 года. Но и после этого удачные пуски чередовались с неудачными, так что более или менее надежным аппаратом А–4 стала лишь к 1944 году.

У меня возникло такое ощущение, что стадии разработки ракеты просто перетасовали, как карты в колоде. Иначе объяснить, почему успешные испытания состоялись в начале процесса создания А–4, а не в конце, я не мог. Все это противоречило и человеческой логике, и элементарному здравому смыслу. Тем не менее, проверив уже в который раз все даты, я не мог не признать: дело обстояло именно так.

Единственное разумное объяснение, которое можно было придумать, — это предположение, что в 1937 году с Пенемюнде запустили не А–4, а какую–то другую ракету. Несколько дней я верил в это, пока не обнаружил в архиве фотоснимок, относящийся к испытаниям 16 ноября 1937 года. Никаких сомнений быть не могло: на стартовой площадке стояла именно А–4. К тому же вести одновременно два проекта под одним названием — на такую путаницу не были способны даже нацисты.

В справочнике А–4 описывают так.

По форме она напоминала огромный артиллерийский снаряд, снабженный четырьмя взаимноперпендикулярными стабилизаторами. Ее общая длина составляла 14 300 мм, максимальный диаметр корпуса равнялся 1650 мм, а стартовый вес достигал 12,7 т и складывался из веса боевого заряда (980 кг), топлива {8760 кг) и конструкции вместе с силовыми установками (3060 кг) . Ракета состояла из более чем 30 тысяч деталей, а длина проводов электрического оборудования превышала 35 км. Дальность ее действия составляла от 290 до 305 км, хотя некоторые опытные образцы были способны преодолеть расстояние в 355 км. Траектория полета представляла собой параболу с высотой подъема, составлявшей примерно четверть дальности действия. Общее время полета равнялось примерно 5 минутам, при этом скорость полета на отдельных участках траектории превышала 1500 м/с. Для запуска

ракеты предусматривалось использовать так называемые защищенные стартовые позиции и стартовые позиции полевого типа»

Остановимся на секунду. Характеристики, указанные для А–4, весьма хороши и для наших дней, эту баллистическую ракету было бы не так–то просто перехватить даже современным оружием. В конце 30–х годов ни в одной другой стране мира не существовало ничего подобного, даже отдаленно приближающегося к А–4 по своим характеристикам. Нечто схожее с этой ракетой появилось лишь во второй половине 40–х, и то только потому, что образцы А–4 попали в руки противников Германии. В первые послевоенные годы копии «немецкого чуда» были изготовлены и поставлены на вооружение во многих странах мира, а также послужили образцом для дальнейшего развития ракетной техники. Сложно сказать, на каком этапе находилось бы создание современных ракет, если бы не фон Браун и его А–4, Эта ракета опередила свое время как минимум на 15–20 лет.

И еще одна интересная деталь: все испытательные запуски, как пишут многочисленные авторы, проводились с Пенемюнде. Но если А–4 не была подсадной уткой, зачем тогда в 1943 году немецкие контрразведчики «сдали» полигон англичанам? Может быть, дело в смертельной борьбе разных ведомств внутри рейха? Обыденная, в общем–то, ситуация. Да нет, непохоже. За такие шалости с одним из самых секретных и многообещающих проектов рейха можно было моментально угодить на тот свет. Итак, еще одна загадка.

Однако, оставив все загадки на потом, я решил разобраться с особенностями боевого применения ракеты. И тут же стал на каждом шагу натыкаться на довольно странные и малопонятные явления…

Смертельная угроза

Итак, к 1944 году ракета А–4, получившая название «Фау–2» («Оружие возмездия–2»), была вполне готова к боевому применению. В Германии на подземных заводах, принадлежавших СС, было развернуто массовое производство этих ракет. Защищенные стартовые позиции сооружались в предместьях французских городов Ваттон, Визерне и Соттеваст. Они были выполнены по всем правилам фортификационной науки и представляли собой бункер, покрытый бетонированным куполом. Ракета на железнодорожной платформе поступала в бункер с одного выхода, заправлялась, обслуживалась, устанавливалась на пусковую тележку и через другой выход подавалась на стартовый стол, представлявший собой четырехугольную бетонированную площадку с конусом посередине (диаметр конуса около 5 м). Внутри бункера находились казармы для личного состава, а также кухня и медпункт. Оборудование этой позиции позволяло производить до 54 запусков «Фау–2» в сутки. В качестве позиции полевого типа в принципе мог использоваться любой ровный участок местности, на котором устанавливался пусковой стол. Все оборудование пускового комплекса размещалось на автомобилях и тягачах. В качестве машин управления запусками использовались модифицированные бронетранспортеры. Подвижный пусковой комплекс отличался высокой тактической мобильностью. Благодаря тому, что стартовые позиции постоянно менялись, они были практически неуязвимы для налетов авиации. За полгода боевых действий, несмотря на 30–кратное превосходство союзников в воздухе и интенсивные бомбардировки, ни одна «Фау–2» не была уничтожена на старте.

Все это слабо напоминало историю с «Фау–1», стартовые позиции для которых были весьма громоздкими и легко уничтожались вражеской авиацией даже после того, как обрели относительную мобильность. «Фау–2» могла, по сути, стартовать с любой лесной полянки, с любого участка шоссе, с любого внутреннего дворика. И обнаружить эту систему на старте было практически нереальной задачей. А уж перехватить в воздухе — тем более: «Фау–2» летела в несколько раз быстрее, чем любой истребитель того времени, да и зенитная артиллерия здесь была бессильна. Как правило, жертвы ракеты даже не подозревали о том, что она в скором времени свалится им на голову — «Фау–2» летела быстрее звука, и ее

взрыв становился в самом прямом смысле слова громом среди ясного неба. Это «чудо–оружие» полностью оправдывало свое название.

В справочнике о боевом применении «Фау–2» говорится следующее.

В конце августа 1944 года началась операция — «Пингвин». Ракетные подразделения «Фау–2», насчитывавшие до 6 тысяч солдат и офицеров и до 1,6 тысячи различных машин, выдвинулись из мест постоянного базирования в районы проведения боевых пусков. Уже вечером 8 сентября лондонский район Чизвик содрогнулся от удара первой «Фау–2», достигшей Британских островов. Ракетное наступление продолжалось с 8 сентября 1944 года по 23 марта 1945 года, когда 902–й ракетно–артиллерийский полк нанес последний ракетный удар по Антверпену. За этот период времени было запущено 1269 «Фау–2» по Англии (1225 — по Лондону, 43 — по Норвигу и 1 — по Ипсвичу) и 1739 — по целям на континенте (из них 1593 — по Антверпену и 27 —по Люттиху) . По официальным английским данным, на территории Англии целей достигли 1054 «Фау–2», жертвами которых стали 9277 человек (2754 убитых и 6523 тяжелораненых). В районе Антверпена разорвалось 1265 ракет, которые наряду с «Фау–1» стали причиной гибели 6448 человек. Число раненых и пропавших без вести составило 23 368.

Таким образом, эффективность «Фау–2» была весьма высокой. Не случайно в конце 1944 года Гитлер заявил Гиммлеру, который взял проект А–4 под свой личный контроль:

Все, что нам нужно сегодня, — это как можно больше А–4. Это оружие, против которого у врага нет противоядия, оно одно способно поставить его на колени. Все, что требуется от наших доблестных солдат, — это сдерживать врагов до тех пор, пока А–4 не превратит тыл противника в дымящиеся руины. По последним данным, население спешно эвакуируется из Лондона и других британских городов. Стоит нам чуть–чуть поднажать — и в Британии воцарится хаос. Никто не захочет рисковать жизнью, живя в крупных городах, работая на заводах, разгружая суда в портах. Экономическая машина замрет, а следом за ней развалятся и англо–американские армии. Мы вышвырнем их из Франции как в 1940 году, а потом повернемся спиной на восток и разберемся с русскими. А–4 — это то оружие, которое способно принести нам победу.

И действительно, мечты Гитлера могли бы осуществиться. Отток населения из крупных английских городов в конце 1944 — начале 1945 года — это не бред полоумного диктатора, а суровая реальность. Лондон ежедневно покидало несколько тысяч человек, направлявшихся в сельские районы или на север страны, В связи с этим начался довольно ощутимый экономический спад. Вопрос заключается в том, почему нацисты не смогли произвести больше А–4 — ведь в соответствии с разработанной осенью 1944 года программой на выпуск ракет планировалось переориентировать множество предприятий.

Ответа на этот вопрос я так и не нашел. Судя по всему, англичан и американцев в очередной раз спасли русские. Гигантская мясорубка, которую они устроили немцам во второй половине 1944 года сначала в Белоруссии, а потом в Польше и Румынии, поглотила не только жизни немецких солдат, но и большое количество вооружения, которое надо было чем–то заменить, иначе Восточный фронт просто рухнул бы, похоронив под своими обломками весь Третий рейх. Поэтому заводы, на которых нужно было разворачивать выпуск «Фау–2», продолжали до самого конца штамповать танки, противотанковые пушки, минометы и прочий «сухопутный» арсенал.

Покопавшись в немецких источниках, я решил залезть в источники британские. Там, к слову сказать, тоже удалось обнаружить немало интересного. В частности, высказывания английских государственных и военных деятелей о немецком проекте. Вот как, например, оценивал «ракетную угрозу» в одной из бесед со своими помощниками премьер–министр Великобритании Уинстон Черчилль:

— «Фау–2» — это то оружие, против которого у нас нет противоядия. Это меч, который легко проламывает любой наш щит. Если с «Фау–1» мы успешно боремся, то «Фау–2» представляет такую угрозу, к встрече с которой мы не готовы. Нам остается только молиться, чтобы немцы не смогли серьезно увеличить выпуск своего смертельного оружия. И как можно быстрее продвигаться вперед, захватывая их заводы и уничтожая сам гитлеровский рейх…

Нет, не похожи были первые германские баллистические ракеты на подсадную утку, ой как не похожи. Они никоим образом не могли отвлечь на себя британские ресурсы — ведь перехватить их было невозможно, и потому держать для борьбы с ними зенитки и истребители бьхло попросту бессмысленно. Они не отвлекали на себя вражеские бомбардировщики — ведь обнаружить стартовые площадки «Фау–2» было практически невозможно. Разумеется, англичане и американцы старались разбомбить те районы, где, как им казалось, находились заводы по производству «Фау–2». Однако, что характерно, точного расположения этих подземных фабрик они не знали до самого конца войны. Никакой информации по А–4 им никто не передавал, более того, немцы заботились о сохранении этого проекта в строжайшем секрете. Значит, А–4 все–таки была настоящим секретным оружием, с помощью которого «Гитлер планировал одержать победу. Так почему же в 1943 году информадия о Пенемюнде была отправлена англичанам?

Мазурские болота

Ответ на этот вопрос я искал долго и упорно. В документах его не было (по крайней мере на первый взгляд), поэтому пришлось обратиться к собственной логике,

Центр на Пенемюнде был построен в 1936 году. С тех пор там практически не велось крупного строительства. Да, возводились вспомогательные сооружения, был построен небольшой лагерь для рабочих из числа военнопленных, но никаких серьезных перемен не происходило. Между тем в 1941 году здесь взялись за реализацию другого проекта — «Фау–1». Работа над обоими проектами велась параллельно разными коллективами разработчиков, относившимися к различным ведомствам. А это должно было означать как минимум увеличение ракетного центра вдвое. Однако ничего подобного на деле не произошло. Неужели два многотысячных коллектива спокойно разместились там, где до той поры монопольно хозяйничал один из них? Вряд ли.

Движемся далее. В 1943 году во время налета англичан на Пенемюнде погибло довольно значительное число инженеров. Их имена известны. Все они были заняты в проекте «Фау–1». Случайность? Возможно. Но таких «случайностей» накопилось уже слишком много. По крайней мере, достаточно много для того, чтобы с высокой степенью вероятности предположить: к моменту, когда британцы азартно бомбили ракетный центр в Пенемюнде, никаких следов «Фау–2» там уже не оставалось.

Если эта гипотеза верна, остается выяснить, куда и когда переехал настоящий ракетный центр. Решим сначала вопрос с «когда?» как более простой. Работа над «Фау–1» начала разворачиваться в 1941 году. Тогда же, по всей видимости, стартовал и «переезд» разработчиков А–4 в новое место. Летом 1942 года мы еще слышим о разработчиках «Фау–2» в Пенемюнде, однако потом все данные пропадают. Более того, с конца 1942 года все чаще встречаются документы с грифом «Пенемюнде–2», которым, очевидно, в целях секретности обозначали новое местонахождение ракетного центра.

Итак, переезд был осуществлен в первой половине 1942 года. С чем это могло быть связано? Зачем ракетчикам покидать насиженное место и отправляться в неведомые дали, оставляя обжитой и довольно уединенный остров?

Я некоторое время раздумывал над собственным вопросом, пока не сообразил, что как раз в нем–то и кроется разгадка. Пенемюнде — остров. К нему с любой стороны можно подплыть на корабле и посмотреть, что там происходит. Даже несмотря на патрулирование катеров береговой охраны, такие инциденты случались.

В зону Пенемюнде периодически заплывали немецкие коммерческие и прогулочные суда, а пару раз во время штормов к острову приносило волнами шведские рыболовные шхуны, что было еще хуже. Пока ракетный центр представлял собой россыпь утопающих в зелени симпатичных домиков, это было терпимо. Но когда начались ракетные испытания, риск обнаружения стал слишком велик. Тем более после инцидента, произошедшего 14 декабря 1941 года, В этот день на стартовой площадке испытательного комплекса Пенемюнде стоял образец ракеты А–4 № 12. Его предстояло запустить в направлении Польши, Запуск оказался не слишком удачным: поднявшись на небольшую высоту, ракета внезапно потеряла управление и упала в море в десятке километров от острова — судя по всему, отказал двигатель. Но самое плохое, что неудачный старт могли наблюдать со случайно оказавшейся в этих водах датской прогулочной яхты. Вернее, не знаю, как насчет старта, но финиш заметили наверняка — в соответствии с отчетом ракета плюхнулась в воду всего в полутора километрах от яхты. Причем патрульных катеров рядом как назло не было. Фон Брауну пришлось скрепя сердце пойти на крайнее решение — он позвонил начальнику округа Люфтваффе, и пятнадцать минут спустя звено «мессершмитов» превратило несчастную яхту в плавающую по волнам эскадру щепок, а ее пассажиров — в корм для рыб. Пилотам сказали, что они охотятся за судном с британскими шпионами, в Дании объявили, что судно погибло при невыясненных обстоятельствах. В общем, инцидент на первый раз удалось замять, но никто не мог гарантировать, что так будет и дальше. Около острова мог оказаться крупный пассажирский лайнер с радиопередатчиком. И что тогда? Не топить же его пикировщиками, а потом объяснять крики о помощи в эфире поголовным помешательством экипажа?

Была и еще одна причина для того, чтобы убрать ракетный центр от греха подальше. Дело в том, что в 1940–1942 годах в плен к противнику (в частности, в Северной Африке) попали несколько офицеров, которые кое–что знали о ведущихся на острове исследованиях. Англичане, конечно, упустили эту информацию, но немцы–то об этом не подозревали! Существовали серьезные опасения, что пленники могли невольно проговориться о Пенемюнде и британцы в таком случае совершили бы разрушительный налет на остров. Чего СС, разумеется, вовсе не хотелось.

Итак, на вопрос «когда?*, а попутно и «почему?» ответ нашелся. Теперь предстояло ответить на вопрос «куда?». И эта задача была посложнее. Сложнее потому, что найти подходящий ответ в архивах, конечно, было можно, но для этого как минимум требовалось знать, что именно ты ищешь. И я снова решил прибегнуть к своей логике.

Куда, действительно, можно было перенести крупный ракетный центр, чтобы обеспечить секретность? Разумеется, только на достаточно пустынную и безлюдную территорию, А с этим в Европе был явный дефицит. Начнем с того, какие территории находились под контролем немцев в середине 1941 года?

Во–первых, это собственно Германия. Здесь особо уединенных уголков не наблюдается, разве что северо–восток страны, Мекленбург, земля тысячи озер, но и то — лишь в сравнении с густонаселенным Руром. Размещение ракетного центра в Германии имело и еще один явный недостаток — совершенно ясно, что именно там противник и будет его искать.

Во–вторых, это Бельгия, Нидерланды и Северная Франция — один из самых густонаселенных регионов Европы — ни тебе гор, ни лесов, ни болот. К тому же находится в сфере досягаемости практически всех английских бомбардировщиков. А в интересах немцев было как раз отодвинуть свой ракетный центр как можно дальше от Британии. Значит, и эта территория не подходит.

В–третьих, Австрия с ее Альпами. Район практически идеально подходит для секретных лабораторий — промышленные предприятия недалеко, в горах можно вырубить практически неуязвимые пещеры. Однако сооружение здесь ракетного центра потребует огромных трудовых и материальных затрат, скрыть масштабное строительство будет практически

невозможно. А никаких данных, свидетельствующих о том, что здесь велись крупные строительные работы, у меня не было. Значит, Альпы тоже отпадают.

Оставалась Польша и Восточная Пруссия. Разглядывая географическую карту, сразу же упираемся взглядом в пустынную область так называемых Мазурских озер, проще говоря — болот. Они расположены на северо–востоке современной Польши и простираются на многие десятки километров. Немногочисленные дороги, редкие хутора — вот вся инфраструктура этих мест. В 1914 году немцы разгромили здесь крупную армию русских, которая в буквальном смысле слова сгинула в болотном тумане. А Гитлер выбрал эти места для сооружения своей ставки Вольфшанце — «Волчьего логова».

Эта грандиозная стройка стартовала примерно тогда же, когда с Пенемюнде начали вывозить ракетный центр. Многие из тех, кто оставил свои воспоминания о возведении Вольфшанце, вспоминали циклопический объем работ и огромное количество потраченных материалов. И почему–то никому не приходило в голову посмотреть фотографии Вольфшанце и сравнить их с этими рассказами.

Что представляло собой «Волчье логово»? Рассказывают специалисты:

Вольфшанце — это около 80 различных строений расположившихся на сравнительно небольшой лесистой территории. Среди них семь тяжелых бункеров, несколько средних и десятки легких, именовавшихся «бараками».

Городок имел собственную электростанцию, водопровод и систему канализации. Вдоль «логова» проходила одноколейка с железнодорожной станции Герлиц.

«Бараки» представляли собой одноэтажные здания из бетона с плоской крышей и окнами, закрывающимися стальными ставнями. Тяжелые строения служили в основном для защиты от воздушных налетов. Их размеры были колоссальны; длина и ширина 30–50 метров, высота до двадцати. Толщина стен составляла 4–6 метров (потолки 6–8) , а в бункере Гитлера она достигла 10–12 метров. Внутри помещения отделывались деревом, а потолки укреплялись защитными броневыми листами. Крыши тяжелых бункеров были снабжены пологими кромками, чтобы заставить «отскакивать» от них авиационные бомбы. Непосредственно перед бункерами высаживали огромные деревья, а на крышах высевали траву, что должно было служить естественной маскировкой. Впрочем, по замыслу специалистов постройки смогли бы выдержать любые бомбежки, во время которых даже не требовалось бы выходить из обширных залов.

Самым крупным сооружением был бункер Гитлера, имевший в проекции П–образную форму. С правой стороны к нему примыкало одноэтажное бетонное здание кухни, слева — псарня. В отличие от других объектов его фундамент уходил на глубину 6 метров. С фасада бункера находились две входные двери, ведущие в длинный поперечный коридор, от которого ходы вели в два конференц–зала площадью в 150 и 200 квадратных метров. После неудавшегося покушения Гитлер перебрался сюда из легкого бункера, приказав в одном из залов оборудовать спальню. Немногие очевидцы вспоминают, что это было темное, мрачное помещение с голыми стенами, стальным потолком, без естественного освещения. Здесь стояли кровать, письменный стол да несколько стульев.

Бункер Геринга, расположенный в десятке метров от железной дороги, был поскромнее и имел только один конференц–зал, но деревянная отделка его отличалась особой роскошью, которую только можно было здесь позволить. Тщательность маскировки всех строений доказывает такой факт: можно было проехать по железной дороге рядом с бункером Геринга и не заметить его. С воздуха же вся территория ставки представлялась сплошным лесным ковром.

И что же мы видим? Несколько тяжелых бункеров, россыпь железобетонных строений, узкоколейка… Поверьте, сооружение торфоразра–батывающего предприятия потребовало бы не намного меньших усилий. Никакого разумного оправдания для «потока людей и материалов» найти невозможно. Разумеется, если не предположить, что параллельно с

возведением Воль–фшанце шло другое строительство, не менее засекреченное, но куда более масштабное! Именно сюда направлялись огромным потоком, иссякшим лишь к 1942 году, рабочие и строительные материалы, сырье и оборудование. О степени секретности этих объектов говорит тот факт, что об их существовании не подозревали до конца войны.

А может, и после ее окончания?

Поездка в Польшу

Еще одно дополнительное доказательство своей правоты я обнаружил, когда начал проверять данные испытаний ракет «Фау–2». Все испытательные пуски проводились так, чтобы ракеты упали в море. Это позволяло надежно спрятать обломки секретных снарядов; как известно, ничто не хранит тайны более надежно, чем водная стихия. Но среди множества запущенных образцов находились и такие, которые не пролетали положенного расстояния, а по различным причинам падали раньше. Так вот, специальное подразделение искало и собирало их обломки, причем занимались этим на территории Польши.

Возьмем географическую карту. Если бы запуски осуществлялись с острова Пенемюнде, то в таком подразделении не было бы никакой необходимости — все обломки в любом случае попадали бы в водное пространство независимо от того, пролетит ракета пять или пятьдесят километров. Раз ракеты падали в Польше, значит, из Польши их и запускали.

Однако никаких более конкретных сведений мне добыть не удалось. Во всех документах объект обозначался как «Пенемюнде–2», без всякой географической привязки. Наверное, поэтому историки долгое время полагали, что речь идет всего лишь о части ракетного центра, расположенной на острове. Мне ничего не оставалось, кроме как паковать чемоданы и ехать в Польшу.

Честно говоря, в такие моменты я отчаянно завидую своим европейским коллегам. Им, чтобы добраться до Мазурских озер, надо всего лишь сесть за руль своей машины и завести мотор. Мне — покупать билет на самолет, сидеть много часов подряд в несущейся над океаном железной птице, а потом небритым и невыспавшимся идти на станцию проката автомобилей и только оттуда начинать тот путь, который мой европейский коллега может проделать, всего–навсего покинув мягкую постель и плотно позавтракав. Почему я не пойду в гостиницу и не отосплюсь там? Гм, у меня не так много времени, чтобы растрачивать его на сон по гостиницам.

В общем, злой и невыспавшийся, я отправился в район Мазурских озер за рулем взятого напрокат «пассата». Честно говоря, я не знал, какие дороги меня ждут, и с большим удовольствием воспользовался бы русским армейским джипом вроде того, что стоит у меня дома в гараже рядом с «мерседесом». Но русских армейских джипов в прокатных лавочках не было. В общем–то, там не было никаких джипов, хорошо еще, что попался «пассат» с полным приводом, что само по себе большая редкость.

Дороги, надо сказать, оправдали мои самые худшие опасения. Чем дальше от Варшавы и ближе к Мазурским озерам я забирался, тем более разбитым становился асфальт. На определенных участках я предпочел бы, чтобы его не было вообще. Но чудо немецкой техники неплохо справлялось с дорожными проблемами, и к вечеру я достиг небольшого городка, где смог расположиться на ночлег, чтобы утром со свежими силами приступить к поиску остатков ракетного центра.

На особый успех я, откровенно говоря, не рассчитывал. Глупо полагать, что за 60 лет никто, кроме меня, не обнаружил никаких следов базы. Скорее всего, от ракетного центра уже давно ничего не осталось — отступая перед русскими, нацисты вполне могли взорвать все, что можно и что нельзя, И тем не менее надежду терять не следовало.

Перед тем как лечь спать, я вытащил купленную в польской столице подробную карту местности и отметил на ней те районы, где могла находиться база — вдали от населенных пунктов, но поближе к дорогам, особенно железным, — таких мест оказалось в районе всего

четыре. Одно из них — именно там, где находилось «Волчье логово». Оставалось, следовательно, еще три.

Два из них я сумел вдоль и поперек обшарить на следующий день. Ничего — ни следов дороги, ни фундаментов зданий, ни деревяшки, ни болтика. Более того — было очевидно, что по этим болотам никто никогда не лазал, кроме собирателей местных ягод. День был потрачен совершенно впустую — согревала только мысль о том, какие лица были бы у моих деловых партнеров, если бы они увидели меня в этот момент — солидного бизнесмена, прочесывающего болото с лопатой на плече и по уши в грязи. Но что ни говори, такая жизнь мне по нраву! И почему я не стал археологом?

На следующий день я направился в «район номер три», как я назвал его про себя. Здесь меня ждал первый сюрприз: вглубь болот вела узкая бетонная дорога, никак не обозначенная на карте. Она находилась не в лучшем состояние но было видно, что ею пользуются. Без малейших колебаний я свернул на дорогу и двинулся вперед. Километров через пять моим взорам предстали металлические ворота и высокий бетонный забор, тянувшийся налево и направо на довольно значительное расстояние, Над забором через определенные промежутки возвышались сторожевые башенки. Одним словом, типичная воинская часть,

Часовой у ворот оказался неразговорчив. Единственное, что он говорил: «Закрытая зона». Поняв, что проникнуть за забор не удастся, я не без усилий развернул «пассат» и, проехав несколько сотен метров, заглушил двигатель. Моей целью было обойти базу вокруг и попытаться найти какие–нибудь следы немецких ракетчиков. Намотав в общей сложности несколько километров по окрестным болотистым холмам, я наконец нашел то, что искал: в одной низине моя нога наткнулась на старое, полусгнившее бревно удивительно правильной формы. Через несколько метров я обнаружил еще одно такое же, лежавшее строго параллельно первому. Было совершенно очевидно: передо мной — шпалы с узкоколейки, которая некогда здесь пролегала. Теперь я чувствовал, что нахожусь на верном пути.

Вечером я погулял среди разрушенных бункеров «Волчьего логова», любуясь бетонными громадами на фоне заходящего солнца, и в очередной раз убедился в том, что число этих бетонных сооружений настолько невелико, что тратить на них кучу стройматериалов было совершенно незачем. А на следующий день приступил к опросу местных жителей.

Не сразу и не вдруг, но мне все–таки рассказали довольно интересные вещи. Оказалось, что военная часть здесь существует очень давно. До распада коммунистического лагеря здесь стояли русские, а еще до них — немцы. За давностью лет воспоминаний о том, что здесь делали немцы, не сохранилось, тем более что весь район тщательно охранялся. Впрочем, это меня не удивило, Ведь не ожидаю же я, в самом деле, что у каждого местного жителя дома лежит «Фау–2», которую он мне с гордостью будет демонстрировать!

Вернувшись домой, я еще раз пролистал все имеющиеся у меня справочники и выяснил очевидное: ни одна крупная воинская часть нацистов в том районе не дислоцировалась. Следовательно, речь идет именно о секретном ракетном центре. Слишком много косвенных данных указывают на его присутствие в данном районе, для того чтобы их можно было просто взять и проигнорировать.

Именно здесь, в Мазурских болотах, было создано оружие, которое должно было привести в ужас всю Америку, — первая в мире межконтинентальная баллистическая ракета А–9/10.

Предшественница «Сатаны»

Да–да, дорогие читатели, зрение вас не обманывает. Я действительно пишу о межконтинентальной баллистической ракете. Все мы привыкли думать, что ракетная угроза Америке возникла в 60–е годы, когда такие ракеты построили русские. Многие вспомнят

знаменитую «Сатану», перед которой до сих пор дрожит Пентагон. Но немногие знают, что немцы создали нечто подобное гораздо раньше.

В одном из справочников мне удалось обнаружить следующее описание этой разработки:

Гитлеровское руководство сочло, что неплохо было бы нанести аналогичный удар по США, но для этого возможностей «Фау–2» (дальность полета порядка 350 км) было явно недостаточно.

Однако еще с 1941 года (т. е, до официального объявления войны с США) германские инженеры вели разработку двухступенчатой межконтинентальной баллистической ракеты А–9/10. В качестве второй ступени предполагалось использовать все ту же удачную ракету «Фау–2» (вес — порядка 13 т, диаметр -1651 мм, масса боевой части — 1000 кг), а разогнать ее до необходимой для межконтинентального полета скорости должна была отделяемая первая ступень массой 87 т, из которых 62 т приходились на топливо. Двигатель этой ступени был рассчитан на тягу в 1962 кН, которую он мог развивать в течение 50 с. После вывода второй ступени на орбиту массивная первая ступень, должна была отделиться и спуститься на землю с помощью парашютов, что позволило бы осуществлять ее повторное использование.

Дальность полета всего комплекса должна была составить порядка 4500 км — вполне достаточно для обстрела США.

На самом деле научная проработка проекта межконтинентальной баллистической ракеты началась еще в 1939 году. Сперва ракету собирались делать одноступенчатой и долго мучились, проектируя неповоротливого гиганта. Потом в гениальном мозгу фон Брауна появилась идея о том, что смертельное оружие вполне можно сделать составным. Концепция многоступенчатой ракеты имела массу преимуществ: теперь гигантские топливные баки, необходимые для разгона ракеты на самом сложном стартовом участке, можно было не тащить с собой всю дорогу, а избавиться от них сразу же после опустошения. Впоследствии по такой схеме будут строиться все тяжелые баллистические ракеты мира, А пока немецкие инженеры двигались вперед методом проб и ошибок.

В 1941 году был завершен первый этап сложнейшей разработки. Изготовление опытного образца и испытательные пуски было решено отложить до тех времен, когда ракетный центр перебазируется в Мазурские болота. О дальнейшем развитии проекта сведений крайне мало.

Известно, что одной из главных проблем, с которой пришлось столкнуться команде фон Брауна, была проблема точного наведения. Работы над А–4, которой предстояло стать по совместительству второй ступенью нового межконтинентального монстра, продвигались вперед с трудом. Как потом показал боевой опыт, даже при стрельбе по относительно близкому Лондону с дистанции 70–100 км цель поражало менее половины выпущенных ракет* Если так, то что будет при стрельбе через океан? Такой вопрос задавали себе инженеры. При этом было очевидно, что А–9/10 будет стоить гораздо дороже, чем А–4, и терять массу ракет на элементарных промахах никто не хотел, В отсутствие достойной электронной системы наведения у немцев было два выхода: либо наводить ракету на цель по радио, либо сделать ее пилотируемой. Поэтому вторая (боевая) часть ракеты и разрабатывалась в двух вариантах: с радионаведением и с кабиной для пилота–смертника.

Стараясь пощадить жизнь хотя бы одного своего соотечественника, фон Браун избрал первый путь. Поскольку боевая ракета могла быть готова не раньше конца 1944 года, было очевидно, что осуществить много пусков не удастся. Поэтому приходилось рассчитывать не столько на непосредственно военный, сколько на пропагандистский эффект. Ввиду вышеизложенного межконтинентальная ракета должна была упасть не абы где в пределах Нью–Йорка, а поразить какую–нибудь примечательную цель, уничтожение которой могло бы произвести шоковое впечатление. Известно, что в качестве такого объекта рассматривался Эмпайр–стэйт–билдинг — самый крупный небоскреб того времени; весь вопрос состоял в том, как в него попасть.

В сентябре 1944 года немецкой военной разведкой — абвером — в США был заслан специальный агент, в задачу которого входило изучение возможностей установки на Эмпайр–стэйт–билдинг передатчика–радиомаяка, на сигнал которого и должна была бы прилететь А–9/10. Это был очень опытный агент, и его засылка готовилась крайне тщательно. Новейшая подводная лодка доставила его к побережью США, прикрытие было организовано по высшему разряду. Но тем не менее американской разведке каким–то образом стало известно о готовящейся немцами операции и ее задачах, так что ФБР оповестило свою агентуру и даже самые широкие слои граждан об основных приметах и повадках шпиона. Именно эта работа и принесла свои плоды. У немецкого суперагента была привычка складывать мелкие деньги в нагрудный карман пиджака; эта примета была указана в фэбээровской ориентировке, и один из мелких нью–йоркских лавочников — кто–то наподобие продавца мороженого, — заметив, что его клиент ссыпал сдачу в нагрудный карман пиджака, немедленно «доложил» куда надо. Подозрительного мужчину задержали, и он действительно оказался искомым диверсантом.

Больше у немецких разведчиков достойных кандидатур на территории США не было, и, следовательно, нужно было переходить ко второму варианту — пилотируемому полету. И здесь источники умолкают. Немногочисленные историки, занимавшиеся германским ракетным проектом, поверили этому молчанию и сочли, что проект затух сам по себе. Эх, плохо они знали старину фон Брауна! Вернее, тогда он был вовсе не старым, а еще довольно молодым человеком.

Мне удалось раскопать данные по единственному состоявшемуся боевому пуску А–9/10. Но сначала я наткнулся на кое–что другое…

Немцы в Сахаре

Осенью 1941 года боевые действия в Северной Африке были в полном разгаре. Немцы временно отступали под давлением превосходящих сил британцев. Гениальный «лис пустыни» Эрвин Роммель блестяще выполнял свою основную задачу — отвлекать британские силы от европейского театра военных действий. Англичанам, собственно, только это и было нужно — воевать в Европе у них не было никакого желания, они предпочитали смотреть из партера на то, как на сцене немцы и русские насмерть вцепились друг другу в глотку.

Одиннадцатого ноября 1941 года британская пехотная бригада, проводившая учения перед отправкой на фронт в Западном Судане, испытала настоящий шок: на границе пустыни ее патрули наткнулись на небольшой немецкой отряд. В Судане, в тысячах километров от немецкого Африканского корпуса! Встреча с немцами казалась здесь такой же невероятной, как встреча с антарктическими пингвинами. И тем не менее фигуры в серой униформе словно выросли из песка.

После недолгого замешательства и еще более короткой перестрелки немцы были взяты в плен. Собственно, они и не пытались особенно сопротивляться. В составе группы было восемь рядовых пехотинцев, унтер–офицер, три радиста и командовавший всем этим отрядом офицер СС. Попытки выяснить у пленников, какого черта они здесь делают, к успеху не привели. Лишь несколько месяцев спустя один из рядовых, что называется, раскололся. Выяснилось, что отряд двигался на пяти бронетранспортерах, на двух из которых были установлены мощнейшие радиопередатчики. Отряд регулярно поддерживал связь с Берлином, а также в один из дней в течение примерно часа ловил и передавал какие–то сигналы, поступавшие от маломощного передатчика. За полдня до этого эсэсовец с помощью радиста установил в пустыне радиомаяк. Перед тем как выйти к англичанам, немцы уничтожили и засыпали песком все оборудование. Забегая вперед, скажу, что обнаружить его так и не удалось. Не удалось и узнать, что же именно делали немцы в Сахаре. В курсе подробностей был разве что офицер СС, но он молчал как рыба. Впрочем, не исключу, что его и не посвятили во все детали проекта.

Предположения по поводу того, что искали в пустыне немцы, делались самые разные. От вполне правдоподобных (например, что они пытались установить связь с кочевыми племенами и поднять их на антибританское восстание) до совершенно фантастических. Один автор даже утверждал, что немцы хотели найти мифическое Зеркало Иблиса — древний артефакт, похороненный в песках и способный предсказывать будущее. Но ни одна из этих версий критики не выдерживает,

Может быть, тайна экспедиции так и осталась бы неразгаданной, если бы не один случай. В 1985 году неподалеку от тех мест в Сахаре рухнул грузовой самолет. Его искали с применением самых современных технических средств, и в первый же день нашли нечто, напоминавшее обломок летательного аппарата. Поисковая партия на вертолетах быстро отправилась к месту находки, но перед изумленными спасателями предстал отнюдь не пропавший аэроплан. Они увидели странную ракету, зарывшуюся в песок. Ракету сфотографировали и продолжили поиски самолета. А пару дней спустя песчаная буря полностью замела необычные обломки, и найти их уже не смогли — да, в общем–то, не особенно и хотели.

Случайным образом эти фотографии попали ко мне в руки. Я взглянул — и обомлел: передо мной была самая настоящая А–4! Каким образом она попала туда? Первое предположение — один из испытательных пусков состоялся в Африке. Но тащить сверхсекретную ракету через всю Европу смог бы разве что законченный идиот. Среди руководителей ракетного проекта таких было откровенно мало. К тому же место падения находилось слишком далеко от предполагаемого района запуска, надежно контролировавшегося немецкими войсками.

И вот тогда мне пришла в голову мысль сопоставить маршрут ноябрьской экспедиции немцев с районом падения странного объекта. Представьте себе, я совершенно не удивился, но они полностью совпали! Оставалось выдвинуть рабочую гипотезу, что эти два события как–то связаны между собой.

А потом к ним добавилось третье. В Документах ракетного центра Пенемюнде я нашел информацию об успешном запуске «объекта 910». Запуск состоялся 8 ноября 1941 года, в 18–ю годовщину гитлеровского «пивного путча». Любопытно, но ни одного упоминания об этом «объекте» ни до, ни после я не находил. В отчете значится:

Объект 910 запущен со стартовой площадки 3 в 08:00 по берлинскому времени. По информации наблюдательной группы, объект успешно поразил район цели. Информация об этом получена в 11.55 по берлинскому времени.

Итак, в 11.55 в Пенемюнде узнали о том, что испытания прошли успешно. Почему так поздно? Обычная ракета летит до цели всего несколько минут. Здесь же прошло целых три часа. Одно из двух: либо наблюдатели были очень нерасторопны (во что, откровенно говоря, верится с трудом), либо «объект» летал очень долго. Если ракета летала долго, значит, она летела на весьма значительное расстояние. Два часа полета для баллистической ракеты — это много тысяч километров.

Странное совпадение по времени с путешествием немецкой группы по Сахаре навело меня на мысль, что странный «объект» был нацелен именно туда. Действительно, в каком еще направлении осенью 1941 года можно было безнаказанно запустить баллистическую ракету? Оптимальный вариант — в Атлантику, но тогда ракете неизбежна пришлось бы пройти над территорией Англии, и в случае неисправности сверхсекретное оружие могло достаться врагу. По той же причине нельзя было стрелять на север — там на пути ракеты располагалась Швеция. На востоке довольно далеко простиралась оккупированная территория России, однако в тылу немецких войск свирепствовали партизаны, которые контролировали целые большие области. Допустить попадания ракеты к ним было нельзя.

Зато на юге все выглядело не в пример спокойнее. Предполагаемая траектория пролегала над территорией рейха, потом над Италией — верной союзницей Германии, над Средиземным морем и, наконец, над находившимися под полным контролем немцев областями Африки.

Здесь ракетчикам не приходилось опасаться разглашения тайны. Уткнувшись в пески Сахары, не менее надежно хранящие свои тайны, чем морские волны, ракета оказывалась в полной безопасности, А чтобы навести ее на цель, установив радиомаяк, и отследить конечный этап ее траектории, и была отправлена в пустыню небольшая группа во главе с офицером СС.

Правдоподобная гипотеза? В общем–то да, если бы не одно весьма странное обстоятельство. Дело в том, что, как и в случае с испытаниями А–4 в 1937 году, нормальная последовательность действий была полностью нарушена: ракету испытали в самом начале ее разработки. Такого не бывает. Поэтому я решил на время оставить эту тайну и обратиться к известной мне истории запусков межконтинентальных баллистических ракет.

В феврале 45–го

К началу нового года, которому суждено было стать последним для Третьего рейха, пилотируемый образец ракеты А–9/10 был готов. В носовой части грозного оружия была сделана небольшая тесная кабина с прекрасным обзором во все стороны и простейшими органами управления. Пилот–смертник, занимавший эту кабину, мог с ювелирной точностью навести свое оружие, которое становилось одновременно и его могилой, на цель. Спастись у него не было ни малейшего шанса, такую возможность никто попросту не предусматривал. Надо сказать, что А–9/10 была единственным гоьнасто–ящему самоубийственным оружием в Третьем рейхе.

Соответственно на роль пилота требовался человек, во–первых, достаточно опытный, во–вторых, преданный нацизму и обладавший достаточно крепкими нервами. Наилучшим образом подошел бы какой–нибудь пилот Люфтваффе, однако Гиммлер устроил настоящий скандал, требуя, чтобы героем стал обязательно эсэсовец. Опыта управления ракетами, заявлял он, так и так нет ни у одного военного летчика, поэтому никакими преимуществами пилоты не обладают. Ему пошли навстречу, но лишь частично; было решено, что в последний путь вместе с ракетой отправится действительно эсэсовец, но обладающий более или менее приличным летным опытом.

И такой человек довольно быстро нашелся. Речь шла о штандартенфюрере Вернере Альте, который участвовал в малоизвестном проекте «Крылья СС*. Суть проекта заключалась в том, чтобы поручить оборону воздушного пространства рейха пилотам–эсэсовцам. Главным «лоббистом» был Гиммлер, противодействовал ему, естественно, глава Люфтваффе Герман Геринг. Их склока так и не успела завершиться до конца войны. Однако в рамках СС уже существовали своя летная школа и основные структуры будущего авиационного корпуса. Возглавить этот корпус и предстояло Альту.

Вернер Альт появился на свет в 1911 году в Саксонии, Уже подростком он участвовал в юношеских соревнованиях планеристов — путь, который прошли все асы Люфтваффе. В 1930 году он поступил в летную школу крупнейшей германской гражданской авиакомпании «Люфтганза» (военная авиация была запрещена немцам по условиям Версальского договора) — предел мечтаний для многих молодых людей. Конкурс в эту школу достигал нескольких десятков человек на одно место. Окончив школу, Альт стал пилотом и начал работать на регулярных рейсах компании: Берлин — Данциг, Берлин — Мюнхен, Берлин — Лондон. В 1934 году Вернер перешел в армию и начал осваивать тяжелые бомбардировщики Дорнье. Его таланты удостаивались высочайших похвал руководства, несколько авиационных фирм делали ему весьма заманчивое предложение — стать их пилотом–испытателем. Однако пламенный нацист Альт неизменно отказывался. В 1937 году он вступил в ряды СС, но

полетов не прекращал. Руководство тщательно заботилось о том, чтобы Вернер не растерял своего летного опыта, Время от времени ему позволяли участвовать в боях: в 1940 году — во Франции на «Юнкерсе–87», осенью 1941 года — в России на «Юнкерсе–88», весной 1942 года — в Африке, летом 1943 года — снова в России… В 1944 году Вернер сделал несколько вылетов против кораблей врага в Бискайском заливе, бомбил Лондон и осваивал реактивные самолеты. И вот в начале 1945 года настал его звездный час.

Запуск был осуществлен 14 февраля. В качестве цели был намечен небоскреб Эмпайр–стейт–билдинг — да, в общем–то, любое здание. Главное, чтобы попадание ракеты выглядело вполне осмысленным, а пропаганда могла потом объявить целью все что угодно. Психологический эффект обещал быть огромным: точные удары японских камикадзе приводили в ужас крепких мужчин — американских моряков, что же в таком случае должно было испытывать гражданское население? Долго гадать не приходилось. Поэтому нацистское руководство цеплялось за пуск А–9/10 как за последнюю надежду. Впрочем, за что оно в тот период не цеплялось?

Прозвучал сигнал, и Альт занял свое место в кабине. А потом взревели мощные двигатели, и ракета сначала медленно приподнялась над поверхностью стартовой площадки, а потом, стремительно набирая скорость, рванула в небеса,

Что случилось дальше, точно неизвестно. Согласно одной из версий, у Альта не выдержали нервы. Дело в том, что ракета была снабжена механизмом самоуничтожения на тот случай, если бы существовала угроза ее попадания в руки противника. Например, если бы при пролете над Англией отказали двигатели и А–9/10 упала на британскую землю. Дернув за специальный рычаг, штандартенфюрер мог подорвать и боевой заряд, и топливный бак, разнеся ракету на мелкие обломки. Именно это якобы и сыграло роковую роль.

На самом деле на момент запуска А–9/10 не была надежной и всесторонне испытанной конструкцией. Значительная часть пробных запусков, проведенных во второй половине 1944 года, закончилась неудачно, и устранены были далеко не все дефекты; Поэтому уверенности в успехе не было и на этот раз. Так вот, по некоторым данным, Альт после старта запаниковал и взорвал ракету. На пусковой площадке было якобы принято его последнее сообщение: «Она взорвется! Она обязательно взорвется! Мой фюрер, я погибаю!»

По большому счету, я очень сомневаюсь в том, что фанатичный нацист, с радостью согласившийся выполнить самоубийственную миссию, в последний момент струсил. Скорее всего, ракета просто не долетела до цели из–за технических неисправностей. Наиболее вероятным мне представляется отказ механизма сброса второй ступени — весьма распространенное явление. В этом случае супероружие нацистов нашло свою гибель на дне Атлантического океана. Конечно, нельзя исключать, что перегрузки помутили разум пилота–смертника и он взорвал ракету, но такой вариант представляется мне менее вероятным.

Во всей этой истории осталась только одна деталь, оставшаяся для меня неясной. Откуда именно осуществлялся старт ракеты?

Явно не с Пенемюнде — фальшивый ракетный центр уже давно находился под пристальным наблюдением союзников. И не из Мазурских болот, которые к тому моменту также находились под контролем русских солдат. Тогда откуда же?

Глава 4. Первый космонавт рейха.

Откуда прилетела ракета?

Выбор на сей раз был весьма небогат. Под контролем Гитлера к февралю 1945 года осталось не так много территорий. В немецком небе хозяйничала вражеская авиация. Укрыть от нее стартовую площадку ракеты было практически невозможно.

Впрочем, почему я зациклился на площадке? Возможно, А–9/10, как и современные баллистические ракеты, была шахтового базирования? Это предположение показалось мне

вполне обоснованным. Действительно, сегодня большая часть межконтинентальных баллистических ракет расположена в специальных шахтах, которые весьма трудно обнаружить и уничтожить. Известно, что в последний год существования Третьего рейха нацисты старались как можно больше объектов упрятать под землю — заводы, базы подводных лодок, научные центры… В Альпах началось строительство гигантской системы искусственных пещер, которой предстояло стать последним очагом сопротивления.

Такая шахта могла быть расположена где угодно. Хоть в тех же Альпах, хоть в Саксонии, хоть на пустынном побережье Балтики, И я уже почти принял эту версию, когда мне в руки попал чертеж настоящей ракетной шахты.

Оказалось, что я чуть было не сел в глубокую и грязную лужу. Очень глубокую и очень грязную. Потому что настоящая ракетная шахта — это не просто глубокая яма, в которую помещают ракету. Это сложнейшее сооружение размером с многоэтажный дом, но только гораздо более трудоемкое и дорогостоящее. Если бы нечто подобное было построено, об этом наверняка сохранились бы документы. Я же никаких документов не нашел. Более того, все свидетельства, описывавшие запуск первой германской межконтинентальной баллистической ракеты, сходились в одном: старт происходил с площадки, то есть не с подземного, а с наземного комплекса. Значит, никакой шахты действительно не было и моя задача снова упрощалась (или усложнялась — это как посмотреть).

Итак, саму Германию можно было смело исключить. Для этого она, во–первых, слишком густо населена, а во–вторых, в ее небе находилось слишком много вражеских самолетов. То же самое можно сказать про территорию Австрии и Чехии. К тому же основные заводы, производившие компоненты для ракеты А–9/10, находились на севере страны, и везти ракету на юг было бы просто нецелесообразно.

Возможно, запуск был осуществлен из Норвегии? Пустынные фьорды, довольно спокойная обстановка (вторжения в Норвегию союзники не планировали, и немцы это прекрасно знали), прямой выход в Атлантику, казалось, как нельзя лучше способствовали созданию здесь пусковых установок. Однако ракету в Норвегию нужно было везти морем, а к февралю 1945 года все прибрежные воды контролировались авиацией союзников, боровшейся в первую очередь с прорывавшимися в Атлантику подводными лодками. Кроме того, ракету в Норвегии собрать было бы просто негде, поэтому по воде эту громаду пришлось бы переправлять в собранном виде. А для такой переправы соответственно был нужен большой корабль, который неизбежно стал бы жертвой вражеской авиации. В любом случае риск был слишком велик и Норвегию можно было смело отбросить.

Оставалась Дания. Это тоже был один из самых тихих и спокойных районов. Англичане и американцы Данию практически не бомбили, считая ее жертвой нацистской агрессии. Это позволяло немцам безнаказанно эвакуировать сюда стратегически важные производства. Непосредственная перспектива вторжения Дании тоже не угрожала. Десантную операцию союзники разворачивать явно не были намерены, а чтобы добраться до Дании посуху, нужно было пройти всю Германию. Словом, это было одним из самых безопасных мест в Центральной Европе — не случайно Дениц, возглавивший последнее правительство Третьего рейха, разместил его не где–нибудь, а на границе с этой страной.

С этой точки зрения Дания идеально подходила под размещение стартовых позиций для баллистических ракет. Но вот незадача — плотность населения тут была очень высокой, такой же, как и в Германии. И остаться незамеченным старт гигантской ракеты не мог никак.

Наверное, я так и не нашел бы разгадки этой тайны, если бы не наткнулся однажды на любопытную информацию. До капитуляции Германии лишь одна часть Дании была освобождена от немцев. Это был довольно уединенный остров Борнхольм, лежащий к востоку от Ютландии. В энциклопедическом справочнике о нем сказано буквально следующее.

Борнхольм (Bornholm), остров в юго–западной части Балтийского моря. Принадлежит Дании. Площадь 5 88 квадратных километров. Население около 49 тысяч человек. Сложен в северной части архейскими гранитами, в южной — палеозойскими и мезозойскими песчаниками, сланцами, известняками. Поверхность — холмистая (моренная и водно–ледниковая равнина, высотой до 162 метров); на юго–востоке и западе вдоль берега — дюны с посадками хвойных деревьев. Лиственные леса занимают около 17% территории. Залежи глин и каолина. Добыча гранита. Главный город и порт — Рене. Во время Второй мировой войны Борнхольм был оккупирован немецкими войсками (1940). 9 мая 1945 освобожден русскими.

Для справки, если кто не осознал: никакого стратегического значения остров не имел. Высадка на него десанта — это совершенно ненужное с точки зрения военного искусства мероприятие, лишний расход сил и средств. Тем не менее в первых числах мая около двухсот десантников под командованием майора Антоника высадились на остров. За ними последовали все новые и новые волны русских.

На острове десантникам пришлось столкнуться с весьма значительной силой: до 20 000 немецких солдат. Это больше, чем полнокровная дивизия! Только представьте себе: идут бои за Берлин, на счету каждый полк, каждая рота, каждый взвод, а германское командование преспокойно держит 20 тысяч отборных пехотинцев на, казалось бы, никому не нужном острове! Потрясающая глупость — если, конечно, предположить, что остров действительно никому не был нужен.

А чем дальше я погружался в дебри этого вопроса, тем сильнее становилось ощущение, что в этой истории все далеко не так просто, как могло показаться на первый взгляд. Начнем хотя бы с того, что в середине 1944 года практически все население острова было эвакуировано немцами. Объяснялось это необходимостью создания на острове военной базы для борьбы с русскими подлодками. Исключительно странная версия, рассчитанная на наивных простаков — за год до конца войны русские субмарины еще не заплывали так далеко; кроме того, для данной цели совершенно не требовалась реквизиция целого большого острова. Вполне достаточно было занять одну гавань — и прекрасную базу создали бы за считанные недели,

По косвенным данным, в это время между портами Балтийского побережья — Килем и Ростоком — и островом Борнхольм начали довольно интенсивно курсировать грузовые суда. Что они везли? Ответа на этот вопрос мне найти не удалось — очевидно, груз был весьма секретным. Тогда же, несмотря на дефицит войск на фронте, начинается их массовая переброска на этот богом забытый остров. Причем отправляются туда не моряки, а в первую очередь зенитчики и элитные части СС, в их числе люди, связанные с ракетной программой, Все это позволяет предположить, что ракетный центр из Мазурских болот был перебазирован именно сюда, на Борнхольм.

Остров действительно идеально подходил для такого рода объекта. Окруженный морем, он был удален на значительное расстояние от английских и американских авиабаз, что в некоторой степени гарантировало его от налетов, Да что там говорить — союзники даже не вели над Борнхольмом авиационную разведку!

Однако сохранить полную секретность не удалось. Советская разведка, которая по праву считается лучшей в мире, сработала блестяще, и русским удалось добраться до немецких объектов на Борнхольме раньше, чем их западным союзникам.

Что же они обнаружили на острове?

Немецкий «шатл»

На этот вопрос ответить, пожалуй, труднее всего. Потому что русские документы спрятаны за прочными стенами секретных архивов, в которые не удалось проникнуть даже мне. Видимо, там же хранятся трофейные немецкие документы. Поэтому я решил подойти к

проблеме с другой стороны — еще раз собрать все, что мне было известно о ракетной программе Третьего рейха.

И практически сразу же я наткнулся на довольно малоизвестный факт. Дело в том, что ближайшим сподвижником фон Брауна являлся человек, имя которого ничего не скажет большинству читателей, но которое сразу же открыло глаза на многие вещи автору этих строк. Речь идет о докторе Вольфганге Зенгере, австрийском инженере, создателе самого необычного самолета первой половины XX века. Речь идет о так называемом бомбардировщике–антиподе, идею которого Зенгер изложил еще в 1933 году в своей работе «Техника ракетного полета». В одной из немногих книг, где есть упоминание об этом уникальном проекте, сказано буквально следующее.

Суть идеи заключалась в том, что при быстром снижении самолета с очень большой высоты (порядка 250 км) в плотные слои атмосферы он должен рикошетировать от верхних слоев атмосферы, вновь поднимаясь в безвоздушное пространство; повторяя многократно это движение, самолет должен описывать волнообразную траекторию, подобную траектории плоского камня, многократно рикошетирующего от поверхности воды. Каждое погружение самолета в плотные слои атмосферы будет сопровождаться некоторой потерей кинетической энергии, вследствие чего его последующие прыжки будут постепенно уменьшаться и в конце концов он перейдет на планирующий полет.

Конструкция этого аппарата воплощает в себе целый ряд уникальных особенностей.

Хотя он и сохраняет очертания обычного самолета, его особые аэродинамические свойства, вызываемые исключительно большой скоростью и специальной техникой полета, обуславливают необходимость придания фюзеляжу острой овальной формы в носовой части. Фюзеляж как бы срезан горизонтально по всей его длине так, что его нижняя часть представляет собой плоскую поверхность. Ширина фюзеляжа больше его высоты и позволяет разместить два ряда цилиндрических баков для топлива. Сравнительно небольшие трапециевидные крылья предназначены главным образом для стабилизации самолета в полете и для использования при посадке.

Крыло имеет обычный профиль с максимальной толщиной, равной 1/20 хорды. Установочный угол атаки крыла такому самолету не нужен; при низком расположении крыла несущие поверхности фюзеляжа и крыла образуют единую плоскость. Вертикальное оперение размещено на концах горизонтального стабилизатора самолета. Кроме того, на самолете предполагалось установить ракетный двигатель, работающий на жидком кислороде и нефти с тягой 100 тысяч кг.

Взлетный вес самолета проектировался величиной в 100 тонн, при этом вес самолета без топлива составлял 10 тонн и полезная нагрузка — 3 тонны. Взлет самолета должен был осуществляться с горизонтального рельсового пути длиной 2,9 км при помощи мощных стартовых ускорителей, способных сообщить ему скорость на взлете порядка 500 м/с; угол набора высоты должен был составлять 30 градусов. Предполагалось, что при полном выгорании топлива самолет разовьет скорость 5900 м/с и достигнет высоты 250 км, откуда он будет пикировать до высоты около 40 км, а затем, оттолкнувшись от плотного слоя атмосферы, вновь уйдет ввысь.

Большое влияние на конструкцию самолета оказало стремление к уменьшению лобового сопротивления и снижению до минимума эффекта трения его поверхности о воздух в полете при больших числах Маха. Максимальная дальность полета самолета проектировалась величиной 23 400 км.

Считалось, что соединение из ста ракетных бомбардировщиков способно в течение нескольких дней подвергнуть полному разрушению площади, доходящие до размеров мировых столиц с пригородами, расположенные в любом месте поверхности земного шара.

Сам Вольфганг Зенгер был к моменту написания своей книги уже достаточно солидным человеком, хорошо известным в научных кругах. Он родился в 1889 году в Вене в Семье

чиновника. Отец мечтал, что сын пойдет по его стопам, однако в юном Вольфганге рано проснулась страсть к технике. Говорят, в детстве он больше всего любил сам мастерить игрушки, а полученные в гимназии знания в области точных наук стремился немедленно воплощать на практике.

В 1914 году Зенгер, окончивший к тому моменту Технический университет в Вене, отправился добровольцем на фронт. Трижды раненный, он пережил и позор поражения, и горечь революции, и разочарование от неудачной попытки присоединить Австрию к Германии в 1918 году. Именно в те годы сформировались политические взгляды Зенгера — немецкого националиста, что и стало впоследствии причиной его симпатий к нацистам. В 20–е годы Зенгер работал в различных научных центрах, изучал физику и механику, вплотную занимался теорией летательных аппаратов. Молодому ученому было скучно находиться в рамках обыденного и создавать примитивные бипланы; полет его фантазии оказался высок, как ни у кого другого из его современников. В конце 20–х Зенгер серьезно задумывался о полетах в верхних слоях атмосферы и к началу 30–х создал свою нашумевшую теорию.

Несмотря на авторитет, которым Зенгер пользовался среди коллег, никто не принимал его идеи всерьез. Более того, над ним начинали посмеиваться. Это, а также тот факт, что в 1933 году к власти в Германии пришел Гитлер, побудило австрийского инженера перебраться через границу. В Германии он попытался устроиться в какой–нибудь научно–исследовательский институт, который бы предоставил ему все необходимые условия для работы, — и моментально попал в поле зрения знаменитого «Аненэрбе».

Эсэсовцы оказались всерьез заинтересованы смелым проектом, который сулил им господство в воздухе — полное и безоговорочное. Ведь бомбардировщик Зенгера был практически неуязвим, и с его помощью можно было наводить ужас на самые отдаленные уголки планеты. Увы, на данном этапе не было учтено, что такой бомбардировщик ввиду низкой полезной нагрузки мог разве что наводить ужас. Но работа закипела.

Сначала работы по созданию этого уникального самолета проводились доктором Зенгером в специально созданном Научно–исследовательском институте техники ракетного полета в немецком городе Грауэн.

Как итог трехлетнего напряженного труда к 1939 году было закончено строительство лабораторий, цехов, испытательных стендов и административного здания. Зенгер тем временем продолжал свои теоретические расчеты. В 1939 году он вместе с небольшим, но опытным штатом сотрудников приступил к осуществлению сложной десятилетней программы исследований и экспериментов, главной целью которых являлось создание самолетного ракетного двигателя с тягой 100 т. В программу также входило создание помп и другого оборудования для ракетного двигателя, изучение вопросов аэродинамики самолета при скоростях полета в пределах от 3000 до 30 000 км/ч, разработка сверхзвуковой стартовой катапульты и многое другое. Работа требовала огромных затрат, и, наверное, поэтому с началом войны на нее начали смотреть все с большим неудовольствием. Даже покровители Зенгера из числа руководителей «Аненэрбе» начали проявлять заметное нетерпение. Когда же доктор объяснил им, что до успешного завершения работ пройдет еще много лет, эсэсовцы потеряли к проекту всякий интерес. Его стали откровенно обходить финансированием, а к 1942 году и вовсе закрыли в пользу ракетного проекта.

Спасло Зенгера только то, что фон Браун вступился за своего недавнего конкурента и включил его команду в штат своего ракетного центра. Почему? Косвенный ответ на этот вопрос дала информация о послевоенной судьбе необычного проекта, В одном русском источнике, затерянном в просторах Интернета, я прочел по этому поводу следующее:

Советские военные пришли к выводу, что «при успехе проекта нельзя сомневаться, что наша страна получит в свои руки страшное и неотразимое оружие»

Поэтому осенью 1946 года маршал К.А. Вершинин обратился в Министерство авиационной промышленности СССР с предложением создать конструкторское бюро для создания бомбардировщика Зенгера: «По моему мнению, реализация проекта Зенгера совпадает с дальнейшим развитием самолетной и ракетной техники, а поэтому организация работ над проектом Зенгера или другим подобным ему является делом уже вполне современным, иначе мы неизбежно отстанем в данном вопросе».

Слова маршала оказались пророческими: по ряду причин конструкторское бюро не было создано, а аналог бомбардировщика Зенгера в виде космического челнока Space Shuttle запустили в космос американцы.

Итак, бомбардировщик Зенгера не представлял никакой ценности в качестве боевого самолета, но зато на десятилетия опередил проект многоразового космического корабля. Не потому ли фон Браун живо заинтересовался детищем австрийца?

«Главное для меня — космический полет»

Именно такие слова произнес фон Браун в одной из своих приватных бесед. И было это отнюдь не в 60–70–е годы, когда он заведовал космической программой и эта фраза прозвучала бы из его уст вполне логично. Нет, он сказал это в 1943 году, когда руководство рейха ожидало от него нового «чудо–оружия». Молодой Вернер же грезил о межпланетных путешествиях и отправке человека в космос.

Но как это можно было сделать? Фон Браун прекрасно понимал, что разработанные им маломощные ракеты на орбитальный полет неспособны. Нужно было создавать нечто более серьезное, а от докучливого фюрера с его планами «оружия возмездия» отмахиваться тем, что имелось.

Важным шагом вперед стала, судя по всему, ракета А–9/10. По крайней мере, из всех известных ракет фон Брауна она единственная могла вывести что бы то ни было на орбиту, хотя гарантии успеха, разумеется, не давала. Испытания космического варианта межконтинентальной ракеты прошли где–то в конце 1944 — начале 1945 года на том же острове Борнхольм. Судя по всему, для этого был использован тот самый беспилотный экземпляр, который так и не полетел на Нью–Йорк. Руководитель проекта хитроумно форсировал строительство ракеты даже тогда, когда стало ясно, что она не будет использована по прямому назначению. В результате, когда пришел прямой приказ прекратить постройку бесперспективного (с точки зрения обстрела Америки) образца, последний был уже практически готов. А раз так, грех было не использовать его по непрямому назначению. И ракета — творение рук человеческих — впервые улетела в космос.

Но этим дело не ограничилось. Хотя практически никаких документов не сохранилось, мне удалось установить, что в марте 1945 года с Борнхольма был произведен еще один запуск. Запуск очень странный и почти неправдоподобный. Наткнулся я на информацию о нем совершенно случайно, просто изучая деятельность Зенгера в последний год существований Третьего рейха.

А путь австрийского инженера оказался весьма причудлив. В августе 1944 года Зенгер отправляется на гамбургскую верфь «Блом и Фосс», которая известна также строительством крупных гидросамолетов. Здесь в его распоряжение отдается целый цех. Ровно полгода исследователь безвылазно сидит в Гамбурге, а цех работает под его руководством. При этом квалифицированные рабочие и сырье выделяются ему беспрекословно — все проходит под грифом создания «оружия возмездия».

Между тем в технологической цепочке А–4 и А–9/10 завода «Блом и Фосс» нет. Не участвовал он и в работах над злополучным «Фау–1». Так какое же супероружие разрабатывал Зенгер в стенах гамбургского предприятия? История не сохранила об этом никаких данных,

Зато сохранилась информация о том, что в конце февраля 1945 года от причальной стенки предприятия отошел крупный паром. Кильский канал был разбомблен, поэтому корабль двинулся вдоль побережья Дании. Его сопровождение было организовано по высшему разряду — вряд ли самого фюрера, вздумай он в последние месяцы своей жизни отправиться в морское путешествие, охраняли бы лучше. Паром сопровождали напичканный зенитками крейсер ПВО, эсминец и три тральщика, надежно защищавшие его от атак как с воздуха, так и из–под воды. Кроме того, над кораблем постоянно висел «зонтик» из истребителей ПВО. И это были не простые поршневые одномоторники, а знаменитые реактивные Ме–262, лучшие истребители своего времени.

Несколько дней спустя паром прибыл… Как вы думаете, куда? Правильно, на Борнхольм. Избавившись здесь от своего сверхсекретного груза, он двинулся дальше, к побережью Курляндии, естественно, уже без столь внушительного сопровождения. Остаток войны паром вывозил войска и беженцев из Латвии, лишь чудом не став жертвой шнырявших по всей Балтике русских подводных лодок.

Но что же вез паром? Мне удалось встретиться с сыном одного из рабочих, трудившихся в секретном цехе фирмы «Блом и Фосс». Несмотря на строжайший запрет под страхом смерти рассказывать о том, что им пришлось изготавливать, этот рабочий все–таки рассказал своим домашним про странный самолет, который они собирали. Выглядел этот летательный аппарат примерно так.

Сплюснутый сверху, очень широкий, фюзеляж переходит в короткие толстые крылья. Корпус сделан из сверхпрочных материалов и покрыт специальными составами, которые предохраняют его от воздействия высоких температур. Все абсолютно герметично. В хвостовой части — батарея ракетных двигателей. Никто не знал, для чего нужна эта штука, но поговаривали, что летчик–самоубийца упадет вместе с ней на город противника и сотрет его с лица Земли.

Более подробных рассказов мой собеседник не услышал — в апреле 1945 года его отец вместе со всеми своими товарищами по цеху внезапно исчез. Официальная версия —пропал без вести (погиб) во время налета союзнической авиации. Однако у меня было мало оснований доверять этой версии… Тем не менее судьба рабочих верфи «Блом и Фосс» — это другая тема, к которой мы еще обязательно вернемся. Пока же нам надо разобраться, что за «самолет» они строили. Сразу же бросается в глаза, что по описанию он чрезвычайно похож: на бомбардировщик Зенгера, только в миниатюре. Но для чего его делали и доставляли на Борнхольм? Для очередного самоубийственного удара?

Сперва я подумал, что дело обстоит именно так. Не исключено, что фон Браун решил скомбинировать свою ракету А–9/10 с идеей Зенгера и сделать «одноразовый» бомбардировщик с чудовищной дальностью полета. Но против этой версии свидетельствует несколько весьма значимых фактов, от которых попросту отмахнуться не получится.

Во–первых, особого смысла в постройке специального самолета–снаряда, да к тому же настолько сложного и дорогого, не было. Ракета А–9/10 прекрасно могла справиться с обстрелом американской территории. Создавать еще одно штучное оружие было в этих условиях безумной и непростительной роскошью,

Во–вторых, А–9/10 была худо–бедно приспособлена для серийного производства. Во всяком случае, несмотря на всю ее дороговизну, эту межконтинентальную ракету планировалось запускать в массовом порядке. А самолет Зенгера в его последнем варианте изначально планировался в единственном экземпляре. Какой смысл изготавливать такого рода оружие? Правильно, никакого.

И наконец, в–третьих. Собственно говоря, с этого можно было начать и этим ограничиться. Ракета–носитель А–9/10 не смогла бы действовать в паре с самолетом Зенгера. Для этого у нее просто не хватило бы мощности.

И все же пуск был осуществлен.

Документ из архива Олафа

Дядю Олафа, Олафа Вайцзеккера, я помню с самого раннего детства. Старый друг моего отца — они были знакомы с середины 30–х годов, причем, как я не без основания подозревал, благодаря общей тематике исследований. Он жил неподалеку от нас и часто захаживал в гости. О его прошлом я знал так же мало, как и о прошлом своего родителя. Периодически дядя Олаф исчезал куда–то на несколько месяцев, но мы не удивлялись — его работа была связана с постоянными поездками, и никаких странностей в его поведении я не видел. Они стали заметны потом, намного позднее, когда я уже знал, что именно нужно искать. А пока… пока я воспринимал дядю Олафа просто как добродушного, хорошего, веселого человека, в прошлом занимавшегося наукой.

Таким он казался мне и в мои 10 лет, и в 20, и в 30, и даже в 40, Коренным образом мои представления о дяде Олафе изменились лишь тогда, когда я начал разбирать бумаги в сейфе отца. Потому что почти сразу же я среди прочих вещей наткнулся на небольшую брошюру, озаглавленную «Следы древних в Антарктиде». Автор — О. Вайцзеккер, издана в 1940 году, На обложке — имперский орел и гриф «Совершенно секретно».

С волнением перелистывал я пожелтевшие страницы. Дядя Олаф, оказывается, принимал участие в антарктической экспедиции 1938–1939 годов! Той самой, о которой ходит много слухов, но известно очень мало правды.

Конечно же, вскоре я уже ехал на своем «мерседесе» (предпочитаю немецкие машины — видимо, сказывается мое происхождение) к домику Вайцзеккеров. Дядя Олаф был уже глубоким стариком, но находился в удивительно здравом рассудке. Старческое слабоумие не коснулось его до самой смерти. Поэтому я был уверен, что узнаю интересующие меня детали.

Дядя Олаф обрадовался моему приезду — в конечном счете он относился ко мне как к родному племяннику. Правда, его радость несколько поутихла, когда я объяснил ему цель своего визита. Сначала он пытался отрицать любое свое участие в тайных исследованиях, и, только когда я предъявил ему брошюру, сдался.

Парень, — дядя Олаф по старой памяти называет меня так, хотя у меня уже есть свои взрослые дети, — Я не уверен, что тебе надо это знать. Очень не уверен.

Но почему, дядя Олаф?

—Это очень опасное знание, подчеркиваю, очень. Чем меньше ты знаешь обо всей этой истории, тем спокойнее будет твой ночной сон!

Я уже многое узнал, поэтому спокойным мой сон уже вряд ли будет…

Да, старик Генрих свалял большого дурака, что не сжег все бумаги заранее. Все хранил их зачем–то. А потом скончался так скоропостижно, что не успел принять никаких мер. Тебе не надо бы знать все это…

Дядя Олаф, — сказал я твердо. — Это — жизнь моего отца. Я хочу знать о ней все, В конце концов, я — его сын — имею на это право. Заклинаю вас вашей старой дружбой — расскажите мне о своих исследованиях.

Не уверен, что твой отец одобрил бы это, — усмехнулся старик. — Но я расскажу, Прошу только о двух вещах: во–первых, не рассказывай это никому до моей смерти. Во–вторых, десять — нет, двадцать раз подумай, прежде чем публиковать все это где бы то ни было.

Я пообещал и сдержал свое слово. Дядя Олаф умер в 1996 году. В его завещании был упомянут и я. Правда, доставшееся мне наследство не представляло, на взгляд непосвященных, никакой материальной ценности. Это был пакет с бумагами, среди которых нашлось несколько страничек, озаглавленных просто и кратко. Тем не менее набранный на потрепанной пишущей машинке заголовок без всякого преувеличения потряс меня. Текст назывался:

«Отчет о запуске пилотируемого космического корабля 7 марта 1945 года»

События, описанные в этом документе, казались мне на первый взгляд настолько невероятными, что я не хотел ему верить. Однако, собрав немало косвенных улик, я вскоре убедился, что все написанное на пожелтевшей от времени бумаге — абсолютно чистая правда. И 7 марта последнего года войны с ракетной базы (можно сказать — космодрома) острова Борнхольм был действительно запущен первый в истории человечества корабль.

Если верить документу, в качестве ракеты–носителя выступило изделие А–11. Мне это условное обозначение ранее не встречалось, и, даже перерыв все справочники, я не нашел о нем никаких упоминаний. В конечном итоге я решил связаться по телефону с Музеем фон Брауна в США — может, хоть там что–то слышали о необычной ракете. Оказалось, слышали.

— Да, я припоминаю, — ответил мне пожилой специалист, — мне один раз встречался этот код. Речь идет о проекте, к которому мистер Браун приступил в самом конце 1944 года. Судя по наброскам, это должна была быть тяжелая межконтинентальная ракета, пригодная и для космических запусков. Впрочем, точно мы этого уже не узнаем — до более или менее детальной проработки дело не дошло.

— То есть А–11 никогда не была построена? — лишний раз уточнил я, чувствуя себя при этом полным идиотом.

— Ну разумеется! — у собеседника на том конце провода, похоже, сформировалось обо мне такое же впечатление, — Таких эскизов были десятки, неужели вы думаете, что все успели построить? Нет, это был, я бы сказал, довольно фантастический проект, рассчитанный на послевоенные годы!

— А после войны в США он не был реализован?

— В точном виде — разумеется, нет. А общие принципы остались теми же, это очевидно.

И снова я столкнулся все с тем же загадочным явлением: сначала ракету запускают и только потом начинают ее разрабатывать. Бред, театр абсурда, время, пущенное задом наперед. И все же факт оставался фактом: А–11 существовала и была предназначена именно для космических полетов. Далее в отчете было записано следующее:

В 08.43 по берлинскому времени состо ялся старт ракеты носителя А–11 с кораблем «Марс». Старт прошел успешно. Отделение ракеты–носителя от корабля прошло по плану. В 09.03 корабль «Марс» вышел на запланированную орбиту. Пилот корабля Людвиг фон Браун сообщил по радио, что полет продолжается успешно. Расчетное время схода с орбиты — 21.00 по берлинскому времени.

Таким образом, космическому кораблю с первым в мире космонавтом предстояло пробыть на орбите приблизительно 12 часов, после чего вернуться на Землю. Для Вернера фон Брауна это стало бы огромным триумфом, равно как и для всего Третьего рейха, уже корчившегося в агонии поражения. Собственно говоря, успешный космический полет — единственный, за исключением атомной бомбы, серьезный аргумент, который мог бы заставить западных союзников пойти на переговоры. Этот аргумент, однако, так никогда и не прозвучал.

В чем же было дело? Судя по всему, приземление не состоялось. В отчете, найденном в бумагах дяди Олафа, о нем, по крайней мере, нет ни слова. Может быть, отказали двигатели, может, погиб пилот, но запущенный на орбиту космический корабль так никогда и не вернулся обратно.

И все же именно немцам первыми удалось запустить человека в космос. Уже один этот факт говорит о многом, об очень многом. В частности, о том, какое высокое развитие в Третьем рейхе получила наука.

Так я думал. Некоторое время. Пока не задал себе всего лишь несколько простых вопросов.

Борнхольм «уезжает»

Итак, в марте 1945 года с космодрома Борнхольм был запущен первый космический корабль, а уже в мае там появились русские. Много ли интересного они обнаружили? Не очень. По одной причине: весь апрель был посвящен немцами лихорадочной эвакуации всех более или менее значимых людей и техники в секретную базу в Антарктиде.

В своей предыдущей книге — «Свастика во льдах» — я уже говорил об этой базе. И рассказывал о подводных лодках, якобы пропавших без вести в массовом порядке в конце войны, Речь идет приблизительно о сотне субмарин, три четверти которых относились к новейшей XXI серии. Все они направились в Антарктиду. Лишь около десятка подлодок попали в порты Южной Америки. Почему?

Дело в том, что нацистские лидеры понимали, что исчезновение такого большого количества судов не может пройти бесследно. Союзники обязательно начнут расследование, и лучше замести следы. Поэтому несколько старых, совершенно изношенных подводных лодок благополучно сдались бразильцам и аргентинцам. Судя по всему, еще пара–тройка субмарин попросту не дошла до южного континента, потерпев аварию в пути.

Сначала мое внимание привлек странный факт — спор между советской и британской оккупационными администрациями в августе 1945 года, касавшийся одного небольшого, но очень важного предприятия. Это была электротехническая фирма, выпускавшая новейшие авиационные радары. Изначально она находилась в Центральной Германии, но потом, после начала массированных американских бомбежек, была вынуждена эвакуироваться в Саксонию и расположиться в горной местности. Соответственно, после капитуляции Германии завод должен был оказаться в советской зоне оккупации, чего очень хотели русские. Однако в Саксонии его не обнаружилось; найденные документы свидетельствовали о том, что по личному распоряжению Бормана все производство еще в марте было свернуто и отправлено на побережье Северного моря. Русские требовали от англичан вернуть завод, те отбивались, заявляя, что ничего подобного в их оккупационной зоне нет. Учитывая, что в тот момент отношения между союзниками были еще далеки от кризиса и британцы вряд ли пошли бы на ссору из–за одного завода, можно предположить, что в их зоне ответственности такой фирмы действительно не было. Тогда куда же она делась?

Покопавшись в архивах, я обнаружил еще несколько таких предприятий, канувших в неизвестность. В обстановке полнейшей неразберихи, царившей в Германии пару месяцев до и после поражения, их пропажу можно было легко объяснить: погибли во время бомбежек, оказались в разных местах и прекратили свое существование при эвакуации и т.д. Мне же показались странными несколько обстоятельств.

Во–первых, все эти предприятия были относительно невелики по размеру, но выпускали важную высокотехнологичную продукцию.

Во–вторых, на них почти не было крупного, громоздкого оборудования вроде доменных печей и прокатных станов. Иначе говоря, любой такой завод можно было погрузить на несколько транспортных подлодок и отправить куда угодно.

И наконец, последнее доказательство: по поводу некоторых из пропавших заводов я обнаружил совершенно идентичные сведения. Все они были эвакуированы по личному приказу Мартина Бормана в январе — апреле 1945 года на север страны. Очевидно, далее их путь лежал через весь Атлантический океан в страну вечных льдов.

Отбирать экипажи и персонал для эвакуации за океан начали еще в апреле. Ведал этим лично Дениц. К 1 мая, когда фюрер уже был мертв, а судьба рейха не вызывала сомнений, все проблемы были решены. Среди людей, готовившихся к долгому плаванию, был и Олаф Вайцзеккер. В своих записях он приводит речь, которую произнес гросс–адмирал перед отправкой первой партии лодок.

Друзья! Товарищи по оружию! Германия переживает непростое время, мы проигрываем эту войну. Но идеи невозможно убить, и в другой части света вам предстоит построить новый, великий, Четвертый рейх.

Мои подводники обнаружили там настоящий рай, идеально приспособленный для жизни и деятельности людей. На вас смотрят наши предки, на вас смотрят грядущие поколения. Идите же и докажите, что наша борьба была не напрасной, что немецкий дух не сломлен! Зиг хайль!

Всего для великого исхода было подготовлено около 150 лодок, включая субмарины из эскадры «А». Треть из них были транспортными, достаточно большой вместимости. Всего на борту подводного флота могло разместиться более 10 тысяч человек. Кроме того, за океан отправлялись реликвии и ценные технологии.

С 1 по 5 мая субмарины отправлялись в путь — по 30 лодок в день. Прекрасная организация перехода привела к тому, что потери оказались на удивление невелики. Практически все подводные лодки благополучно достигли ледового континента.

Собственно говоря, называть майские конвои эвакуацией не совсем правильно. Это была последняя, хотя и наиболее значительная, часть исхода. Стараниями Бормана многое уже было переправлено в Антарктиду. Это, например, относилось к новейшим моделям самолетов, в том числе реактивных, которые только–только начали поступать на вооружение Люфтваффе. Конечно же, рейхсляйтер не заикался о необходимости сохранить лучшие образцы техники — упаси бог, за подобное пораженчество он был бы мгновенно отправлен в концлагерь!

Речь шла о модернизации авиагруппы находившегося в антарктических водах германского авианосца «Рихтгофен» и об исследованиях внутренних районов Антарктиды, не более того. Правда, для этих целей на юг было направлено почти три сотни самолетов — этого хватило бы, чтобы укомплектовать «Рихтгофен» авиагруппой пять раз.

Что же увозили с собой субмарины гибнущей империи?

Во–первых, весьма ценный персонал. Не секрет, что после поражения в войне Германия недосчиталась многих известных ученых. В основном это были те, кто крепко связал себя с нацистским режимом и не ждал ничего хорошего от победителей. Среди эмигрировавших были биологи, специалисты по ракетной технике, ядерной физике, самолетостроению. В числе этих людей было немало фанатичных нацистов, С ними ехали квалифицированные рабочие, которым предстояло расширять производство в Новой Швабии.

Кроме того, к антарктическим берегам отправилось множество нацистских функционеров, в том числе специалистов «Аненэрбе». Эти последние везли с собой множество мистических реликвий, собранных за годы существования Третьего рейха. О некоторых из них я уже рассказывал в своей первой книге. Было среди них, например, Копье Судьбы, которым, по преданию, было пронзено сердце Иисуса Христа, когда он висел на кресте. Этот древний артефакт считается одним из самых могущественных. Был там и Святой Грааль — памятник еще более древней эпохи, о котором известно очень мало. Мы знаем лишь, что сложившееся в христианской традиции представление о Граале как о чаше не соответствует действительности. Гитлер считал Грааль священным камнем древних германцев, на котором рунами высечена мудрость веков. Впрочем, не буду повторяться. Гораздо большее практическое значение, нежели все эти музейные экспонаты, имели новейшие технологии, которыми владели нацисты.

Далеко не секрет, что наука в Третьем рейхе развивалась очень бурно, намного опередив науку других развитых стран. Многие историки считают, что, если бы Вторая мировая война затянулась еще немного, немцы смогли бы в полной мере реализовать свое техническое превосходство и вырвать победу из рук противников. По крайней мере, накануне поражения в Германии были созданы атомные бомбы (факт, который до сих пор тщательно

замалчивается). Обо всех технических чудесах рассказывать нет смысла — им я посвящу отдельную книгу. Хочу отметить только одно — весной 1945 года Антарктида стала настоящей кладовой передовой технической мысли.

Туда эвакуировалось в том числе и все связанное с ракетным проектом. Все новейшие разработки, все ультрасовременные технологии — все уплыло через Атлантический океан в страну вечных льдов. Значительная часть инженеров, принимавших участие в данных работах, также была направлена в Антарктиду. В их числе оказался и Зенгер.

А вот фон Браун остался, в Германии и попал в руки к американцам, впоследствии именно он в значительной степени обеспечил их космическую программу. Почему? На этот вопрос трудно ответить однозначно. Молодой ракетчик никогда не был фанатичным нацистом, и его конфликты с военным руководством, требовавшим от него боевых ракет в то время, когда он думал о полетах в космос, подтверждают это. Видимо, ему не хотелось дальше играть в те же игры и отправляться в страну вечных льдов во имя непонятной цели,

Впрочем, возможен и другой вариант. Не секрет, что руководство США было прекрасно осведомлено о существовании антарктического Четвертого рейха и наладило с ним взаимовыгодное сотрудничество — «безопасность в обмен на технологии». Фон Браун мог играть роль связного, своеобразного посланника нацистов в США.

Однако все это не дает ответа на один весьма интересный вопрос. Звучит он следующим образом: если фон Брауном в Третьем рейхе был успешно реализован космический проект, то почему же он не смог аналогично реализовать его сразу же после окончания войны в США? Почему американцы позорно уступили русским в «космической гонке»?

И мне пришлось начать новый этап моего расследования, этап, который привел меня к совершенно неожиданным и шокирующим выводам…

Глава 5. Не–люди.

«Тор» и ему подобные

Итак, я столкнулся со странным явлением. Развитие науки в Третьем рейхе не просто опередило другие страны. Многие научные «прорывы», сделанные в гитлеровской Германии, не смогли ее пережить, хотя их творцы вроде бы остались живы и здоровы и приступили к работе на победителей. Некоторые проекты, успешно, казалось бы, стартовавшие в Германии 40–х годов, не удалось осуществить даже на текущий момент. Яркий тому пример — знаменитый проект «Тор» по созданию психофизического оружия. Отмечу, что современные ученые приблизились к решению этой проблемы только в 80–е годы XX века.

О разработках психофизического оружия в Третьем рейхе известно крайне мало. В первую очередь потому, что разработки ученых из «Аненэрбе» были впоследствии захвачены победителями и стали уже их секретным оружием. Мне лишь по чистой случайности удалось выйти на след проекта, который в недрах института получил кодовое название «Тор», в честь одного из древних германских богов. Но и по сей день мои знания о нем грешат множеством «чёрных дыр».

Задача психофизического оружия — обеспечить его обладателям власть над сознанием людей. Впервые о подобных разработках стало известно после того, как в Швейцарии в 1959 году вышла небольшим тиражом книжка под названием «Молот Тора». К ней можно было бы отнестись как к банальной желтой прессе, если бы не два обстоятельства.

Во–первых, автором книжки был Вильгельм Альпенталь — ассистент Карла Маура, известного физика, одного из ведущих сотрудников «Аненэрбе».

Во–вторых, сразу же после появления издания на прилавках почти весь тираж был скуплен неизвестными, а сам автор месяц спустя утонул в Женевском озере при довольно загадочных обстоятельствах. До наших дней случайно дожило лишь несколько экземпляров издания, один из которых и попал мне в руки.

Итак, что же писал Альпенталь? По его словам, в недрах «Наследия предков» было создано оружие, дающее власть над людьми. При этом якобы были использованы некие знания неземного происхождения.

В Третьем рейхе были созданы так называемые техномагические аппараты. При этом будто бы все необходимые данные оказались взяты с древних рунических табличек, принадлежавших роду Виллигутов. Сперва ученым пришлось немало повозиться, чтобы расшифровать рунические символы. Но потом дело пошло быстрее. Принцип работы аппаратов основывался на использовании так называемых торсионных полей, состоящих из множества элементарных частиц, образующих вихревые потоки. Торсионные поля напрямую воздействовали на гипофиз и находящиеся в нем нервные центры, контролирующие волю человека.

Проект получил название «Тор». Его испытание проводилось на заключенных из все того же «подсобного» концлагеря института. Огромный прибор, размером с коттедж, был тщательно замаскирован под уютный усадебный домик, и мало кто смог бы догадаться о его истинном предназначении. В 1944 голу сотрудники Маура приступили к опытам с людьми. Двигаться приходилось методом проб и ошибок. Дело в том, что механизмы воздействия прибора на человеческий организм еще предстояло изучить.

Для ускорения работы Маур связался с профессором Хиртом из Страсбургского имперского университета. Хирт был известен как одно из «светил» расовой науки, коллекционер черепов и скелетов людей различных рас. Целью его жизни было доказать существование кардинальных биологических различий между представителями различных рас, которые позволили бы отнести их к разным видам и, таким образом, довести расовую доктрину нацистов до совершенства, Маур попросил Хирта исследовать попутно гипофиз у поступавших к нему трупов, в частности обратить внимание на так называемые «кристаллы воли». Хирт с энтузиазмом принялся за дело.

Тем временем Маур со своей командой продолжал натурные эксперименты. У него уже получалось полностью подавить волю человека так, что тот не мог совершать никаких движений. Особо чувствительные даже лишались при этом сознания. Понемногу получалось и заставлять людей выполнять какие–либо простейшие действия. Однако на то, чтобы изучить все эффекты торсионного поля и создать мало–мальски работоспособный телемагический аппарат, требовалось время. Маур называл срок в 10 лет, после чего можно будет ставить психофизические системы на вооружение. Но у него не было даже года.

Наследство «Аненэрбе» получили русские и американцы. При этом американцам, судя по всему, достались аппарат и часть сотрудников Маур а, русским — вся документация. Куда делся сам Маур, неизвестно до сих пор. Судя по всему, он, как и многие другие ученые, отправился прямиком в Антарктиду. Равно неизвестно, как далеко продвинулись в своих исследованиях современные исследователи; судя по некоторым косвенным признакам, им удалось добиться успеха; по крайней мере, некоторые процессы в современном мире кажутся очень странными, если не предполагать, что они вызваны именно психофизическим оружием.

Одна тибетская экспедиции

Еще одна странная история, которая заставляет подозревать, что в истории науки Третьего рейха все совсем не так просто, как кажется на первый взгляд, — это тибетская экспедиция Шеффера. Об экспедициях в Тибет, организованных Шеффером в предвоенные годы, я уже писал в предыдущей книге. Вкратце напомню их историю. Эрнст Шеффер был одним из самых молодых и талантливых сотрудников Института «Аненэрбе*, Еще в детстве он увлекался восточной культурой, hо в университете изучал не свою любимую ориенталистику, а зоологию. Именно в качестве зоолога он отправился в 1931 году в Восточный Тибет в составе экспедиции Долана. Никто не знал, что Шеффер являлся членом НСДАП и был близко знаком с Гиммлером; рейхсфюрер СС «благословил» юношу на поездку

и поставил перед ним несколько сложных задач, в числе которых были поиски страны Шамбалы.

Экспедиция совершила множество географических открытий, описала новые виды животных и растений. Молодой биолог начинает вести двойную жизнь — с одной стороны, продолжая свои открытые научные изыскания, с другой — с головой погружаясь в оккультную тематику. Времени и сил у него хватает и на то и на другое. Расположение к нему Гиммлера сохраняется и даже крепнет. В 1933 году, сразу после основания института «Наследие предков», Шеффер становится его штатным сотрудником. Два года спустя он отправляется в новую экспедицию в Тибет. После нее в распоряжении СС оказались тысячи древних тибетских рукописей — весомая часть огромного культурного наследия, мудрости Востока. Результаты оказались настолько обнадеживающими, что встал вопрос о немедленной организации новой, очередной экспедиции.

Подготовительная работа была завершена к концу 1938 года. Помимо профессиональных ученых в экспедицию вошли профессиональные разведчики и диверсанты, а также специалисты по радиосвязи. Гиммлер в ту пору грезил организацией прямой радиосвязи с Лхасой, чтобы иметь возможность постоянно общаться с высшими непознанными силами. Очевидно, планировалось размещение в Тибете постоянно действующего центра. Фактически нацистской Германией делался первый шаг к колонизации Тибета, этой, как считал целый ряд ученых, таинственной прародины ариев.

Немцы разбили лагерь у горы Канченджанга. Шеффер утверждал, что именно у ее подножия находится один из входов в таинственную Шамбалу, На вершине удалось установить контейнеры с радиоаппаратурой, которая могла работать в совершенно автономном режиме. Все подходы к ретранслятору минировались, а любая неосторожная попытка приблизиться к нему влекла за собой неминуемый взрыв. При этом взрывы непременно вызывали бы сход лавины, которая уничтожала и аппаратуру, и того, кто попробовал прийти за ней.

Только начало Второй мировой войны не позволило немцам продолжить колонизацию Тибета, Судя по ряду косвенных признаков, Шефферу все же удалось найти там Шамбалу или по крайней мере нечто достаточно ценное. Передатчик на вершине горы, который должен был обеспечить связь с якобы обитающим в Тибете высшим разумом, действовал до 1942 года, пока его не уничтожили англичане. Любопытная деталь; Германия одерживала победы до 1942 года, после чего начала терпеть постоянные поражения. Конечно, на то есть великое множество вполне объективных причин; но кроме них всегда есть определенный личностный фактор. В теории менеджмента есть такое понятие — «качество управленческих решений», которое характеризует, насколько хорошо руководитель руководит. И вот именно это качество управленческих решений у Гитлера резко упало в 1942 году, синхронно с уничтожением передатчика. Так что вопрос о том, не получал ли фюрер рекомендаций из Шамбалы, по–прежнему остается открытым.

Впрочем, тибетский отдел Института «Аненэрбе» продолжал процветать. При этом «тибетцы», поддерживаемые самим Гиммлером, откровенно недолюбливали Готта и его сторонников. Они считали, что арийцы пришли с Тибета, и высмеивали все теории относительно антарктов. Поэтому неудивительно, что после поражения Германии эта группа не последовала за большинством на ледовый континент, а предпочла удалиться в Тибет, Впрочем, оба центра договорились поддерживать связь друг с другом.

Последняя экспедиция Шеффера была невелика — всего лишь около 30 человек. Возможно, именно поэтому ей удалось проникнуть сквозь бурлящую Азию и добраться до Лхасы — столицы Тибета. Что случилось с группой эсэсовцев дальше, никому не известно. Возможно, все они погибли под горной лавиной; а может быть, и добрались–таки до заветной Шамбалы. Кто знает?

«Как все это связано с германской наукой?» — спросите вы, дорогой мой читатель. Самым непосредственным образом. Совершенно очевидно, что тибетские эмиссары приносили немцам какую–то весьма конкретную пользу. О том, что это была за польза, можно судить по еще одному известному результату экспедиции Шеффера. Дело в том, что тибетские власти настолько доверяли немецким ученым, что позволили им проникнуть в святая святых буддийских монастырей — их подземные святилища, куда пускали, мягко говоря, далеко не каждого. Именно здесь проходил обряд обретения так называемого дара ясновидения. Суть его заключалась в следующем: тибетские монахи давно заметили, что пророчествовать люди начинают чаще всего после мозговой травмы. Если нанести подобную травму искусственным путем, человека можно намеренно превратить в ясновидящего. Ритуал назывался «открытием «третьего глаза»». В центре лба просверливали отверстие, затем закрывали его деревянным клином, мазали целебными мазями и давали зарасти. Шеффер и еще несколько участников экспедиции дали согласие на проведение подобной операции.

Вероятно, результат выполненной процедуры оказался хорошим, поскольку подобные операции в начале 40–х годов начали делать многим офицерам СС. В 1995 году в районе Севастополя (город на юге России) было обнаружено целое немецкое военное кладбище, на котором все покойники имели треугольное отверстие во лбу. Удалось установить и номер части, к которой принадлежали когда–то эти военные. Ею оказался 15–й специальный батальон войск СС.

Создание «сверхчеловека»

Странно, но специальные батальоны нередко (правда, и не слишком часто) попадались мне во время работы в архивах. Причем всплывали эти подразделения во время наиболее ожесточенных сражений на Восточном фронте. Благодаря помощи друзей я сумел получить доступ к германским документам, которые были захвачены русскими в конце Второй мировой войны и до настоящего времени хранятся в Москве.

Итак, что же это были за эсэсовцы с «третьим глазом» и чего они добились? Надо сказать, что специальные батальоны — достаточно интересное явление. Написано о них крайне мало, практически вообще ничего. Они были строго секретными и находились в личном подчинении Гиммлера, который, можно сказать, собственноручно направлял их на самые ответственные участки. Далее точное число находящихся в них бойцов неизвестно — мы знаем только, что насчитывалось не меньше 20 и не больше 30 таких батальонов, в каждом из которых было от 500 до 1000 человек. Итого общее число колеблется в пределах 10–30 тысяч солдат и офицеров, Еще мы знаем, что комплектовались такие батальоны добровольцами, прошедшими строгий отбор.

А затем… а затем с ними делали нечто, что серьезно повышало их боевые качества. Ничего не напоминает? В солдатских книжках нескольких эсэсовцев, похороненных под Севастополем, значится: «Прошел медицинскую подготовку № 4», Следовательно, были еще и № 1, 2 и 3, а может быть, 5 и 6. В общем, обретение ясновидения было не единственным способом улучшить своих солдат.

О том, кто именно занимался этой подготовкой, известно из глубоко засекреченных документов главной эсэсовской организации «Аненэрбе» — «Наследия предков». Под эгидой Института «Аненэрбе» осуществлялись все новаторские исследования, так или иначе связанные с воссозданием истинных арийцев. Курировало «Наследие предков» и ряд военных программ. За подготовку солдат из специальных батальонов отвечало III управление Института расовых исследований, которое было образовано осенью 1939 года, вскоре после возвращения Шеффера из экспедиции. А формирование специальных батальонов началось летом 1941 года, как раз тогда, когда Гитлер напал на Россию.

Почему тогда, а не в 1939 году? Видимо, нужно было время, чтобы провести, так сказать, испытания новых биотехнологий. Хотя о каких биотехнологиях могла идти речь? Делать вырез в черепе — что, от этого действительно можно было стать ясновидящим?

Тем не менее, судя по всему, какой–то эффект привезенная с Тибета методика все же давала. Конечно, о ясновидении не могло быть и речи — это попросту невозможно. В мире существует множество необычных вещей, но в такие чудеса я, извините, не верю. Но вот открыть перед людьми какие–то дополнительные возможности такая операция вполне способна. Не секрет, что обычно человек использует не более четырех процентов возможностей своего мозга. И нельзя совсем исключить то, что, например, механическая стимуляция коры головного мозга в сочетании с травами могла заставить наш «процессор» заработать с более высокой производительностью.

Уже давно замечено, что германские солдаты на фронтах Второй мировой войны несли меньшие потери, чем их противники. Конечно, многое можно списать на их прекрасную выучку, на хорошее оружие (например, чего стоят одни только танки «тигр» и реактивные истребители!), но все–таки этого будет недостаточно.

Кроме того, историки поражаются той легкости, с которой немцы обычно прорывали вражескую оборону. Словно бы впереди наступающих войск шло какое–то железное острие, которое прорывало самые укрепленные позиции. А ведь такое острие действительно существовало. Составляли его специальные батальоны СС. Вот выдержка из секретного приказа, опубликованного в июне 1943 года — незадолго до крупного наступления против русских.

В группировку, наступающую на Курск с севера, следует включить 3, 6, 1 и 15–й специальные батальоны СС. Войска, наступающие на Курск с юга, должны получить в качестве подкрепления 2, 9, 10, 11, 12, 13, 18 и 21–й специальные батальоны СС. Батальоны надлежит использовать для прорыва вражеской обороны и вывести из боя сразу же после того, как войска выйдут на оперативный простор. Соблюдать обычные для таких случаев меры секретности. Не допустить попадания к противнику тел солдат из 2, 3, 11 и 12–го батальонов.

Итак, теперь надлежало искать следы Третьего управления Института расовых исследований. Впрочем, долго мне не удавалось обнаружить вообще никаких свидетельств его существования. Но я не сдавался и упорно продолжал рыться в немецких архивах, глотая пыль и просматривая тонны бумаги. Ну не могло, просто не могло целое управление исчезнуть бесследно! И вот наконец я нашел то, что искал.

После войны в лапы союзников попала мелкая сошка— какой–то медицинский работник, трудившийся в Третьем управлении. То ли парень не хотел говорить, то ли меры по обеспечению секретности в «Аненэрбе» были на высоте (во что мне верится сильнее), но, по его словам, он мало что видел и мало что знал, однако кое–что из его рассказа отчасти проясняло ситуацию. В Третье управление его взяли после долгих проверок, дали эсэсовский чин и усиленное питание. Там он занимался специальной программой тренировок, которая значительно усиливала человеческие мышцы. Система была такая: в мышцы испытуемого вводился специальный состав, содержание которого в документе не раскрыто. Готовили этот препарат два тибетца. Одновременно проводились тренировки, во время которых человек дышал травяными испарениями.

Следователи искали следы преступлений против человечности, а поскольку таковых было огромное количество, и зачастую гораздо страшнее описанного, то свидетельство никогда не оглашалось. Поскольку допрашивали парня юристы, а не ученые, все самое важное в документе не зафиксировано. Ну неинтересно им было, как увеличивалась мышечная сила! Их интересовало, сколько людей при этом было искалечено или погибло (такие случаи были — во время тренировок люди умирали от перенапряжения, — но редко).

Кстати, тот парень был позднее переведен в какую–то тюрьму, находившуюся под пристальным вниманием спецслужб, и затем следы его потерялись.

Что касается персонала Третьего управления в целом, то здесь получилась довольно интересная история. Их исследовательский центр находился около города Бреслау — сегодня это на территории Польши, а тогда, значит, дело было на самом востоке Германии. В начале 1945 года Бреслау в результате русского наступления попал в окружение. Персоналу исследовательского центра был отдан приказ — пробиваться на запад. Руководитель Третьего управления группенфюрер СС Краних собрал кое–какие военные отряды, раздал всем гражданским оружие и двинулся в бой. Врачи, естественно, были не в белых халатах, а в эсэсовской форме. А после того, что СС натворили в России, красные их в плен не брали вообще. Стреляли на месте, даже если человек поднимал руки. В общем, за редким исключением там все и полегли.

Впрочем, не исключу, что русские недоговаривают и кто–то спасся. Но носителей таких секретов, как правило, из плена потом не выпускали. Тем не менее мне удалось раскопать еще одно свидетельство. Известно, что для своих экспериментов «Аненэрбе» использовал узников из специального концлагеря. Считалось, что все они погибли в конце войны — были отравлены газом. Но дело в том, что институты «Аненэрбе» существовали по всей стране и возить туда–сюда «подопытных» для экспериментов было довольно накладно. Поэтому при каждом исследовательском центре существовал свой «мини–лагерь». Так что когда на Бреслау (незадолго до ухода сотрудников «Аненэрбе» на прорыв) был совершен авианалет, пострадала территория Третьего управления и несколько бомб упали на лагерь, В результате часть узников погибла, другие (еще способные двигаться) разбежались. Немцам, понятное дело, было уже не до того, чтобы их отлавливать. В итоге один из тех, кому удалось спастись, дал потом показания, которые мне тоже удалось найти.

В общем, оказалось, что эксперименты ставились весьма необычные. Заключенным вводились специальные составы, которые, например, позволяли им не дышать под водой в течение 15–20 минут, а то и больше. Естественно, проводились эти опыты в чисто нацистском стиле — человека помещали под воду и ждали, пока он захлебнется. Жертв успешных экспериментов убивали (чтобы не оставлять свидетелей), жертвы неудачных опытов по большей части умирали сами. Оставались в живых немногие — те, кто прошел через «несмертельные опыты» и остался пригоден к дальнейшему использованию (как бы цинично это слово ни звучало, эсэсовцы использовали именно такую терминологию).

Именно к этой категории относился наш герой. Его привели в какое–то помещение и заставили в течение трех часов дышать странными парами. Потом проводили всевозможные измерения. Сам он рассказывал, что при этом во всем теле появилось ощущение легкости и силы. Видимо, использовался какой–то специальный стимулятор. После исследования его вернули в барак, а необычное ощущение все длилось. На следующее утро прилетели русские штурмовики. Когда он увидел, что охрана разбегается (сбросив бомбы, бронированные самолеты снизились и на бреющем полете начали прицельно расстреливать сторожевые вышки), он рванул из барака. Бежать было очень легко, скорость, по его субъективным ощущениям, была невероятной. Так он и бежал, пока не попал к русским, успел рассказать свою историю и умер, когда действие стимулятора закончилось, — настолько изношенным был его организм.

Задачей всех этих программ было создание сверхчеловека, или, как говорили нацисты, «воссоздание истинных арийцев». Той же самой цели служила еще одна организация, действовавшая под эгидой СС и Института «Наследие предков». Речь идет о системе детских домов «Лебенсборн», которым предстояло стать питомником для нового поколения арийской расы. Суть заключалась в том, что нацистские вожаки решили вывести «чистую расу» методом, что называется, направленной селекции. Девушка, подходившая под арийские стандарты, могла родить от мужчины, также подходившего под эти параметры, а затем

отдать ребенка на воспитание в специальный воспитательный дом. Кроме того, в оккупированных странах немцы отбирали подходящих по внешним признакам детей и тоже направляли их в эти специальные дома.

Известно, что через систему «Лебенсборн» прошло около 20 тысяч детей. Точнее установить нельзя — львиную долю документов по этому проекту эсэсовцы в конце войны уничтожили. Поэтому потом детям было очень непросто установить своих настоящих родителей. У кого–то это получилось, у кого–то — нет, причем последних большинство.

После войны об этой программе писали в основном в издевательском ключе. Мол, вот какие, мягко говоря, недальновидные нацисты — хотели вырастить самых сильных и умных, а вырастили слабых, ограниченных детей. Этот тезис — что воспитанники «Лебенсборн» были хуже своих сверстников — повторялся так часто, что заставил меня насторожиться. Действительно, по всем канонам дети, воспитанные эсэсовцами, должны были в плане физического и умственного развития как минимум не уступать своим сверстникам. По крайней мере, особых причин для их глупости и неразвитости не наблюдалось.

Я начал копать в этом направлении. Все действительно оказалось с точностью до наоборот, Значительная часть детей находилась вполне на уровне своих сверстников. Но у многих других были обнаружены отклонения, причем, что называется, в лучшую сторону. Кто–то был намного крепче физически, кто–то — умнее, причем весьма существенно. Одним словом, эксперимент явно удавался. Именно поэтому победители, как заведенные, твердили о его провале.

Двинемся дальше — станет еще интереснее. Оказывается, именно у таких необычных детей практически никогда не удавалось найти отцов! Известно лишь три случая, когда личность отца была установлена. Во всех трех ими являлись офицеры СС. А теперь попробуйте угадать, где они служили. Да–да, именно в специальных батальонах! Так что приобретенные качества прекрасно передавались по наследству.

Впрочем, наверное, настало время поговорить о главном. О том, зачем я вообще полез в эту тему. На это меня подтолкнул один замечательный персонаж, уже упоминавшийся в предыдущей главе. Речь идет о пилоте немецкого космического корабля Людвиге фон Брауне. Странный это был тип, скажу я вам, очень странный.

От фамилии — к начинке

Первое, что меня заинтересовало, — это, разумеется, фамилия пилота. Вы не замечаете странного совпадения с фамилией создателя германских ракет? Или вам оно не кажется таким уж странным? Может быть, вы считаете, что это, в принципе, вполне нормально? Что ж, поясню.

Если бы речь шла просто о Браунах, то совпадение можно было бы с чистым сердцем отложить в сторону. Мало ли на свете однофамильцев? Но все портит, увы, частица «фон». Она говорит о дворянском происхождении ее обладателя, а это значительно сужает круг людей, которые могут носить одну и ту же фамилию. Наверняка они пусть и дальние, но родственники. Так вот, когда я попытался провести совершенно элементарную процедуру — установить, в какой степени родства Людвиг состоял с Вернером, — у меня ровным счетом ничего не получилось. Не получилось по очень простой причине — никаких сведений о Людвиге я отыскать не мог.

Ситуация, мягко говоря, была не очень типичной, Родство родством, но совершенно очевидно, что в космос не отправили бы абы кого. Тот, кому предстояло стать первым космонавтом рейха и Земли в целом, должен был быть человеком подготовленным, высококвалифицированным специалистом. Скорее всего, на такую честь мог претендовать опытный летчик, отличавшийся отменным здоровьем. Таких людей в военно–воздушных силах любой страны очень немного, в обескровленных войной Люфтваффе образца 1945 года их и вовсе должны были быть единицы. Мы же видим перед собой человека, который

никогда не числился ни в военной, ни в гражданской авиации Германии. А это попросту невероятно.

Может, мы имеем дело с псевдонимом? Но тогда выбиравший его был клинически нездоров. Потому что пытаться маскировать исполнителя, демаскируя одновременно руководителя проекта, категорически нельзя. Остается смириться с тем, что Людвиг фон Браун — настоящее имя немецкого космонавта, И продолжать поиски.

Я тщательно проштудировал родословное древо фон Браунов и выяснил, что последний Людвиг появился в 1849 году. Не думаю, что это его запустили в космос 96 лет спустя, тем более что он благополучно отошел в лучший мир в 1912 году. Ситуация становилась все более запутанной. А еще через некоторое время мне удалось найти документ, из которого следовало, что пилот Людвиг прибыл в ракетный центр в декабре 1944 года. Теперь угадайте, каким было его предыдущее место службы? Третье управление Института расовых исследований, ни много ни мало! Впрочем, здесь его следы теряются. Как ни странно, ничего неизвестно ни о его карьере, ни о предыдущей жизни вообще. Год рождения, родители, семейное положение — все это покрыто мраком.

Я люблю делать смелые выводы. И сейчас сделаю еще один. Если о жизни Людвига до поступления в ракетный центр ничего не известно, то, может, этой жизни вовсе не было? Может быть, он, как и солдаты специальных батальонов СС, является творением биотехнологов, эдаким Франкенштейном, идеально приспособленным для космических перелетов?

Но разве такое было возможно? Вполне. Ведь далеко не случайно я только что вспомнил проект «Тор». Германская наука в годы Третьего рейха сделала огромный прыжок вперед. Причем этот прыжок был сделан очень быстро и завершился не менее стремительным откатом назад после крушения нацистской империи. Что ж, попробуем теперь свести все известные нам факты воедино и построить рабочую гипотезу.

Вспомним странные истории с ракетами. Сначала — испытания, причем неизменно удачные, потом — разработка, и снова испытания, уже не всегда благоприятные, после — доведение до ума и боевое применение. С точки зрения обычного хода разработки — полная бессмыслица. Но именно такая последовательность действий характерна для тех случаев, когда нечто создается не с нуля, а производится по чьей–то лицензии,

Действительно, как налаживается лицензионное производство? Сначала поставляется техническая документация и несколько готовых образцов. Эти образцы, сделанные продавцом лицензии, как правило, работают идеально. Потом идет процесс адаптации изделия к существующим у покупателя лицензии технологиям — фактически новая разработка, которая, однако, ведется не с нуля, а на базе лицензионных документов. Например, покупают китайцы лицензию на производство японской легкового автомобиля. Им надо либо скопировать все детали до единой, либо заменить их подходящими. Поскольку скопировать все иногда не получается (не тот уровень технологий), второй путь предпочтительнее. Затем покупатель лицензии строит свои опытные образцы, доводит разработку до ума и начинает ее серийное производство.

История с ракетами очень напоминает именно такой ход событий. Такое впечатление, что с немцами постоянно общалась некая внешняя сила, которая услужливо подсовывала им одну разработку за другой. Немцы в меру своих возможностей копировали эти разработки (ракеты, психотронное оружие, биотехнологии) и пускали их в ход. При этом, понятное дело, благодетели нацистов стояли на куда более высокой ступени развития, чем их подопечные. Кто же это мог быть? В первую очередь, конечно же, я подумал на антарктов.

Тайная раса Антарктиды

О коренных жителях Антарктиды известно очень немногое. Собственно говоря, многие люди не признают даже прямых доказательств их существования. Первым исследователем,

который предположил, что Антарктида заселена разумными существами в настоящее время, был Отто Готт.

Отто Готт родился в Бремене в 1897 году. Его отец был биологом, и на полках в доме стояла масса соответствующей литературы. Однажды Отто, учившийся уже в старших классах гимназии и всерьез интересовавшийся теми же проблемами, что и его отец, обнаружил на витрине книжного магазина книгу «Строители пирамид» Вебера. Он прочитал ее «запоем», за одну ночь. А потом взялся и за остальные работы этого автора, посвященные Антарктиде» Отец Отто, как и практически весь научный мир, был против Вебера. Поэтому Готту–младшему пришлось вплотную заняться вопросами, связанными с Антарктидой, чтобы всерьез защищать своего кумира.

Он мечтал лично встретиться с Вебером, но не довелось — помешала начавшаяся война, Готта призвали в армию, пару месяцев он воевал в пехотной роте, затем его перевели в авиацию. За несколько лет войны у молодого наблюдателя (летчиком он так и не стал) выработался прекрасный глазомер, умение подмечать каждую мельчайшую деталь, видную с самолета–разведчика. Германские артиллеристы часто специально просили, чтобы огонь их батарей корректировал именно Готт; среди них далее ходила присказка: «Да поможет нам сегодня Готт!» (в переводе с немецкого «Готт» означает «бог»).

Вернувшись с фронта, Отто долго не мог найти себе работу. Только в 1920 году он поступил в университет и лишь десять лет спустя опубликовал свою работу «Антарктическая цивилизация». К этому моменту уже были известны результаты первой «воздушной разведки» над Антарктидой, множились данные о загадочных оазисах. Именно на них построил свою теорию Готт. В предисловии к своей книге он писал так.

Изучая историю исследований южного материка, невозможно отделаться от мысли, что отважным первопроходцам пришлось столкнуться с какой–то неведомой силой. Силой, которая не хотела обнаружить себя, но, насколько могла, препятствовала освоению Антарктиды, причем вполне сознательно и целенаправленно. Чтобы понять природу этой силы, мы должны окунуться в прошлое столь далекое, что о нем не сохранилось никаких письменных свидетельств. По крайней мере, у нас.

В общем и целом Готт отталкивался от гипотезы Вебера, считая ее весьма справедливой. Вкратце напомню ее содержание: Вебер первым высказал гипотезу о том, что Антарктида была прародиной людей. Более того — он проанализировал все имеющиеся знания о южном материке начиная с глубокой древности. И пришел к выводу, что люди не просто догадывались, а знали о существовании далекой Земли. Вебер считал, что Антарктида начала свой дрейф к югу гораздо позже, чем принято считать, и происходил он гораздо быстрее. Человеческая цивилизация там достигла достаточно больших высот, особенно под воздействием суровых природных условий, которые заставили людей развиваться, чтобы выжить. И несколько десятков тысяч лет назад эти люди отправили большой флот на север, на поиски новых, более теплых земель. Именно они были основателями египетской, вавилонской, китайской и многих других цивилизаций. Явный след, оставшийся после них и свидетельствующий о родстве всех древних культур, — это пирамиды. Великие пирамиды Египта, ступенчатые зиккураты Месопотамии, таинственные китайские пирамиды и ацтекские пирамидальные храмы — все это звенья одной цепи. При этом по своему расовому типу «пришельцы» серьезно отличались от аборигенов, стоявших на гораздо более низкой ступени развития. В результате смешения этих двух рас и появился современный человек. Ве–бер предположил, что древние мореплаватели, попав со своей остывающей родины в теплый экваториальный рай, не пожелали возвращаться назад. Основная масса людей, живших в Антарктиде, очевидно, погибла. Впрочем, вполне возможен в другой вариант — обитателей южного континента осталось так мало, что они все смогли сесть на корабли и переплыть море. Случилось это, по мнению Вебера, не позднее чем 10 тысяч лет тому назад.

После этого во время очередного глобального похолодания Атлантида окончательно скрылась под ледяным покровом.

Готт был всецело согласен с Вебером. Лишь в одном, считал исследователь, его предшественник ошибался: в том, что в Антарктиде не осталось людей.

Действительно, говорил Готт, если у древних обитателей южного материка были большие корабли, невозможно представить себе, что у них не было даже письменности? Это была цивилизация на достаточно высоком уровне своего развития, значительно опередившая все остальные. Следовательно, если бы антар–кты — так Готт называл предполагаемых обитателей материка — переселились в Африку или Америку всем скопом, их цивилизационное ядро сохранилось бы и, скорее всего, дожило до наших дней. Следовательно, речь должна идти о небольших исследовательских экспедициях, которые могли легко раствориться в остальной массе наших предков, предварительно существенно повысив культурный уровень последних.

Видимо, контакты между антарктами и остальным человечеством были не единичным эпизодом. Именно им обязана своим происхождением древняя легенда об атлантах. Платон ошибочно поместил Атлантиду в Атлантическом океане — возможно, потому, что этим путем корабли антарктов попадали в Средиземноморье. А затем контакты по неясной причине прервались.

Очевидно одно: цивилизация, стоявшая на столь высокой ступени развития, не могла попросту вымерзнуть! Хотя бы потому, что в Антарктиде в изобилии имелись теплые оазисы (вспомним результаты первых полетов над южным материком). Огромные глубинные пространства континента еще не исследованы, значит, оазисы могут достигать весьма внушительных размеров, вплоть до площади небольшого европейского государства. Вывод: если антаркты действительно существовали, значит, они дожили до наших дней!

Но каким же должен быть тогда уровень развития их цивилизации? Готт предполагал, что самым высоким. Конечно, могло быть и так, что они, подобно эскимосам, остановились в своем развитии ввиду слишком тяжелых природных условий; но тогда он не находил объяснения множеству странных событий, сопровождавших исследование Антарктиды.

Скорее всего, цивилизация антарктов, наоборот, достигла неимоверных высот. По какой–то причине они не хотят идти с нами на контакт, но, возможно, некоторое время спустя мнение жителей южного континента о человечестве изменится и произойдет самая настоящая встреча цивилизаций.

В ходе экспедиции Ритшера, состоявшейся в 1938 году, был открыт древний город антарктов, давно покинутый обитателями. Казалось, пророчества Вебера и Готта начинают сбываться. За 1939–1941 годы было найдено еще два покинутых города. В них имелись входы в подземные пещеры, заваленные обломками скал. Прорваться сквозь каменные «пробки» не удалось. В конце 1939 года в Антарктиду на подводной лодке прибыл лично Готт, который мечтал о том, чтобы честь перным побеседовать с «истинными арийцами» досталась именно ему.

К этому моменту у Готта родилась новая, уточненная теория относительно антарктов. По мере того как континент сдвигался к полюсу и становилось все холоднее, писал ученый, коренные жители искали все более теплые места. Такие «оазисы» располагались в основном вокруг действующих вулканов, которых несколько тысяч лет назад было множество. Там–то и возникали те самые города, руины которых обнаружили немцы. Однако жизнь по соседству с вулканами была, как вы понимаете, небезопасна; видимо, не один город постигла судьба легендарных Помпеи. Перед антарктами встала, казалось бы, неразрешимая проблема: если отодвинуть города от вулканов — они замерзали, если приблизить — страдали от извержений. Но местные жители нашли, как и подобает истинным арийцам, простой и гениальный выход: чтобы спастись от вулканов, они решили спрятаться в их толщу!

Возможно, сначала строились специальные «скальные города», однако затем антаркты обнаружили систему карстовых пещер, которая оказалась гораздо более подходящей, Готт не сомневался в. том, что такие пещеры пронизывают всю прибрежную зону Антарктиды, а возможно, и весь континент. Именно там, в подземном мире, и расположено мощное государство антарктов, которые постоянно следят за копошащимися на поверхности людьми.

Как же установить с ними контакт? Готт подошел к делу очень ответственно. Он составил «единое послание», которое должно было быть понятно любому разумному существу — хоть инопланетянину. Поскольку рунические надписи в покинутых городах расшифровать так и не удалось — их было слишком мало, — пришлось обойтись простейшими пиктограммами, рекламирующими германский рейх, выражающими уважение и дружелюбие. К сожалению, мне в руки не попало ни одного образчика подобного послания, поэтому сказать что–либо более подробно я затрудняюсь.

В распоряжении Готта было несколько буровых установок. Их он и использовал для поиска антарктов. Для начала в районе покинутого города делалось несколько скважин, и если бур натыкался на подземные пустоты, туда немедленно бросался контейнер с «единым посланием». На это было потрачено несколько месяцев, после чего Готт понял, что успеха он таким образом не добьется. Сыграли свою роль и протесты геологов, у которых на буровые установки были свои виды. На этом, насколько мне известно, и закончились попытки установить контакт с антарктами.

Что случилось потом — неизвестно никому. Долгие размышления привели меня к выводу о том, что антаркты существуют до сих пор. Что касается современных средств слежения, то нужно помнить, что на всякий меч есть свой щит. Средствам слежения противопоставляются средства противодействия. А в том, что у жителей Антарктиды уровень технологий весьма высок, сомневаться не приходится. Антаркты весьма умело маскируют свои базы, как правило, просто укрывая их снегом и льдом. И даже самый современный спутник не в состоянии понять, что там внизу. Заброшенный город? Горячее озеро? К слову сказать, наиболее современные и высокоточные космические аппараты дистанционного зондирования Земли исчезают или прекращают работу вскоре после выхода на орбиту. Так, например, произошло недавно с двумя новейшими русскими спутниками. Кроме того, периодически поступает информация об обнаружении на орбите странных объектов, которые не являются спутниками и не были запущены в космос ни одной из известных нам великих держав. Вполне возможно, что они стартовали с тайных космодромов в Антарктиде.

Точно так же по сегодняшний день функционирует в Антарктиде тайная нацистская база. «Раз они существуют рядом, значит, все–таки нашли общий язык?» — спросит вдумчивый читатель. Вполне возможно. Но произошло это не раньше первой половины 40–х годов, то есть на несколько лет позже того срока, когда фон Браун начал свои первые испытания ракеты А–4. Таким образом, антаркты на роль тайных доброжелателей нацистов не годятся ну никак.

Остается только один вариант: представители инопланетной цивилизации. Эту тему я раньше все время задвигал в сторону, считая ее дешевой спекуляцией. И наверное, зря. Потому что дым без огня — как ни крути, весьма редкое явление. Кроме того, к данному случаю никак не относящееся.

Так что я решил подробнее заняться контактами нацистов и инопланетян.

НЛО над рейхом?

На тему НЛО в гитлеровской Германии существует довольно много спекуляций. На любом книжном развале можно без труда отыскать кучу брошюр в ярких обложках, в которых рассказывается, как Гитлер ежедневно общался с инопланетянами и, вообще, едва ли не пять раз успел слетать на Марс. Разумеется, ни единой толики правды в этом нет. Но возникает вопрос, откуда растут ноги у подобных рассказов и что от нас таким образом

пытаются скрыть? Ведь никто не пишет про связи Сталина и инопланетян, Наполеона и инопланетян, а вот про Гитлера — хоть отбавляй.

Во многом здесь виноваты сами немцы, как это ни парадоксально. Дело в том, что в годы Второй мировой войны в рейхе были разработаны и испытывались достаточно интересные летательные аппараты, напоминавшие НЛО. Один из них — это истребитель, выполненный в форме «летающей тарелки». Машина оснащалась шестью 30–милимметровыми пушками и неуправляемыми ракетами. Двигатели, естественно, были реактивные. Схема «летающей тарелки», кстати, была потом опробована в Штатах и показала весьма серьезные преимущества по сравнению с традиционной. Дисковидный истребитель был очень маневренным, мог взлетать практически вертикально, и его оказалось гораздо легче спрятать от радаров.

Разработку своей «летающей тарелки» немцы начали в конце 1939 года, практически сразу же после возвращения экспедиции Шеффера. Любопытное совпадение, правда? Работа шла очень быстрыми темпами — создавалось впечатление, что истребитель строят по уже готовым чертежам. Проблема заключалась в двигателях. Реактивные моторы разрабатывались быстрыми темпами, но у них все еще была масса недоработок — так называемых детских болезней, В итоге первая «летающая тарелка» поднялась в воздух только в конце 1943 года.

Удачными ее испытания назвать было нельзя — создается впечатление, что машину все–таки подводили двигатели. Именно после этого Гитлер отдает приказ о скорейшем запуске в серию обычных реактивных истребителей — до этого он, судя по всему, тормозил работы.

Для борьбы с бомбардировщиками противника в это же время немцы разработали весьма хитроумное приспособление. Это был металлический диск диаметром несколько метров со слабыми реактивными двигателями, расположенными по кругу. Летая, диск вращался. Машина была беспилотной. Идея была следующей: диск направлялся в строй вражеских тяжелых бомбардировщиков, и, совершая хаотичные движения, он должен был таранить и таким образом сбивать одну машину за другой. Это было «оружие отчаяния» в самом прямом смысле слова — победу, как вы, я думаю, понимаете, оно никому принести не могло. Его пытались использовать без особого успеха, но экипажи американских бомбардировщиков видели «летающие диски». Так родилась легенда об НЛО над Германией.

Легенда легендой, но в каждой из них есть доля истины. Если сочиняются сказки про НЛО в немедком небе, значит, это для чего–то надо. Скорее всего, для того, чтобы скрыть некую не слишком приятную правду. Например, о странных истребителях, которые разрабатывали немцы. Подумайте сами: с чего вдруг они схватились за подобные самолеты, идея которых не пришла в голову больше никому в мире?

Причем странное временное совпадение с возвращением Шеффера здесь налицо. Возможно, путешественник из СС привез с собой не только тибетскую медицину, но и технологические секреты инопланетян? А у немецких авиастроителей просто не было технологических возможностей для их воспроизведения, почему они и стали ставить на «тарелки» явно неподходящие реактивные двигатели? Весьма вероятно, что так оно все и было. А американцы, которые после войны захватили многие немецкие секреты, попытались воспроизвести уникальный проект у себя — и тоже без особого результата: преимущества видны всем, а построить не удается. Близок локоть, да не укусишь.

Впрочем, сперва надо выяснить, могли ли инопланетяне контактировать с немцами? И существуют ли они вообще, эти инопланетяне?

Правда или выдумка?

Честно говоря, я привык считать, что все истории о неопознанных летающих объектах, похищениях людей внеземными монстрами и.так далее — не более чем россказни,

придуманные журналистами. Свою точку зрения меня заставил пересмотреть один французский журналист — Этьен Кассе, книги которого плохо известны у нас, но довольно популярны в Европе. Поскольку в одной из своих работ он широко и беззастенчиво использует результаты моих трудов, я, пожалуй, совершу ответную любезность и процитирую несколько его страничек, посвященных как раз интересующей нас теме.

История часто знает случаи, когда для того, чтобы замаскировать нечто загадочное, ему намеренно придавали самые неправдоподобные черты. Умный человек в таком случае хмыкнет и отвернется, потеряв интерес к происходящему (чего и добиваются авторы мистификаций), а глупый — он неопасен по определению. Есть ли лучший способ спрятать от любопытных глаз иголку, чем вывалить на нее сверху стог сена? Вот й собираются по всему миру многолюдные конгрессы уфологов, которые с умными лицами вещают друг другу, как на прошлой неделе к ним на чай залетали фиолетовые осьминоги с Сириуса, а позавчера их пытались похитить розовые крокодилы с альфы–Центавра.

Знаю я и еще одну прописную истину: не бывает дыма без огня. Если кто–то пытается ставить дымовую завесу, значит, ему есть что скрывать.

Для начала я решил не отвлекаться на современные свидетельства появлении НЛО, а начать собирать информацию, относящуюся к древним временам. Это оказалось и проще и сложнее одновременно.

Проще потому, что в древнем мире не было таких журналистов, изобретающих сенсации. Сложнее — потому что тогда любая встреча с пришельцами, естественно, трактовалась как встреча с богами или героями и быстро покрывалась налетом мифа. Отличить же правдивую историю от обыкновенной сказки почти нереально.

На самом деле, как мне удалось выяснить, неопознанные летающие объекты встречались человеку с древнейших времен. Проглядывая тексты старых легенд, время от времени натыкаешься на описание на первый взгляд труднообъяснимых, но тем не менее вполне реальных событий. Например, в одном греческом мифе рассказывается о «шаре, спустившемся с небес и повисшем над городом. Ночью тот щар светился, и все считали его творением богов, и объял людей ужас, поскольку видели в нем предвозвестника страшных бедствий». О похожих случаях упоминают в своих исторических сочинениях и Фукидид, и Тит Ливии.

Всюду речь идет о странных объектах, которые спускались с небес, пролетали над землей на большой скорости либо зависали над ней. Возможно, речь шла о каких–то странных астрономических явлениях, о преломлении света — но авторы упрямо пишут именно о «светящихся колесницах богов», которые совершали совершенно немыслимые маневры, и объяснить это природными явлениями очень непросто.

Еще интереснее свидетельства средневековых хроник. Вот, например, запись хрониста из монастыря Св. Августина в Северной Германии, датированная 1147 годом: «Дня 20 месяца мая явилась в небе огненная черта рядом с солнцем. И видна была та черта во многих окрестных селениях. Позже приблизилась та черта, и стало видно, что это ковчег громадный, весь сверкающий. И пали мы на колени, и вознесли молитвы Господу, явившему чудо сие. И висел ковчег над нами два дня и две ночи, и после уплыл по облакам в сторону к югу, чтобы принести знамение в земли другие. Подобных чудес никто не видывал отродясь на земле нашей».

Ну насчет «никто не видывал отродясь» хронист явно погорячился. Наверняка такие объекты появлялись в небе над Германией далеко не в первый раз. Происходили такие события и в дальнейшем. Светящиеся объекты на небе регистрировались очень часто, практически раз в десятилетие — правда, не всегда понятно, идет ли речь о кораблях пришельцев или о довольно редких атмосферных явлениях, так называемых гало.

Но самый интересный материал давали наблюдения XVIII–XIX веков, когда астрономия находилась уже на довольно высоком уровне. Французский астроном–любитель де Лубуа,

например, описывал в 1756 году странный сигарообразный предмет, который завис над полями этого дворянина в Шампани. Объект не светился и не был похож на атмосферное явление. Воспользовавшись имевшейся в его распоряжении подзорной трубой, де Лубуа постарался тщательно разглядеть спустившийся с небес объект. Черного цвета, длиной около двух сотен метров, объект был практически правильной сигарообразной формы, но на его поверхности кое–где виднелись странные выступы. «Сигара» провисела над полем больше часа, после чего медленно, не меняя высоты, поплыла на запад и вскоре скрылась за холмами.

Де Лубуа немедленно сообщил о своих наблюдениях коллегам–астрономам, но те отнеслись к ним с плохо скрываемым (вернее, вовсе нескрываемым) скепсисом, хотя де Лубуа пользовался репутацией честного и здравомыслящего человека, не склонного к мистификациям и чудачествам. В конечном счете этот случай все предпочли забыть, в том числе и сам астроном. Но запись о нем сохранилась до наших дней.

В XIX веке появление НЛО тоже было нередким. Причем, что интересно, «тарелки» появлялись в ключевые исторические моменты. Так, по свидетельствам очевидцев, их видели над полями наиболее крупных сражений Наполеона. НЛО никак не вмешивались в происходящее, старались остаться незамеченными, и большинство участников битвы их не видели, во многом из–за поднимавшегося с поля сражения порохового дыма. Но некоторые, находившиеся на возвышенностях в стороне от самого пекла, сумели разглядеть в небе какие–то странные шаровидные и сигарообразные объекты.

В 1848 году, в разгар итальянской революции, странные сигарообразные объекты видели над морем неподалеку от Венеции. Накануне сражения при деревне Садова в 1866 году некоторые австрийцы увидели на ночном небе странные светящиеся шары, которые летали по замкнутому кругу, причем это не могли быть метеориты, поскольку для них такая траектория совершенно не характерна. Многие увидели в этом явлении дурной знак. Сам термин «неопознанный летающий объект» появился в 1947 году, тогда же начали всерьез заниматься изучением этого явления. За прошедшие полвека известны десятки тысяч случаев наблюдения кораблей пришельцев,одних только посадок «летающих тарелок» на поверхность Земли зарегистрировано около полутора тысяч. Конечно, большая их часть получила вполне прозаичное объяснение, некоторые вообще были разоблачены как грубые мистификации, но все–таки очень много случаев так и не удалось объяснить ничем, кроме как появлением на нашей планете представителей инопланетной цивилизации.

Первое сообщение об НЛО, вызвавшее огромный общественный интерес, сделал американский пилот Кеннет Арнольд. Пролетая днем 24 июня 1947 близ горы Рейнир в штате Вашингтон, он заметил девять странных объектов. Один из них напоминал полумесяц с небольшим куполом посередине, а восемь других выглядели как плоские диски, блестевшие в лучах солнца. По оценке Арнольда, поразившие его объекты двигались со скоростью около 2700 километров в час (в то время самый быстрый истребитель летал втрое медленнее). Говоря об их внешнем виде, Арнольд сравнивал его с «бесхвостыми самолетами». Он отмечал, что движение странных объектов было, «как у глиссера, мчавшегося по волнам», или «подобно блюдцу, брошенному по поверхности воды».

В 1948 году американская армия создала специальное подразделение по расследованию случаев, связанных с деятельностью НЛО.

Завладеть технологиями пришельцев мечтали и русские. Американский проект назывался «Синяя книга», советский — «Сетка». Определенных успехов добились и те и другие. Правда, не потому, что хорошо работали, а потому, что техника пришельцев тоже иногда давала сбои. Падения НЛО случались,пусть и нечасто.

Пожалуй, самым известным крушением НЛО в нашем столетии было и остается крушение, произошедшее в США в 1947 году в Росвелле. Его причиной стала, похоже, сильная молния, ударившая в корпус «летающей тарелки». Аппарат пришельцев, по словам наблюдавших все это местных жителей, резко пошел на снижение и врезался в землю в нескольких километрах

от Росвелла. Там американские военные нашли потерпевший крушение неизвестный объект, а также экипаж, состоящий из нескольких гуманоидов. Позднее обломки аппарата и трупы пришельцев были вывезены для исследования и хранения на различные американские базы ВВС.

Но первыми до потерпевших крушение добрались местные жители. Вот что рассказывалось об их впечатлениях в одном американском журнале:

«Брейзел отправился на пустырь осмотреть обломки. Первая вещь, которую он поднял с земли, поразила его. Тонкий, как фольга, лоскут, вроде бы металлический, но совсем невесомый. Его можно было мять и гнуть как угодно, но он тотчас принимал первоначальную форму. В руках у Бреизела был кусочек — почти без веса. Из бальзового дерева? Но острый нож не оставил на нем царапин. Поднес зажигалку, — мнимое дерево даже не обуглилось.

Брейзел продолжал подбирать странные обломки; тончайший шелковый шнур, казалось, сам расползется в руках, но, когда попробовал разорвать — ничего не вышло. На черной металлической пластине Брейзел обнаружил нечто вроде вензеля или иероглифа. К Рождеству он покупал детям китайские хлопушки в коробках, украшенных похожими иероглифами. Потрясенный фермер стал искать среди обломков предметы с загадочными письменами. Их оказалось немало, одни бледно–розовые, другие алые. Иногда письмена выстраивались столбцами, словно цифры для сложения…

Дочь Брейзела, Бетси Брейзел, в эамужестве Шрайбер, в те дни находилась на ранчо. Ей было 12 лет. Она рассказала: «Они были похожи на цифры, во всяком случае, я воспринимала их как цифры. Возможно, потому что они располагались столбцами, как мы выстраиваем числа для сложения. Только на наши цифры они совсем не были похожи». А Джесси Марсел, еще одна местная жительница, говорила: «Меня в тех обломках поразила одна вещь: многие находки с виду были похожи на пергамент, испещренный цифрами и символами, которые за неимением лучшего слова, я бы назвал иероглифами, поскольку они были непонятны. Прочитать их было невозможно, это были символы, иначе говоря, нечто, обозначающее нечто, и при всем их разнообразии, составлены они были по единому принципу. Были они розового и алого цвета». Ее 11–летний сын уточнял: «Египетские иероглифы, пожалуй, лучше всего могут дать о них какое–то представление. С той лишь оговоркой, что среди этих значков не было фигурок зверей, характерных для египетских иероглифов»».

В течение следующего десятилетия в США упали еще несколько НЛО, Как правило, речь шла о дисковидных или сигарообразных объектах. Впрочем, это — вся информация, доступная на сегодняшний момент. Вскоре после катастрофы на место прибывали военные, которые «закрывали» зону падения НЛО и увозили все вещественные доказательства с собой. Несмотря на это, дотошное племя уфологов (так стали называть себя исследователи–любители) плодилось и множилось. Сейчас в одной только Франции существует несколько сотен уфологических обществ, которые насчитывают тысячи и тысячи членов. Именно с ними я связался, чтобы получить информацию. И ее оказалось более чем достаточно .

Регулярные наблюдения за НЛО во Франции начинаются с 1952 года. Именно тогда была создана Ассоциация французских уфологических обществ (АСУФ), которая взяла на себя сбор и систематизацию информации обо всех появлениях неопознанных летающих объектов над моей родной страной. С тех пор и по 2006 год таких явлений зафиксировано 43 268. Значительную часть из них удалось объяснить вполне прозаически (атмосферные явления, спутники, самолеты и так далее), но примерно один из двадцати случаев не поддается никакому разумному объяснению, Кроме одного — речь идет о кораблях инопланетных пришельцев.

О взаимоотношения русских с НЛО информации гораздо меньше. Известно только, что несколько летающих объектов было сбито и повреждено советской противовоздушной обороной, принимавшей их за технику коварных американцев. Естественно, все фрагменты аппаратов и тела экипажа доставлялись в секретные лаборатории.»

Честно говоря, я не привык безоговорочно доверять выводам журналистов, но в данном случае, тщательно проверив выкладки Кассе, я нашел их вполне соответствующими реальной действительности. По крайней мере, в весьма вероятном существовании инопланетной цивилизации он меня убедил.

Теперь оставалось ответить на вопрос — почему инопланетяне так благоволили нацистам? Неужели прав журналист из желтой буэнос–айресской газеты, который писал, что с помощью Гитлера пришельцы надеялись захватить мир?

И снова Тибет

На самом деле это представляется мне весьма маловероятным. Ну неужели у инопланетных захватчиков, которые стоят на более высоком уровне технического развития, не нашлось бы другого пути для того, чтобы поработить Землю?

Вообще, рассуждать о мотивах инопланетян — дело весьма неблагодарное. Тут и мотивы собственного соседа не всегда понимаешь, не то что внеземного разума. И все же попытаемся выстроить цепочку.

Активное внедрение новых, явно принадлежавших другой цивилизации, технологий началось в Германии после того, как из своей первой экспедиции вернулся Шеффер. С каждой новой экспедицией фронт работ все более расширялся. Создается такое впечатление, что свои «лицензии» он привозил именно оттуда, из загадочной Шамбалы, которую искал и все–таки нашел.

Что такое Шамбала? Духовное царство, существующее лишь в умах просветленных, или инопланетная база? Второе весьма вероятно. Ведь над Тибетом, как и над Антарктидой, в изобилии видели неопознанные летающие объекты: те самые «тарелки» и «сигары», вокруг которых обычно разгорается сыр–бор в нашей прессе. Именно там наблюдается множество совершенно непонятных явлений, а также живут люди, обладающие поистине нечеловеческими способностями. Возможно, это потомки инопланетян или сами инопланетяне. Примерно десять лет назад гарвардский профессор Марк Кернел провел одно очень любопытное исследование, посвященное жизни на других планетах. Он выяснил, что жизнь, скорее всего, могла зародиться только на планетах, напоминающих по своим параметрам нашу Землю. А в похожих условиях на свет должны появляться похожие виды разумных существ! Так что инопланетяне, скорее всего, должны быть гуманоидами. Может быть, по своему внешнему виду они практически неотличимы от нас. Скорее всего, именно инопланетянами были тибетцы, пришедшие вместе с Шеффером из загадочной Шамбалы в 1939 году.

Все это, конечно, хорошо, но остается еще одна непонятная вещь. Если все технологии нацисты получали из Тибета, то каким образом им доставлялись опытные образцы ракет? Ведь не в чемодане же принес эти многотонные громады Шеффер с вершин Азии? Конечно же нет. Судя по всему, в его задачу входило только установить контакт с внеземным разумом, а уж потом корабли пришельцев могли садиться прямиком на территории Третьего рейха. Не зря об огромном количестве НЛО над нацистской Германией так часто и много говорят. Найти космодром, где осуществлялся контакт пришельцев с нацистами — это большая и важная задача, которую я еще попробую решить в своих следующих книгах.

Так что дело, думаю, не в какой–то особой симпатии инопланетян к нацистам. Скорее всего, оккультные ученые из «Аненэрбе» раньше всех своих европейских коллег сообразили, где нужно искать контакт с внеземным разумом. Они оказались первыми — что, впрочем, не помогло им выиграть войну. Лучшие образцы инопланетной техники не могли быть просто скопированы из–за отсталости земных технологий, даже «адаптированные» изделия воспроизводились немцами с большим трудом. А напрямую вмешиваться в мировую войну инопланетянам, думаю, не было никакого резона.

Впрочем, опять лее все это объясняет, как нацистам удалось получить инопланетную помощь, но не объясняет, почему они ее получили. Что такого смогли пообещать гитлеровцы пришельцам? На чем был основан этот договор? В эту тайну я тоже хочу проникнуть в ближайшее время.

Тем более что, судя по всему, этот договор не прекратил своего действия до сих пор. Во второй половине XX века над Антарктидой постоянно наблюдали НЛО. Что это? Корабли пришельцев? Летательные аппараты антарктов? Может, антаркты и есть пришельцы? Не знаю. Слишком тугой и запутанный получается узел. В любом случае мне ясно одно — засевшие в своем ледовом Четвертом рейхе нацисты продолжают запуски космических аппаратов» Зачем? Хочется верить, что только с научными целями. Хотя верится в это с трудом — вряд ли они отказались от своих замыслов покорить всю планету. И самое плохое здесь то, что мы даже не знаем, к чему готовиться, какой опасности ждать…

вместо послесловия

Разгадка

Итак, отправившись в небольшой поселок в окрестностях Санта–Росы, я начал свой путь навстречу большой тайне. Что же предстало перед моими глазами? Какие загадочные остатки до сих пор лежат в герметичных ящиках у меня в гараже?

Судя по всему, мне неслыханно повезло. По непонятной пока причине с орбиты сошел тот самый первый космический корабль, построенный по проекту Зенгера не без помощи инопланетян. В далеком 1945 году он был выведен на орбиту, да так и остался на ней, превратившись в космический мусор. Что с ним произошло дальше — столкновение со спутником, метеоритом или другим обломком — мы, наверное, так никогда и не узнаем. Да это, откровенно говоря, и не особенно важно. Главное, что теперь с тайны германских космических полетов окончательно сдернут покров.

Кто же был пилотом этого корабля? Чей мумифицированный палец лежал в обломках? Пока писалась эта книга, я отдал его на экспертизу в медицинский исследовательский центр. Заключение, пришедшее оттуда, меня потрясло — как было написано на бланке, «в результате мумификации в клеточной и генной структуре произошли значительные изменения, которые затрудняют идентификацию данного фрагмента ткани как человеческого». Переводя на обычный язык, палец этот принадлежал не человеку! Поэтому предположение о том, что первый нацистский космонавт имел неземное происхождение, нашло себе полное подтверждение. Русские могут быть спокойны: первым человеком, побывавшим в космосе, был и остается Юрий Гагарин.

Разумеется, найденная разгадка — это еще не полный ответ. Конечно, я и сам многого не знаю, и есть изрядное количество неведомых для меня областей, которые пока скрыты, подобно «белым пятнам» на карте. Но я не сдаюсь и продолжаю свои поиски. Ведь если мы согласимся не закрывать глаза на потрясающие тайны, не ограничиваться убогой лубочной картинкой, которую подсовывают нам в чьих–то корыстных интересах продажные историки, то рано или поздно мы прикоснемся к истинному знанию. Вера в это поддерживает меня и заставляет продолжать свои исследования.

Итак, нам настало время прощаться. Правда, ненадолго. В процессе работы с документами отца я наткнулся на множество других интересных тем, которые заслуживают отдельного исследования. Им и будут посвящены мои следующие книги.

Что это за темы? Во–первых, ядерный проект, Ведь многие историки признают, что немцы вплотную подошли к созданию собственной ядерной бомбы и едва не опередили в этом Америку. На самом деле оба государства шли вровень. И только случайность помешала применению германского ядерного оружия весной 1945 года.

Вторая тема — это контакты нацистов с инопланетянами. К возможности их осуществления я раньше относился весьма скептически, но теперь знаю — такие контакты

были, есть и будут. И им нужно посвятить отдельное исследование, потому что это — самое опасное из всего, что осталось нам от нацистов.

До скорых встреч!